

Пензенский государственный педагогический университет
имени В. Г. Белинского

**XIII Социологические чтения
преподавателей, аспирантов и студентов**

Всероссийская научная конференция

Межвузовский сборник научных трудов

Часть 2

Пенза 2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ББК 60.5

ХIII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов: Межвузовский сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции. — Ч. 2. — Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т, 2011. — 156 с.

В межвузовский сборник научных трудов включены материалы Всероссийской научной конференции и статьи преподавателей, аспирантов и студентов, посвящённые актуальным проблемам социологии, социальной философии, теории и практики социальной работы, пенсионного обеспечения. Сборник адресован научным работникам, преподавателям вузов, учителям школ, аспирантам, студентам и всем интересующимся социологическими проблемами.

Ответственный редактор: **А. Б. Тугаров**, доктор философских наук, профессор, декан факультета социологии и социальной работы

Редакционная коллегия:

Т. И. Лаврёнова, кандидат философских наук, доцент; заведующий кафедрой социологии и теории социальной работы

Т. Г. Скороходова, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент;

А. С. Дудкин, кандидат философских наук, доцент;

Рецензенты: **В. П. Воробьёв**, доктор социологических наук, профессор кафедры «Государственное управление и социология региона» Пензенского государственного университета.

Е. Н. Синёв, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.

© Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Викторова Е.В. Соотношение предмета социальной работы и социальной педагогики: обобщение теоретического опыта решения проблемы.	5
Долгова Н.Б. Теория и практика социальной работы с аутичными детьми.....	11
Дудкин А.С. К вопросу о закономерностях социальной работы с семьей и детьми.....	15
Кульсеева Т.Г. Структура детской инвалидности и проблемы реабилитации детей-инвалидов в Курской области.....	19
Куракина Ю. Применение арт-терапии в социальной работе с аутичными детьми.....	24
Лыгина М.А. Понимание специфики субъектно-объектных отношений в процессе социальной работы.....	28
Нестеренко О.Ю. Дихотомия мировоззренческих основ социальной помощи князя (герменевтический анализ древнерусских текстов).....	36
Плешакова О.В. Психосоциальные технологии в работе с лицами божж в учреждениях социальной защиты.....	44
Синельникова Ю. Влияние социальной рекламы на ценностные ориентации подростков.....	52

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Баткаева Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи.....	57
Бахтеева Ф. Межнациональные отношения глазами студентов г. Пензы.....	59
Зубова Ю. Влияние рекламы продуктов питания на потребительские предпочтения студентов.....	63
Китанина Е.В. Выбор профессии в условиях ЕГЭ.....	66
Клачкова О.М. Особенности профессиональной социализации студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа».....	69
Лебедева Л.И., Лопачев В.А. Готовность к продолжению обучения выпускников школы (естественно-математические дисциплины).....	73
Лопачев В.А. Вопросы преподавания математики студентам-социологам.....	82
Найденова Л.И. Разработка учебно-методических комплексов ВУЗа в условиях перехода на уровневое обучение и введения федеральных государственных образовательных стандартов.....	87
Петряшкина У. Актуализация фундаментальных социологических знаний студентов в процессе социологического образования как педагогическая проблема.....	96
Тугаров А.Б. Социокультурные параметры контингента студентов: опыт статистического анализа.....	101

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Долотов В.А. Электронный документооборот как способ повышения качества пенсионных и социальных услуг	125
Козлов Д.В. Организация работы территориальных органов ПФР по снижению недоимки в условиях администрирования страховых взносов.....	133
Павлова И.А. Взаимодействие органов ПФР со сторонними организациями при осуществлении администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование.	136
Полежаева М.Н. О проблемах пенсионного обеспечения, связанных с несохранностью документов о трудовом стаже и заработной плате работников.	143
Трофимова Н.А. Влияние изменений в пенсионном законодательстве на баланс доходов и расходов системы обязательного пенсионного страхования.	148

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. В. Викторова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ОБОБЩЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Социальная работа и социальная педагогика относятся к тем отраслям научного знания, становление и развитие теоретических основ которых протекает в условиях постоянных дискуссий. Объективная необходимость дальнейшего развития теоретических основ социальной работы и социальной педагогики в настоящее время уже не вызывает сомнения, однако утверждение научного статуса данных наук по-прежнему во многом зависит от решения вопроса о соотношении их предметных областей.

В данной статье представлена попытка обобщения накопленного опыта решения теоретической проблемы соотношения предметных областей социальной работы и социальной педагогики как междисциплинарных наук.

Указанной проблеме в современной научной литературе уделяется значительное внимание (Н. И. Бабкин, В. П. Борисенков, В. Г. Бочарова, Г. Бернер, А. С. Вишняков, М. А. Галагузова, С. И. Григорьев, Л. Д. Демина, И. А. Зимняя, А. П. Карабут, В. Г. Краснова, Н. П. Лесникова, И. А. Липский, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, Л. Е. Никитина, И. Нойфельд, П. Д. Павленок, О. В. Симен-Северская, П. А. Сорокин, Л. В. Топчий, Г. Н. Штинова, Л. Юнссон и др.). При этом соотношение предмета социальной работы и социальной педагогики представлено по-разному.

Н. П. Лесникова в своем диссертационном исследовании отмечает, что еще недавно связи социальной работы и социальной педагогики в российской научной литературе на общеметодологическом уровне определялись, как правило, исходя из линейной парадигмы, которая может быть обозначена формулой «или-или» [6].

Так, И. А. Зимняя отдает предпочтение социальной работе, понимая социальную педагогику как особую отрасль социальной работы в области образования [4]. Подобная трактовка соотношения рассматриваемых сфер обнаруживается у шведских и английских исследователей, которые считают социальных педагогов одной из трех основных групп социальных работников (две другие группы: социальные работники, занятыми уходом за больными людьми и инвалидами; социальные работники, осуществляющие патронаж и организацию помощи населению) [10]. Г. Д.

Кузнецова, пытаясь развести понятия «социальный работник» и «социальный педагог», также приходит к выводу о приоритете социальной работы, основываясь на том, что социальный работник – это тот, кто работает в социуме, а потому сферой его деятельности может быть и школа, и семья, и медицинское учреждение, и микрорайон.

Проведенный М. А. Галагузовой и Г. Н. Штиновой анализ показывает, что определенная группа российских ученых, таких, как В. Г. Бочарова, В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик, отдает приоритет социальной педагогике, рассматривая социальную работу как составную ее часть. Так, В. Г. Бочарова считает социального педагога «интегративным представителем» профессии социального работника, аргументируя это тем, что предметом социальной педагогики является процесс педагогического влияния на социальные взаимодействия человека в течение всех возрастных периодов его жизни в различных сферах его микросреды» [2]. И. А. Липский и Л. Е. Никитина, анализируя социальную педагогику как отрасль научного знания, сферу деятельности и учебную дисциплину, приходят к выводу о том, что на теоретическом уровне социальная педагогика выступает в качестве научного стержня социальной работы [9]. Г. Н. Филонов, подчеркивая общность объекта социальной педагогики и социальной работы – взаимодействие человека с самим собой, с другими людьми, – также рассматривает социальную работу как прикладную составляющую социальной педагогики [16]. А. П. Карабут в своей диссертации рассматривает социальную педагогику в качестве теоретической основы социальной работы, объясняя это тем, что вне зависимости от ведомственной принадлежности социальная работа решает проблемы личности и поэтому не может не иметь педагогической направленности [5].

С точки зрения Е. Р. Смирновой и В. Н. Ярской социальная педагогика – это результат интеграции педагогики и теории социальной работы. В. Н. Ярская полагает, что утверждение об объекте социальной работы как человеке страдающем конкретизируется в социальной педагогике контингентом без ограничения возрастной шкалы, но с ограничением статусных характеристик: если педагогика имеет объектом контингент дошкольных и школьных учреждений, то в социальной педагогике совпадают части тех контингентом, которыми занимаются педагоги и социальные работники. В. Н. Ярская приходит к выводу о том, что социальная педагогика в настоящее время представляет собой социологический синтез образования, традиционной педагогики, теории социальной работы, концепций нетипичности [18].

Ведущий специалист в области социальной педагогики в России А. В. Мудрик считает, что социальная педагогика и, например, педагогика социальной работы соотносятся как общее и конкретное [13]. А. В. Мудрик указывает, что любой социальный педагог – это социальный

работник, но не всякий социальный работник – социальный педагог. Под этим подразумевается, что социальная работа – это деятельность, направленная на решение тех или иных проблем клиента (медицинских, правовых, экономических, психологических, воспитательных и т.д.); в то время как социальная педагогика – это социальная работа, приоритетом которой служат педагогические цели и задачи, т.е. всё, что направлено на развитие личностного потенциала клиента [13]. Анализируя данную точку зрения, М. А. Ромм и Т. В. Ромм, в отличие от М. А. Галагузовой и Г. Н. Штиновой, отмечают, что при таком понимании социальная работа – это понятие с более широким объёмом содержания, чем социальная педагогика [12].

Как видим, сторонников линейной парадигмы соотношения предмета социальной работы и социальной педагогики немало. Однако, по мнению Н. П. Лесниковой, в последнее время все большую актуальность приобретает многомерная парадигма соотношения рассматриваемых отраслей знания, которая может быть выражена двумя разными формулами: во-первых, формулой «и-и» в соответствии с принципом дополнительности, во-вторых, формулой «неопределенность–дополнительность–совместимость» в соответствии с принципом дополнительности, трансформированным в синергетическую трактовку [6].

К примеру, Молленхауэр предлагает не разделять социальную работу и социальную педагогику, а рассматривать их как «одни и те же научные дисциплины, аналогичные исследования и теоремы, которые можно наблюдать и в процессе обучения, и на практике» [14]. Пфаффенбергер и Тирш считают, что поле деятельности социальной работы и социальной педагогики значительно расширилось и взаимно переплелось, следовательно, «деление единой области на социальную работу и социальную педагогику возводит искусственные границы, затрудняет совместную деятельность и дальнейшее развитие, является препятствием на пути развития общего поля действия» [14].

Однако исследователей, разграничивающих социальную работу и социальную педагогику, значительно больше. Так, И. Нойфельд считает социальную работу и социальную педагогику близкими, но не синонимичными: социальная работа, по мнению исследователя, направлена на практическое решение социальных проблем, на помощь незащищенным или малозащищенным группам населения, а социальная педагогика подразумевает скорее профилактику и внешкольное образование.

Л. В. Топчий утверждает, что социальная работа и социальная педагогика – это самостоятельные дисциплины и сферы практической деятельности. Точку зрения ученых, рассматривающих социальную педагогику в качестве теоретико-методической основы социальной

работы: В. Г. Бочаровой, Г. Н. Филонова и др., – Л. В. Топчий считает неправомерной, принижающей роль социальной работы как самостоятельной науки и профессиональной деятельности. Исследователь определяет социальную работу как прикладную социальную науку и специфическую профессиональную деятельность, которая является методом, средством для достижения целей и задач социального обслуживания отдельного человека или социальной группы и определяет предметно-инструментальную основу профессиональной деятельности специалиста по социальной работе [15].

Такое же мнение выражает и В. А. Фокин, обращающий внимание на то, что, несмотря на схожесть областей деятельности и объектов социальной работы и социальной педагогики, – это не совпадающие друг с другом сферы знания. При этом В. А. Фокин заостряет внимание на том, что социальный работник должен знать основы социальной педагогики и уметь осуществлять социально-педагогическое воздействие. П. Д. Павленок также наиболее корректным находит рассмотрение социальной педагогики и социальной работы в качестве самостоятельных научных дисциплин и как специфических видов практической деятельности. Указывая на значительную роль воспитательного и социализирующего компонентов педагогики в решении теоретических, методических и практических задач социальной работы, ученый подчеркивает, что в социальной работе используются не только педагогические технологии и что она выполняет функции, которые выходят далеко за рамки педагогической практики. При этом роль социальной педагогики, с точки зрения П. Д. Павленка, заключается в посредничестве между социальной средой и отдельными отраслями педагогической науки [11].

Рассматривая соотношение социальной работы с социальной педагогией, Н. И. Бабкин приходит к выводу, что если объектные и субъектные компоненты социальной педагогики и социальной работы в основном совпадают, то аспектные подходы принципиально различны. Ученый полагает, что «социальная работа в качестве основного аспекта имеет самодеятельную активность людей, ведущую их к социализации в конкретных обстоятельствах жизнедеятельности», в то время как социальная педагогика «ориентирована на формирование актуальных качеств, значимых для широкого круга ситуаций жизнедеятельности и используемых в процессе социальной работы» [1].

М. В. Фирсов и Е. Г. Студенова считают, что, с одной стороны, «социальные работники и социальные педагоги занимаются решением одних и тех же проблем, и их задачи реализуются в одной и той же плоскости», с другой стороны, отмечают разницу между ними, которая заключается в том, что «деятельность социального работника направлена на поддержание, развитие и реабилитацию индивидуальной и социальной

субъектности, тогда как социальный педагог осуществляет воспитание человека в социуме» [17].

Л. В. Мардахаев подчеркивает, что социальная работа и социальная педагогика имеют свой предмет [7]. Предмет социальной работы – оказание материальной помощи, социальная защита человека, процесс консультирования, процесс социального обслуживания человека с особыми нуждами и пр. Предмет социальной педагогики – социально-педагогический процесс развития, воспитания, коррекции или реабилитации и пр. Исследователь делает вывод о том, что в отдельных проявлениях социальная работа и социальная педагогика могут как совпадать, так и не совпадать. В своей совместной статье с И. А. Липским Л. В. Мардахаев указывает, что тесная связь социальной педагогики с социальной работой проявляется в аспекте мобилизации самого человека, активизации его индивидуальных возможностей в самоактивизации, самореализации [8]. Л. В. Мардахаев делает вывод о том, что социальная работа и социальная педагогика призваны способствовать решению социальных проблем человека в реальных условиях среды своими, специфическими методами. Однако чаще всего социальные проблемы человека носят комплексный характер и требуются усилия нескольких специалистов различных направлений: социального работника, социального педагога, социального психолога, правоведа, медицинского работника и других.

Анализируя возможности соотношения предмета социальной работы и социальной педагогики, Н. П. Лесникова приходит к выводу, что на уровне теорий наиболее приемлемым способом соотношения является поиск общего и частного, а также определение сущности взаимовлияния двух наук в исторической перспективе. М. А. Галагузова предпринимает подобную попытку и приходит к выводу о том, что, пока ведутся научные дискуссии о соотношении предмета теории социальной работы и социальной педагогики, в практической деятельности их различное происхождение проявляется достаточно четко. Объектом социальной работы является человек, нуждающийся в помощи в процессе его социальной жизни, то есть человек как социальный субъект независимо от его возраста. Объектом же социальной педагогики является ребенок, который требует помощи в процессе его социализации – превращения индивида в социального субъекта. Социальные педагоги в своей работе опираются, прежде всего, на теоретические и методические основы педагогической деятельности; социальные работники, как отмечает, М. А. Галагузова, используют, главным образом, социологические теории и технологии и социологические методы исследования [3].

Подводя итог предпринятому обобщению накопленного современными исследователями опыта соотношения предмета социальной работы и социальной педагогики, отметим, что в современном социально-

гуманитарном знании решение данной проблемы все чаще видится в разграничении предметных областей рассматриваемых наук, в поиске общего и частного. Это связано с объективной необходимостью теоретического развития социальной работы и социальной педагогики, признания их самостоятельного научного статуса. Попытки такого разграничения основаны, как правило, на специфике практической деятельности социального работника и социального педагога, которая, однако, не всем исследователям представляется очевидной. Поэтому по-прежнему открытым остается вопрос об объективных критериях разграничения рассматриваемых отраслей научного знания, что обуславливает необходимость дальнейших исследований, направленных на решение проблемы соотношения предмета социальной работы и социальной педагогики.

Библиографический список

1. Бабкин Н. И. Теоретические и методологические отношения социальной работы с педагогикой и психологией // Актуальные проблемы теории и технологии социальной работы / Материалы научной конференции. М., 2000.
2. Бочарова В. Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход. М., 1999.
3. Галагузова М. А. Социальная педагогика: Курс лекций. М., 2000.
4. Зимняя И.А. Социальная работа как профессиональная деятельность // Социальная работа. 1992. № 2.
5. Карабут А. П. Педагогические аспекты социальной работы в системе социальной защиты населения: Автореф. дис. ... к. пед. наук. Ставрополь, 2003.
6. Лесникова Н. П. Соотношение социальной педагогики и социальной работы в реабилитационных учреждениях Италии: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2009.
7. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: Учебник. М., 2005.
8. Мардахаев Л. В., Липский И. А. Социальная педагогика: пути развития // Ученые записки: Научно-теоретический сборник. М., 1996.
9. Никитина Л. Е., Липский И. А. Социальная педагогика в системе гуманитарного знания: структура и связи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lipsky.ru/page/Statii/Soc-Ped-1.htm> (дата обращения 10.01.2011).
10. Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / Под ред. Ш. Рамон и Р. Сарри. М., 1996.
11. Павленок П. Д. Теория социальной работы в системе научных дисциплин // Актуальные проблемы теории и технологии социальной работы: Материалы научной конференции. М., 2000.
12. Ромм М. В., Ромм Т. А. Теория социальной работы [Электронный ресурс]: Учебное пособие. Новосибирск, 1999. URL: <http://books4study.in.ua> (дата обращения 15.01.2011).
13. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. М., 1999. Т.2.
14. Социальная работа накануне 2000 года: пути и цели профессионального становления. М., Берлин, 1998.
15. Топчий Л. В. Проблемы формирования профессионального мастерства специалистов по социальной работе // Работник социальной службы, 1997. №1.

16. Филонов Г. Н. Социальная педагогика: научный статус и прикладные функции // Педагогика. 1994. № 6.

17. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы. М., 2000.

18. Ярская В. Н. Социальная педагогика в структуре социологии образования [Электронный ресурс]. URL: <http://socpedagogika.narod.ru/> (дата обращения 20.02.2011).

Н. Б. Долгова

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С АУТИЧНЫМИ ДЕТЬМИ

В настоящее время перспективным направлением развития социальной работы становится работа с аутичными детьми.

Детский аутизм является одним из наиболее сложных нарушений психического развития. Формируется этот синдром в своем полном виде к 2,5-3-летнему возрасту.

В теории и практике социальной работы характерные черты детского аутизма определяются следующим образом:

- нарушение способности общаться;
- боязнь телесных контактов;
- стереотипные занятия;
- страх перемен;
- проблемы с питанием и сном;
- неспособность предвидеть опасность;
- иное восприятие действительности.

Многообразны и проблемы семей, имеющих аутичных детей. Они связаны с недостатком знаний и умений в исполнении родительских обязанностей в отношении аутичных детей; с трудностями в установлении социальных связей как родительских, так и детских; с нарушениями в системе взаимоотношений родителей и ребёнка в ситуациях, когда определённые психические, физические или эмоциональные характеристики ребёнка не отвечают норме, родительским и социальным ожиданиям; с недостаточной комплексной поддержкой этих семей в виде реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями во взаимодействии с другими социальными службами.

Кроме того, возникают и иные трудности. Они связаны с тем, что, с одной стороны, существует общественная потребность в государственной поддержке семей с детьми-инвалидами, особенно аутичными детьми; с другой стороны - возможности государства в виде реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями через взаимодействие с другими социальными службами используются недостаточно,

технологии социальной реабилитации детей-инвалидов не учитывают проблем семей в целом и специфических индивидуальных проблем аутичных детей.

Данные особенности развития аутичного ребёнка, проблемы семей с аутичными детьми, организационные и методические трудности государства, требуют нестандартного подхода к его реабилитации и поддержки родителей в социализации таких детей.

В Пензенской области проживают более четырёх тысяч семей с детьми-инвалидами. Среди них 30 аутичных детей. Из них диагноз «ранний детский аутизм» выставлен 17 детям, у остальных аутический синдром выявлен в рамках задержки психического развития. Лечение детей с подобными расстройствами проводится как амбулаторно, так и в условиях детского отделения областной психиатрической больницы им. К.Р. Евграфова. Дети получают медикаментозную терапию, им проводятся консультации психолога и логопеда. Часть детей обучается в школе по индивидуальным программам, большая часть – на дому. Этих мер недостаточно для комплексной реабилитации и социализации аутичных детей-инвалидов. Имеются случаи отказа родителей от таких детей не только в раннем возрасте, но и после шести лет с рождения.

В соответствии с этим реабилитация аутичных детей требует комплексной мобильной социальной поддержки на базе центров реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями при взаимодействии с иными социальными службами.

Так, в Пензенской области функционирует областной реабилитационный Центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, являющийся одним из субъектов государственной поддержки семей с детьми-инвалидами. Взаимодействуя с Общественной организацией «Пензенское областное объединение родителей детей-инвалидов» и семейным клубом «Равновесие» для семей с детьми-инвалидами (ДЦП и нарушения интеллекта) при Дворце детского (юношеского) творчества г. Пензы, муниципальными центрами социального обслуживания, медицинскими учреждениями, Центр проводит работу по комплексной реабилитации детей-инвалидов и по поддержке семей с детьми-инвалидами в рамках школ для мам.

В «Областном реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями» (далее – Центр) реабилитацию в отношении детей и подростков с ограниченными возможностями осуществляют отделения:

- круглосуточного пребывания, рассчитанное на 35 мест.
- дневного пребывания, рассчитанное на 50 мест.

Кроме того, в Центре создана «Школа для родителей», воспитывающих детей-инвалидов.

Целью деятельности Центра является оказание детям и подросткам с ограниченными возможностями квалифицированной социально-медицинской, социально-психологической и социально-педагогической помощи, обеспечение их максимально полной и своевременной адаптации к жизни в семье, в обществе, к обучению и труду. Организационный модуль Центра представлен следующими блоками: медико-социальным, психолого-педагогическим, административно-хозяйственным.

Основные направления медико-социальной работы – проведение комплексных социально-медицинских осмотров детей с привлечением различных специалистов; составление плана реабилитационных мероприятий на назначаемый период с включением всего комплекса социально-оздоровительно-медицинских услуг; проведение реабилитации детей с ограниченными возможностями; разработка критериев эффективности реабилитационных мероприятий, анализ и систематизация сведений; участие в подготовке и проведении психолого-медико-педагогического консилиума (ПМПк) на базе Центра; взаимодействие специалистов отделения с родителями для достижения непрерывности реабилитационных мероприятий; внедрение в практику новых социально-медицинских технологий.

Психолого-педагогического направление связано с психолого-педагогической реабилитацией и включает в себя: содействие в создании условий для максимально возможного; раскрытия позитивных потенциальных возможностей ребенка; содействие в организации непрерывного реабилитационного процесса; изучение психолого-педагогического статуса ребенка, наблюдение за динамикой и особенностями психического становления и развития; сохранение и укрепление психического здоровья детей, защита прав и достоинства детей-инвалидов.

Процесс психолого-педагогической реабилитации составляет четыре последовательных этапа: диагностический, коррекционно-развивающий, консультативный, профилактический.

На базе отделения дневного пребывания регулярно организуется социально-психологическая реабилитация родителей, имеющих детей-инвалидов. Специалистами проводится: профилактика негативных тенденций в характере семейных взаимоотношений; обучение навыкам адаптивного поведения, эмоционального реагирования и снятия стресса; устранение патологических стереотипов реагирования на психотравму; обучение способам решения различных семейных проблем, навыкам и приемам общения с ребенком, элементам психогимнастики; проведение тренингов, развивающих игр; обучение способам и приемам развития речи и развития предпосылок для появления речи у детей.

Деятельность Центра реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями при взаимодействии с иными

социальными службами направлены и на осуществление помощи семьям с аутичными детьми, а также самим детям, включающую преодоление состояния паники и беспомощности, решение бытовых проблем, организацию консультаций специалистов разного профиля, обеспечение поиска учреждений, которые взяли бы на себя специализированную помощь на дому, осуществление комплексной реабилитации аутичных детей как на дому, так и в условиях центра. Родителям необходима уверенность, что им есть куда обратиться, как непосредственно, так и дистанционно через компьютерную связь, при возникновении новых проблем, неизбежных в процессе возрастного и социального развития детей.

Несмотря на малочисленность семей с аутичными детьми-инвалидами, эти семьи требуют большой и комплексной постоянной поддержки со стороны государства.

В рамках данной деятельности на базе Центра реализуется комплексный подход к реабилитации аутичных детей, инновационная технология мобильной государственной социальной поддержки, модель социальной семейной работы, т.е. с семьёй как с целостным социальным субъектом, метод дистанционного обучения родителей с использованием компьютеров в качестве семейного реабилитационного оборудования, авторские методики реабилитационных услуг.

Основной целью работы, направленной на помощь семьям с аутичными детьми, является формирование и развитие мобильной социальной поддержки при широком взаимодействии иных социальных служб.

Задачи программы «Мобильная социальная поддержка аутичных детей» включают:

- разработку индивидуальных программ комплексной реабилитации аутичных детей на дому, деятельность мобильной социальной бригады специалистов;
- предоставление реабилитационных услуг аутичным детям на дому специалистами мобильной социальной бригады в форме передвижного «домашнего стационара»;
- осуществление программ комплексной реабилитации аутичных детей в реабилитационном центре, дополненных авторскими творческими методами специалистов реабилитационного центра;
- формирование новых знаний и умений у родителей аутичных детей в рамках школы «Дети – наше сейчас» (непосредственное и дистанционное обучение);
- развитие новых социальных связей семей с аутичными детьми путём создания объединений родителей детей-инвалидов и семейных клубов;

– мониторинг результатов мобильной социальной поддержки семей с аутичными детьми.

Таким образом, теория и практика социальной работы с аутичными детьми актуализирует внимание к проблемам таких детей со стороны государства и общества в целом. Практический аспект данной работы реализуется на территории Пензенской области Пензенским областным реабилитационным центром для детей и подростков с ограниченными возможностями, который определяется инновационным подходом в восприятии проблем семей с аутичными детьми-инвалидами в целом; внедрением технологии мобильной социальной поддержки семей с детьми-инвалидами; использованием передвижного «домашнего стационара» для предоставления индивидуальных реабилитационных услуг на дому; возможностями расширения социальных связей с семей с аутичными детьми через объединение родителей и развитие семейных клубов, а также в разнообразии способов формирования новых знаний и умений у родителей аутичных детей и взаимодействиях со специалистами.

А. С. Дудкин
ПГПУ им. В. Г. Белинского

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ¹

Научный подход к статусу теории социальной работы предполагает взвешенный анализ имеющихся признаков ее научности. Помимо собственного объекта и предмета, специальных категорий теории социальной работы особняком стоят закономерности как необходимый атрибут любой научной теории.

Если понимать под закономерностью объективно существующую, необходимую и существенную связь между процессами и явлениями социальной работы, характеризующую их развитие, то о таких законах, открытых в рамках теории социальной работы, ученые утверждать не спешат.

Выражая определенный порядок устойчивой связи между процессами социальной защиты, социального обслуживания, социальной профилактики, закономерность показывает, что изменения одних явлений вызывают определенные изменения других.

В современной педагогике и психологии имеется целый ряд описанных и экспериментально доказанных закономерностей. Между тем

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 годы)» (проект № 3.2.1/13529)

закономерная связь процессов социальной поддержки несовершеннолетних с условиями, в которых они протекают, связь между задачами, средствами и результатами процесса социального сопровождения ребенка остается не до конца осознанной.

Решение вопроса о закономерностях социального сопровождения детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, позволяет формировать адекватное современным проблемам теоретическое обоснование практических действий по социальной поддержке детей.

Исследуя различные аспекты образования и социальной защиты несовершеннолетних, мы пришли к заключению, что в современном российском социуме имеются определенные закономерности социальной работы с детьми.

Прежде чем описать некоторые устойчивые отношения, отметим, что в общественной жизни действие законов проявляется в форме тенденций. Определяя основные тренды развития образования и социальной работы, законы не предопределяют массу случайностей и отклонений, возникающих в ходе социального сопровождения ребенка. Поэтому если изучаются закономерности социальной работы с детьми в системе образования или любой другой системе, то приходится абстрагироваться от содержания конкретных трудных жизненных ситуаций, стараясь выводить то общее, что их объединяет и ими движет.

Вот как об этом пишут М. В. Ромм и Т. А. Ромм: «Проблематизированный, повседневный мир людей – вот что находится в фокусе теории социальной работы. Социальная практика, по своей сути, многогранна и интегративна, а потому закономерности социальной работы представляются как идеально усредненное отражение основных тенденций функционирования системы социальной помощи. А раз так, то количество социальных переменных, влияющих на социальные процессы и самочувствие клиента, позволяет вести речь лишь о вероятностных, интерпретативных, феноменологических моделях и результатах в деятельности субъектов и объектов социальных взаимодействий. Учитывая, что социальные отношения характеризуются многозначностью, размытостью смыслов и субъективизмом оценочных суждений, позитивизм, объективизм, математическое моделирование, равно как и игнорирование ценностно-смысловых проблем клиента и социума в социальной работе категорически неприемлемо» [1: 5].

В рамках данной публикации не представляется возможным подробно охарактеризовать методологические основания описания закономерностей, поэтому остановимся подробнее сразу на результатах проведенных исследований.

Во-первых, большинство ситуаций несовершеннолетних, с которыми сталкиваются педагоги, психологи и социальные работники, имеют причины, коренящиеся в социальном окружении ребенка. Семья, друзья,

школа – первичные институты, источники социализации несут в себе коллизии, которые нарушают нормальный ее ход.

Во-вторых, поскольку основных факторов детского и семейного неблагополучия насчитывается более десятка, и нередки случаи сочетания различных факторов (например, алкоголизм родителей и насилие в семье), следовательно, единственно возможным путем повышения эффективности социального сопровождения и патронажа является социальная и педагогическая работа со всеми ключевыми агентами социализации в комплексе. Данное положение, по сути, не является закономерностью, это общий принцип социальной защиты детства. Но из него выливаются определенные следствия, касающиеся устойчивых связей между специалистами органов и учреждений социальной защиты населения, образования, здравоохранения и семьями, выступающими в роли потребителей социальной помощи и различных видов услуг.

Хотелось бы указать в первую очередь на два общих типа ситуаций: когда родители (опекуны, попечители) активно ищут помощь и поддержку для своих детей со стороны государства и общества, и когда ребенок остро нуждается в помощи и поддержке, но родители (опекуны, попечители) не обращаются за помощью. В первом случае имеются определенные барьеры или дефицит предоставления услуг для решения проблем, а во втором – принципиально иное положение: помощь должна быть оказана ребенку вопреки отстраненности родителей, их недостаточной информированности.

Данные типы ситуаций создают важнейшие для специалистов учреждений систем образования и социальной защиты условия, в которых им приходится работать. В системе одних условий (назовем их условно – субъектная система), специалисты отвечают на обращения граждан, действуя в обстоятельстве спроса на свои услуги: педагогические и социальные. В системе других условий (назовем их условно – объектная система), специалисты обязаны, в соответствии с задачами представляемого ими учреждения и в рамках своей компетенции, заниматься полевой социальной работой, оказанием социально-педагогических услуг людям, крайне нуждающимся в помощи, но не выступающим изначально в качестве субъектов спроса на социальную защиту.

Отсюда благодаря эмпирическим исследованиям выявляется закономерность следующего рода: в силу ряда причин объектная система в России всегда отстает от субъектной, запаздывает в развитии. С точки зрения очевидности, это закономерность естественна: те, кто обращаются за помощью, всегда получают ее раньше и в большем объеме, чем те, кто не обращаются. Вместе с тем, практика показывает, что не на много меньше случаев детского и семейного неблагополучия связано с социальной пассивностью родителей. А в работе с детьми, попавшими в

трудные жизненные ситуации, указанная закономерность еще больше усиливается, ведь дети и подростки еще не созрели для принятия самостоятельных решений, и ждать от них инициативы в обращении за помощью, как правило, не приходится (речь идет, например, о беспризорных, безнадзорных детях, детях-инвалидах).

Эта закономерность связана с другой, более практико-ориентированной закономерностью. Общественные объединения, действуя в основном как агенты объектной системы, отличаются более высокими показателями эффективности социальной помощи, чем государственные учреждения. Организации третьего сектора более чутки к потребностям детей и семей, нуждающихся в помощи, и отрезанных от нее в силу плохой информированности, отчужденности, места проживания, занятости, бедности. Особенно яркий контраст между государственными (муниципальными) учреждениями и негосударственными некоммерческими организациями социальной помощи детям-инвалидам можно наблюдать, сравнивая применяемые технологии социальной реабилитации, педагогической коррекции и сопоставляя результаты их применения.

Энтузиазм объединенных одной бедой или мировоззрением активистов, беспристрастность и энергия волонтерства, рациональный подход к затратам, отсутствие лишних формальностей и непроизводительных затрат труда позволяет общественным организациям заполнять брошенные государством ниши социальной работы с семьей и детьми. (см., например, передовой опыт организаций: «Мурзики», г. Москва – <http://www.murzik.ru>, «Колыбель», г. Иваново - <http://kolybel-ivanovo.ru>).

И хотя, порой, даже лучшие российские общественные организации, занимающиеся микроуровневой социально-педагогической помощью, по большому счету лишены государственной поддержки (временные гранты в расчет принимать не приходится), тем не менее, они уверенно лидируют по качественным показателям эффективности социальной работы. Таким образом, даже конституционное закрепление социальной защиты семьи и детства в качестве политического приоритета государства не обеспечивает достаточную результативность социальных служб в рамках объектной системы, которая предполагает внедрение инноваций в реабилитационные процессы и оказание помощи непосредственно в условиях жизнедеятельности ребенка.

Описанные закономерности за последние 20 лет лишь усиливали друг друга. Несмотря на смену форм их проявления, политических лозунгов и социально-экономической конъюнктуры в стране, в ближайшие десятилетия особых изменений в этом направлении, скорее всего, не предвидится.

Поэтому для выравнивания структуры и соотношения субъектной и объектной систем, следует больше внимания уделять обмену опытом между общественными и государственными учреждениями и организациями, развивать модели их взаимодействия на практике.

Библиографический список

1. Теория социальной работы. Учебное пособие. Новосибирск, 1999.

Т. Г. Кульсеева
Курский государственный
медицинский университет

СТРУКТУРА ДЕТСКОЙ ИНВАЛИДНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Дети-инвалиды представляют собой «группу риска» с точки зрения социально-психологической дезадаптации, основными причинами которой являются, с одной стороны, болезнь, с другой – особый социальный статус.

В России начиная с 1993 года медико-демографическая ситуация характеризовалась снижением численности детского населения и к 2008 году достигла критической точки – менее 25 миллионов, что более чем на 17 % меньше населения пенсионного возраста. Кроме того, этот процесс сопровождался негативными тенденциями не только в их состоянии здоровья, но и ухудшением социализации детей с ограниченными возможностями. Дело в том, что в социологическом смысле личность человека в состоянии инвалидности представляет собой сущность, находящуюся в неустойчивой социальной и психологической ситуации при невозможности производить действия, которых требует от человека последовательное выполнение его различных ролей.

Источником развития личности являются её способности, формирующиеся в процессе социализации, которые требуют актуализации, что проявляется в стимулирующем эффекте активности самой личности и способствующего интеграции в социум.

В связи с расширением медицинских знаний и улучшением диагностических технологий. Сегодня гораздо больше детей выживают с различными расстройствами и нарушениями после преждевременных родов, врождённые нарушения, перенесённые несчастные случаи и даже онкологические заболевания. Такое выживание зачастую не освобождает детей от инвалидности, физических или психических дефектов и недостатков, что ограничивает возможность получения ими полноценного образования, выбора профессии, а также приводит к снижению пригодности юношей к военной службе.

Уровень первичной инвалидности у детей в возрасте до 18 лет по Курской области в 2006 году составил 20,9 на 10 тысяч детского населения, а повторной – 160,5 при Российском аналогичном показателе – 29,0 (первично) и 111,8 (повторно).

В 2009 году уровень первичной инвалидности детей по Курской области составил 28,9 на 10 тысяч детей в возрасте до 18 лет, повторной – 165,2 при Российском показателе – 25,4 первично признанных и 114,3 – у повторно признанных.

Из представленных данных видно, что уровень детской инвалидности по Курской области за четыре года увеличился: по первичной инвалидности на 38,3 %; по повторной – на 2,9 %. В то же время по России первичная детская инвалидность за этот период снизилась на 12,4 % тогда, как показатель повторно признанных детей-инвалидов увеличился на 2,2 %.

Уровень детской инвалидности, как первичной, так и повторной, по Курской области имеет явную тенденцию к увеличению показателя, что определяет целый ряд неотложных мер по её стабилизации с дальнейшим снижением данного явления.

Структура первичной инвалидности среди детского населения Курской области в 2009 году выглядит следующим образом:

1 место – психические расстройства и расстройства поведения – 22,8 % (РФ – 19,1 %), за счёт умственной отсталости – 91,6 %;

2 место – врождённые аномалии – 21,4 % (РФ – 22,8 %), за счёт аномалии системы кровообращения – 40,6 %;

3 место – болезни нервной системы – 10,9 % (РФ – 17,7 %), за счёт церебрального паралича и других паралитических синдромов (93,6 %);

4 место – болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 9,2 % (РФ – 6,0 %).

По нозологическим формам наибольший уровень первичной детской инвалидности представлен следующими классами заболеваний:

1 место – психические расстройства – 6,6 на 10 тыс. детского населения (РФ – 4,8). По городу – 3,7; по селу – 11,8 на 10 тыс. детского населения.

2 место – врождённые аномалии – 5,7 на 10 тыс. (РФ – 5,8). Город – 6,1; село – 6,3.

3 место – болезни нервной системы – 4,6 на 10 тыс. (РФ – 4,5). В городе – 3,7; на селе – 2,2.

4 место – болезни костно-мышечной системы – 1,8 на 10 тыс. (РФ – 1,2). Город – 2,0; село – 1,5.

5 место – новообразования – 1,4 на 10 тыс. (РФ – 1,0). Городская местность – 1,2; сельская – 2,5.

Психические расстройства и расстройства поведения уже в течение многих лет стабильно занимают 1-е место в основном за счёт умственной отсталости (92,0 %).

Как отмечалось выше, детская инвалидность снижает не только трудовой, но и военный потенциал страны ввиду снижения пригодности юношей к несению воинской службы.

Количество детей в возрасте 15 лет и старше категории «ребёнок-инвалид» в 2009 году составило 1099 человек или 28,5 % от общего количества детей признанных инвалидами.

Лица мужского пола из общего числа детей составили 654 человека или 59,5 %, из них 45 детей были впервые признаны инвалидами (53,6 %).

Структура первичной инвалидности среди юношей 15 лет и старше в 2009 году выглядела следующим образом:

- 1-е ранговое место – психические расстройства и расстройства поведения – 26,6 % (все 100 % за счёт умственной отсталости);

- 2-е ранговое место занимают травмы, отравления и некоторые другие воздействия внешних причин – 13,3 %;

- 3-е ранговое место – делят между собой болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани и врождённые аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения – по 8,9 % каждой патологии;

- 4-е ранговое место принадлежит новообразованиям – 6,6 %.

Как видно из показателей, первые четыре ранговых места в структуре определяют 64,3 % всех юношей 15 лет и старше категории «Ребёнок-инвалид».

Основная доля юношей имеющих категорию «ребёнок-инвалид» состоит из повторно признанных инвалидами детей в возрасте 15 лет и старше, которых в 2009 году было 609 человек (18,5 % от всех повторно признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет).

Структура инвалидности лиц данной категории выглядит следующим образом:

- 1-е место занимают инвалиды с психическими расстройствами и расстройствами поведения – 43,5 %; в 2008 году – 42,2 %. Данная категория инвалидов состоит в основном из юношей с умственной отсталостью – 94,0 %;

- 2-е место – юноши с болезнями нервной системы – 16,4 %. В этой группе инвалидов преобладают церебральный паралич и другие паралитические синдромы;

- 3-е место – определяют болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 8,4 %;

- 4-е место в 2009 году поделили между собой врождённые аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения и

болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – по 4,6 % каждая патология.

Таким образом, перечисленные классы заболеваний в сумме дают 77,5 % всей инвалидности призывников. Причём в структуре инвалидности психические расстройства и расстройства поведения занимают 1 место.

Обращает на себя внимание, что умственные способности в основном обусловлены генетическими факторами. К сожалению, данное различие не всегда учитывается врачами при направлении детей на освидетельствование медико-социальной экспертизой (МСЭ), что не в малой степени влияет и на установление освидетельствуемому статуса «ребёнок-инвалид». Такая ситуация складывается из-за достаточно расплывчатой классификации и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями МСЭ (Приказ МзиСР РФ от 23 декабря 2009 г. № 1013Н).

Данный приказ разработан для проведения медико-социальной экспертизы взрослого населения и для использования в педиатрической практике малоприменим, так как всё, что касается детей, определено одним пунктом № 11.

Отменённый в 2000 году приказ МЗ РСФСР от 4 июля 1991 г. № 117 «О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов в возрасте до 16 лет», хоть и не являлся идеальным, но в нём более чётко были сформулированы медицинские показания, при которых ребёнок признавался инвалидом.

Весьма актуальна проблема реабилитации детей-инвалидов, которая на сегодня в целом осуществляется крайне малоэффективно.

Результаты реабилитационной деятельности педиатрических бюро МСЭ по Курской области в 2009 году представлены следующими показателями:

- разработано 4103 индивидуальных программ реабилитации (ИПР);
- всем детям, которым разработана ИПР, рекомендована медицинская реабилитация:

из них – 52 детям (1,3 %) рекомендованы реконструктивные операции; санаторно-курортное лечение рекомендовано 696 детям (17,0 %); в получении воспитания и обучения в дошкольных специальных (коррекционных) учреждениях нуждалось 418 детей (10,2 %); обучение в специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждениях рекомендовано 1260 детям (30,7 %).

Заключение нуждаемости в технических средствах реабилитации выдано 1632 детям (39,8 %).

В 2009 году было реабилитировано всего 125 детей, что составило 3,7 % от количества лиц признанных инвалидами.

В последние годы в Курской области, как и во многих других субъектах Российской Федерации, стала создаваться сеть реабилитационных учреждений, составляющая основу государственной службы реабилитации инвалидов. Однако, до настоящего времени, не сложилась единая система реабилитации инвалидов, которая координировала бы и направляла деятельность различных ведомств и учреждений, ответственных за осуществление мероприятий по медицинским, профессиональным и социальным аспектам реабилитации.

Необходимо укомплектование всех бюро МСЭ специалистами по реабилитации, так как это медико-социальное учреждение и проводится работа с медицинской документацией, с пациентом, оценивается функция органов, организма в целом и др. Зачастую это делает специалист по социальной работе (не медик) или совместитель врач-эксперт, а должен быть врач-реабилитолог.

Так, например, в области Постановлением администрации города Курска от 16 июня 2006 года № 1703 организованы группы кратковременного пребывания детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях города, целью которых является систематическое оказание психо-медико-педагогической помощи, формирование предпосылок учебной деятельности, содействие родителям в организации воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями.

Однако, в 2010 году из общего числа детей (418 человек) нуждающихся в получении воспитания и обучения в дошкольных специальных (коррекционных) учреждениях г. Курска, только 51 ребёнок (12,2 %) посещал эти учреждения.

Немаловажную роль такого положения играет то, что группы кратковременного пребывания функционируют без организации питания детей при длительности пребывания ребёнка не более 4-х часов с 9.00 до 13.00. При таком ограничении пребывания ребёнка в дошкольных образовательных учреждениях родители зачастую просто отказываются от направления детей-инвалидов в эти учреждения.

Кочная сеть стационарных учреждений социального обслуживания для детей в Курской области существует в двух стационарах и только для категории умственно отсталых в количестве 290 коек, из которых занято лишь 123 (42,4 %).

В этой связи возникает вопрос о целесообразности длительного нахождения детей-инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания, где в воспитательно-педагогическом процессе слабо используются установки достижения результата, что приводит к нарушению формирования мотивации к социальной деятельности.

Дети с инвалидностью, пребывающие дома, в отличие от таковых, находящихся в стационарных учреждениях, оказываются в лучших

условиях и имеют больше возможностей для развития и полноценной социализации. Бесспорным обязательным условием при этом являются максимальная поддержка семьи со стороны государства и общества, активность родителей и мотивированность их действий.

К сожалению, у родителей часто возникает отстранённость или отчуждение в отношениях с ребёнком, имеющим ограниченные возможности здоровья.

По нашим данным, полученным в ходе исследования 120 семей по вопросам социализации личности ребёнка с медико-биологическими нарушениями, обозначаемое как «инвалидность», выявлено три типа отношения родителей к выполнению врачебных рекомендаций (психологический статус внутренней модели семьи):

– гармоничный тип (33,3 %), который характеризуется достаточным волевым потенциалом, огромным стремлением к излечению ребёнка, педантичным выполнением рекомендаций врачей, уверенностью в благоприятном клиническом исходе и полноценной интеграции его в социум;

– эмотивный тип (46,7 %) – тип, когда эмоции прослеживаются во всех сферах жизнедеятельности и сопровождают поведенческие реакции, но без нарушения самоконтроля, без подавленности, тревоги, растерянности и общего беспокойства за благоприятный исход;

– аффектный (возбудимый) тип (20,0 %) – характеризуется склонностью к аффектам, инертностью в проявлении мышления, моторики с превалированием эмоций над разумом.

Таким образом, большинство (66,7 %) семей имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья требуют в большей или меньшей степени психологической коррекции, что во многом определяет отношение родителей к рекомендациям врачей, а, следовательно, к скорейшей полной реабилитации ребёнка и полноценного вхождения его в общество.

Ю. Куракина

(научный руководитель профессор Т. Г. Скороходова)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С АУТИЧНЫМИ ДЕТЬМИ

Детский аутизм — достаточно распространенное явление. Еще в 2000 году считалось, что распространенность аутизма составляет от 5 до 26 случаев на 10 000 детского населения. В 2005 году уже на 250–300 новорождённых в среднем приходился один случай аутизма: это чаще, чем изолированные глухота и слепота вместе взятые, синдром Дауна, сахарный диабет или онкологические заболевания детского возраста.

Для ребенка, имеющего аутизм, социальная адаптация представляет собой самый сложный комплексный процесс. Особенности такого человека вносят серьезные искажения в прохождение им каждого этапа своей жизни. Трудности социальной адаптации обычно состоят в неспособности самостоятельно организовать свое участие в жизни общества. Кроме того, его поведение не вписывается в стандартные рамки, непонятно окружающим и не принимается ими. Именно поэтому для адаптации и интеграции таких людей в обществе нужна разработка и организация продуманной системы специальных мер и серьезные усилия профессионалов.

Арт-терапия показана, в первую очередь, в случаях тяжелых эмоциональных нарушений, а также в случае трудностей в общении, замкнутости, стеснительности клиента. Аутизм рассматривается в качестве одного из наиболее серьезных нарушений развития. Дети с аутизмом сталкиваются с разнообразными проблемами, и одной из самых сложных проблем являются трудности в общении и эмоциональные нарушения, поэтому применение арт-терапии с такими детьми может быть перспективным направлением. Арт-терапия – это творческий акт, позволяющий ребенку ощутить и понять самого себя, выразить свободно свои мысли и чувства, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, развить эмпатию, быть самим собой, свободно выражать мечты и надежды. Это не только отражение в сознании детей окружающей социальной действительности, но и ее моделирование, выражение отношения к ней. Арт-терапия во многих случаях выполняет психотерапевтическую функцию, помогая ребенку справиться со своими психологическими проблемами. Изобразительно-игровое пространство, материал, образы являются для таких детей средством психологической защиты, которое помогает в трудных обстоятельствах, а также языком, которым они говорят о своих проблемах. Применение арт-терапевтических методов может быть эффективным в социальной адаптации, так как позволяет детям с аутизмом преодолевать те моменты и ситуации, которые могут быть им незнакомы или вызывать страх. Это преодоление происходит через образы, игры, сказки, рисунки и т. п.

Спорным моментом является вопрос о том, компетентен ли специалист по социальной работе, когда он в своей деятельности применяет арт-терапевтические методы, или же их должен применять только психолог или психотерапевт. На наш взгляд, можно с уверенностью сказать, что социальный работник может выступать в роли арт-терапевта. Но есть принципиальные отличия в применении арт-терапии психологом и социальным работником. Психолога в работе интересует только внутренний мир клиента, а социальная ситуация практически не учитывается. Специалист по социальной работе работает не только с внутренним миром клиента, но и с его социальным окружением, и со

всеми компонентами личности. В работе с детьми, страдающими аутизмом, необходимо учитывать, что человек является и биологическим, и социальным существом.

В работе с аутичными детьми, можно использовать различные методы арт-терапии. Арт-терапия применяется для того, чтобы помочь детям проработать их психологические проблемы и эмоционально травмирующие переживания или преодолеть поведенческие проблемы и сложности развития. В процессе терапии ребенок начинает лучше понимать свои чувства, у него развивается способность к принятию собственных решений, повышается самооценка, коммуникативные навыки. Через художественную деятельность ребенок может выражать свои чувства, эмоции, потребности; у него происходит актуализация переживаний, которые выражаются в арт-терапевтической продукции. А это, в свою очередь, важно людям, имеющим коммуникативные затруднения. Групповая арт-терапия помогает детям с аутизмом вливаться в коллектив, работать в команде, совместно с другими людьми.

Через арт-терапевтическую деятельность ребенок с аутизмом может выражать свою агрессию, и тем самым освобождаться от нее.

Одной из особенностей аутизма является наличие страхов. Список этих страхов разнообразен. Это может быть страх темноты, боязнь больших и маленьких собак, врачей, чужих людей и т. д. Поэтому особенно важна работа по устранению страхов. И одним из условий полного устранения страха становится выражение его в художественной деятельности. При творческой работе появляющийся интерес постепенно гасит эмоцию страха.

Как уникальную терапевтическую среду можно рассматривать атмосферу праздника. Праздник – противопоставление обыденности, это моменты радости, мгновения счастья. Праздник – это не только календарное событие, он скорее является потребностью души и уместен там, где его ждут.

Праздник дарит детям незабываемые эмоции. Наблюдая за аутичными детьми, мы заметили, что все они с нетерпением ждут праздника как чуда. Само ожидание праздника уже можно рассматривать как терапевтический момент, так как дети ожидают положительных эмоций. Эмоции, выплескиваясь наружу, врачуют не только душу, но и тело. Позитивные эмоции уменьшают стресс и его последствия, запускают процессы, которые укрепляют иммунитет и повышают устойчивость организма к разного рода заболеваниям. Такая обстановка раскрепощает душу, позволяет почувствовать себя нужным и почти незаменимым, праздник может сплотить группу людей, что чаще всего так необходимо семьям с детьми-инвалидами. Праздновать – значит свободно общаться, коллективно переживать. Жизнедеятельность в ситуации праздника дает людям удовлетворение в той его избыточной форме, которая в будничных

условиях подавляется или игнорируется. Благодаря этому праздник приносит людям разрядку от той напряженности, которая накапливается в них в результате обыденных действий.

Для детей, страдающих аутизмом, праздник – это особая среда, так дети оказываются среди новых людей, по отношению к которым в обычной ситуации они испытывают страх. И справиться со страхом помогают положительные эмоции, возникающие во время праздника. В ситуации праздника дети учатся общаться друг с другом, постепенно понимают, что не стоит бояться общения. Праздник позволяет детям с аутизмом осознать свою роль и обратиться к чувствам, которые им так трудно понять.

Праздник можно рассматривать как сочетание методик арт-терапии драматерапии, сказкотерапии, музыкотерапии, танцевальной терапии и др.

С целью изучить эффективно ли применение арт-терапии в работе с аутичными детьми мы провели исследование, которое проходило в МОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества» в детском объединении «Равновесие». Методами нашего исследования стали наблюдение, эксперимент с элементами кейс-стади, экспертный опрос и опрос родителей, а также анализ таких документов.

Для большинства детей экспериментальной группы характерен ряд особенностей. Группа состоит из 8 участников (5 мальчиков и 3 девочки) в возрасте от 10 до 13 лет. Все участники посещают Дворец детского (юношеского) творчества от двух и более лет. У всех детей наблюдается боязнь чужих людей, заикленность на каких-то моментах. Все дети на предъявляемые требования, как правило, реагирует спокойно, выполняют их, но могут и проигнорировать. Следуют простым инструкциям («иди сюда», «садись», «дай» и т.п.). Могут смотреть на собеседника. Все участники экспериментальной группы достаточно самостоятельны и могут поддерживать порядок в своей комнате, следить за своим внешним видом, но у многих это превращается в стереотипное поведение. В стрессовых ситуациях замыкаются в себе, проявляют агрессию и самоагрессию. Все дети любят слушать музыку и рисовать.

Выбор арт-терапевтических методов был основан на интересах детей, особенностях их поведения и выраженных проблем. В экспериментальной работе применялись изотерапия, музыкотерапия, сказкотерапия, игротерапия и праздникотерапия. Большая часть этих методов использовались в работе с группой, и часть методов опробованы в индивидуальной работе.

В ходе исследования мы пришли к выводам, что арт-терапевтические занятия положительно сказываются на детях с аутизмом. У них снижается агрессия и самоагрессия, снижается тревожность, увеличивается время концентрации внимания на какой-либо деятельности, снижается боязнь чужих людей. У многих детей улучшилось настроение и самочувствие,

многие из детей стали смотреть на собеседника. На первый взгляд, эти результаты незначительны. Не стоит ждать от работы быстрого показательного эффекта, положительные результаты начинают проявляться постепенно. У детей исчезают нежелательные формы поведения, появляется способность выполнять такие виды деятельности, которые раньше были им недоступны.

Конечно арт-терапия не может излечить аутизм, но с ее помощью терапевт может взаимодействовать с ребенком, обучить необходимым навыкам, что смягчает негативное поведение, а следовательно и адаптирует в жизни.

М. А. Лыгина
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПОНИМАНИЕ СПЕЦИФИКИ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В представленных в научной литературе парадигмах социальной работы историческое развитие общества рассматривается не только как объективный естественноисторический процесс, но и как эволюция взаимодействия социальных субъектов, жизнедеятельности людей (ценностно-ориентированная, аффективная, традиционно-ритуальная теории и др.).

Массовое признание в XX веке получила точка зрения, согласно которой история рассматривается не просто как объективный естественноисторический процесс, но развитие деятельностного жизнеосуществления человека, с включением в нее эволюции субъектов жизнедеятельности. Подобные установки характерны и для марксистской теории, для которой свойственно признание активности субъекта исторического действия – отдельной личности, общественной группы, класса, общественного института, и этот активный субъект с необходимостью обнаруживает себя при рассмотрении истории, как результата и процесса деятельности.

Согласно марксистской традиции в качестве субъекта исторического творчества рассматриваются преимущественно общественно-экономические классы. В рамках других социологических парадигм, часто не отрицающих важной роли классов, основное значение придается индивидуально-личностному фактору влияния на социокультурное развитие, а также обществу как целостности, культурной и национальной общности. При этом классовая дифференциация и особая социальная роль субъекта жизнедеятельности отнюдь не сводятся только к социально-экономической стороне дела, но определяются по более широкому спектру

оснований (статус, культурный и образовательный уровень, влияние на принятие решений и др.).

Главное в данном контексте рассмотрения связей социальной истории и социальной работы заключается в признании важности всех субъектов жизнедеятельности в условиях каждого из основных этапов истории общества. Подобная точка зрения является промежуточным, связующим звеном между общим социально-философским анализом проблемы и конкретным познанием особенностей социальных явлений и процессов, поведения и образа жизни конкретных субъектов жизнедеятельности.

И субъективное, и объективно обусловленное в этой деятельности принципиально важно для жизни самого человека, ибо отражает конкретный процесс его жизнеосуществления. Изучение состояния и эволюции общества под таким углом зрения предполагает анализ специфики механизма проявления законов общественного развития, функционирования общественных систем, систем деятельности людей, а также выявление в ней соотношения случайного и закономерного. Здесь предметом анализа становятся сам субъект исторического творчества, социального действия, пути и способы его влияния на ход событий, масштабы этого влияния.

Закономерности теории социальной работы наиболее полно выражают в интегрированном виде характер и направленность совокупности социальных связей и явлений, имеющих отношение к социальной ситуации.

Продолжая исследовать проблему функционально-операционального смысла социальной работы представляется важным уточнить такие её определяющие характеристики, как субъектно-объектные отношения.

Часто в научных изданиях, особенно по педагогике и психологии, указывается, что одной из особенностей социальной работы является отсутствие в ней субъектно-объектных отношений, которые заменяют субъектно-субъектные отношения, носящие доверительный характер, при которых клиент сохраняет за собой право или преимущество при принятии решений.

С подобным методологическим подходом вряд ли следует согласиться, поскольку он обосновывает лишь два достаточно тривиальных положения: 1) социальная работа осуществляется людьми (или социальными субъектами) в отношении других людей (или социальных субъектов); 2) все участники социальной работы проявляют определенную активность. Но подобное утверждение имеет методологический смысл только при дифференциации природных и социальных процессов, в рамках же социума оно утрачивает свое значение. В обществе всё является результатом деятельности людей и

любая форма общественной деятельности, не направленная на освоение природной среды, имеет своим объектом человека.

Субъектно-объектный подход к исследованию феномена социальной работы является не только вполне корректным и эффективным, но и, несомненно, более предпочтительным. Он не отменяет констатации того, что социальная работа осуществляется людьми, так как объектом деятельности может быть не только неодушевленный предмет, но и человек. Принцип обоюдной активности в процессе деятельности, заложенный в понимание субъектно-субъектных отношений не играет особой методологической роли в раскрытии сущности социальной работы, поскольку он не учитывает особенностей структурной организации деятельности (в том числе и социальной работы), предстающей в виде системы социальных действий, носящих одноактный характер и обладающих собственным объектом и субъектом. Подобные социальные действия могут иметь противоположно направленную ориентацию, в рамках которой объект одного действия выступает субъектом ответного действия и наоборот.

Приведенные аргументы служат обоснованием нашего выбора принципа субъектно-объектных отношений в качестве методологического подхода к анализу процесса социальной работы. Уточним специфику характерных для социальной работы субъектно-объектных отношений.

В научной литературе часто встречается подход, в соответствии с которым анализ социальной работы как формы социальной деятельности начинается с изучения её субъекта. Этот подход представляется нам не вполне оправданным, поскольку специфика субъекта, несмотря на всю его важность, определяется особенностями объекта, на который направлена его активность. Кроме того, объекты социальной работы возникают и формируются независимо от её субъекта, что происходит под влиянием социально-экономических условий жизни в том или ином обществе. Субъекты же, несмотря на то, что также возникают под влиянием объективных условий жизни общества, тем не менее, формируются соответствующими социальными институтами (политическими, религиозными и т.д.). Именно поэтому представляется целесообразным начать рассмотрение этих компонентов социальной работы в последовательности «объект – субъект».

В исследовании «Теория социальной работы», подготовленном коллективом дальневосточных авторов, указывается, что «на макроуровне социальной деятельности субъектами и объектами являются общество, государство, органы управления социальной работой. На мезоуровне – это социальные группы (семья, производственный коллектив, община и пр.), государственные и частные социальные службы различных типов, общественные и благотворительные организации. На микроуровне взаимосвязанные субъекты и объекты – это специалисты по социальной

работе и практические социальные работники различных квалификаций, исследователи и преподаватели социальной работы как предметной области, клиенты социальных служб, т.е. люди, нуждающиеся в социальной помощи и предоставляющие ее другим».

Предложенный авторами подход отличается системным рассмотрением субъектно-объектных отношений применительно к социальной работе, что представляется оправданным и эффективным для понимания целостности изучаемого феномена. В рамках нашего исследования, реализуя несомненные достоинства данного подхода, целесообразно провести менее дифференцированное, но более четкое разделение специфики объекта и субъекта социальной работы.

В обобщенном виде объектом социальной работы является всё население конкретной страны, поскольку оно нуждается и в социальной защите, и в поддержке, и помощи со стороны государства. Если государство не проводит подобную социальную политику, то возникает вопрос о правомерности и необходимости его существования в данном обществе.

Трактовка объекта социальной работы как всего населения ведет к расширительному пониманию сущности этого вида социальной деятельности. По сути дела, в подобной интерпретации социальная работа (в виде помощи, защиты и обеспечения определенного гарантированного уровня существования населения) становится одной из важнейших функций государства, что представляется вполне оправданным и плодотворным.

Но историческая практика реальной социальной работы пошла в ином направлении. Объектом социальной работы стали считать наименее защищенные, беднейшие слои населения, при этом даже из их числа допускались многочисленные изъятия с целью ограничения данного круга лиц. Так, в Англии в 1348 г. впервые на законодательном уровне произошло разделение бедных на две категории: «достойных бедных», к которым относились старики, инвалиды, вдовы, сироты, и «недостойных бедных», к которым стали причислять трудоспособных, но безработных. По предписаниям закона помогать следовало только «достойным бедным». Показательно, что само понятие «бедность» никоим образом не определялось и констатировалось только на основе субъективной оценки. Сами термины «уровень бедности» и «черта бедности» впервые появились в Англии лишь в 1795 г.

История социальной работы свидетельствует о том, что социальная работа как общественное явление представляет собой своеобразную модель социальной помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период, сообразно с особенностями национально-культурного, социально-политического развития и социальной политики государства. Объект социальной работы — это в первую очередь человек,

нуждающийся в социальной защите, и историческое развитие теории и практики социальной работы продемонстрировало постоянное расширение численности людей, нуждающихся в такой защите.

На современном этапе развития российского общества круг лиц, составляющих объект социальной работы, формируется на основании следующих важнейших критериев:

— состояние здоровья, не позволяющее самостоятельно решать жизненные проблемы. На основании данного критерия объектом социальной работы становятся следующие группы населения: инвалиды; лица, подвергшиеся радиационному воздействию; семьи, в которых имеются дети-инвалиды; взрослые и дети, имеющие психологические затруднения, испытывающие психологические стрессы, склонные к суицидальным попыткам;

— служба и труд в экстремальных социальных условиях. К этой группе лиц относятся участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, труженики тыла во время Великой Отечественной войны (чья жизненная ситуация усугубляется преклонным возрастом и состоянием здоровья), вдовы и матери военнослужащих, погибших во время Великой Отечественной войны и в мирное время, бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей;

— пожилой, пенсионный возраст людей, в силу чего они оказались в сложной жизненной ситуации, — это одинокие пожилые люди и семьи, состоящие из пенсионеров (по возрасту, инвалидности и прочим основаниям);

— девиантное поведение в его различных формах и видах. К этим категориям относятся дети и подростки девиантного поведения; дети, испытывающие жестокое обращение и насилие; оказавшиеся в условиях, угрожающих здоровью и развитию; лица, вернувшиеся из мест лишения свободы, специальных учебно-воспитательных учреждений; семьи, в которых имеются лица, злоупотребляющие алкоголем, употребляющие наркотики;

— трудное, неблагополучное положение различных категорий семей. К этой группе населения можно отнести семьи, имеющие на попечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; семьи с низким уровнем доходов; многодетные семьи; неполные семьи; семьи, в которых родители не достигли совершеннолетия; молодые семьи; разводящиеся семьи; семьи с неблагоприятным психологическим микроклиматом, конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей;

— особое положение детей (сиротство, бродяжничество и т. д.). На этом основании целесообразно выделить следующие группы: самостоятельно проживающие выпускники детских домов и школ-интернатов (до достижения ими материальной независимости и

социальной зрелости); осиротевшие или оставшиеся без попечения родителей дети; безнадзорные дети и подростки;

— бродяжничество, бездомность. К этой группе относятся лица без определенного места жительства, зарегистрированные беженцы, вынужденные переселенцы;

— предродовое и послеродовое состояние. Это группы беременных женщин и кормящих матерей, а также группы матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком;

— правовое (и в связи с этим социальное) положение лиц, подвергшихся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированных.

Представляется обоснованной имеющаяся в научной литературе точка зрения, выраженная известным специалистом в области теории социальной работы Е. И. Холостовой, согласно которой социальная работа должна охватывать формы социальной помощи и поддержки максимально широких слоев населения.

С подобной позицией следует согласиться, более того, практика современного развития общества, как в нашей стране, так и за рубежом, свидетельствует о том, что практически все члены общества могут считаться объектами социальной работы. Такой подход к социальной работе связан с тем, что жизнедеятельность всех социальных слоев зависит от состояния социально-экологической сферы как пространства социальной работы, от уровня развития общества и государства.

В истории социальной работы явно прослеживается закономерность постоянного расширения её объекта. Думается, что подобная тенденция по мере развития общества приведет к совпадению объекта социальной работы со всем населением страны.

Субъектами социальной работы в Российской Федерации являются люди, учреждения, организации, социальные институты, решающие проблемы, стоящие перед объектами социальной работы.

К их числу следует отнести:

1) организации, учреждения, социальные институты общества:

— государство со своими структурами в виде законодательной, исполнительной и судебной властей разного уровня. В этой структуре особую роль играют Министерство здравоохранения и социального развития, а также исполнительные органы управления социальной работой на региональном уровне (органы социальной защиты краев, областей, республик, автономных образований), городов, местных администраций;

— различные социальные службы: территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями; социальные приюты для детей и

подростков; центры психолого-педагогической помощи населению; центры экстренной психологической помощи по телефону и др.;

— администрации государственных предприятий, организаций, учреждений, вузов и т.д. и их подразделения;

2) общественные, благотворительные и другие организации и учреждения: профсоюзы, отделения Детского Фонда, общества Красного Креста, частные социальные службы, организации и т. д.

3) люди, занимающиеся практической социальной работой профессионально или на общественных началах. Фактически они являются представителями двух указанных субъектов социальной работы. При этом их можно разделить на две группы: организаторы-управленцы и исполнители, практические социальные работники, оказывающие непосредственную помощь и поддержку, обеспечивающие социальную защиту своих клиентов.

4) исследователи социальной работы. Научные работники анализируют состояние социальной работы и разрабатывают программы практики социальной работы.

Проблема осмысления специфики субъектов социальной работы состоит в неоднозначности определения главного, системообразующего субъекта этого вида социальной деятельности. Таких субъектов может быть три. Это – общество, государство и гражданское общество.

Общество, понимаемое как исторически развивающаяся форма жизнедеятельности людей, включает в качестве одного из своих элементов государство, представляющее собой аппарат управления этим обществом. В таком предельно широком понимании главным, системообразующим субъектом социальной работы, является, несомненно, общество. Но остается неясным, какой из важнейших элементов общества – государство или гражданское общество – должен доминировать в системе детерминации социальной работы? Другая формулировка этой проблемы – частная благотворительность или государственная социальная политика должна быть основой социальной работы?

Разные общественные системы подходят к решению этой проблемы с различных позиций. В советский период российской истории главным и единственным субъектом социальной защиты, помощи и обеспечения населения было государство. Оно обеспечивало определенный гарантированный уровень жизни всем социальным слоям населения. В результате изменения социально-политического строя государство в России стало ограничивать своё участие в обеспечении социальных гарантий населению и всё больше переводить обеспечение социальной работы в сферу гражданского общества и частной благотворительности. Думается, что такой подход является неоправданным.

Население современной России резко структурировано по уровню жизни и доходам. В нем представлены огромные массы людей, которые,

находятся в сложной жизненной ситуации, не позволяющей им самостоятельно, либо с помощью близкого социального окружения разрешать свои жизненные проблемы. Частная благотворительность также не способна обеспечивать социальную помощь и защиту преобладающей части населения страны. Очевидно, что в подобных условиях системообразующим субъектом социальной работы может выступать только государство.

Возникает вопрос – является ли подобное положение правилом, либо исключением, обусловленным бедностью и неразвитостью экономики нашей страны?

Ответ на него следует искать в двух аспектах: в практике социальной работы зарубежных стран и в теоретическом решении вопроса неопределенности того уровня, который мог бы считаться достаточным в плане социального обеспечения населения.

Изучение практики социальной работы зарубежных стран позволяет положительно ответить на вопрос о целесообразности доминирования государства в проведении социальной работы. Во всех развитых странах государство – ведущий субъект оказания социальной помощи и социальной защиты собственного населения.

Второй аспект этой проблемы, связанный с теоретическим решением вопроса неопределенности достаточного уровня социального обеспечения населения, усложняется действием в обществе социальной закономерности, по которой происходит постоянное возвышение потребностей социальных субъектов. Данная закономерность служит основой детерминации социальной активности, но порождает серьезные препятствия для возможности определения фиксированного уровня достаточности социального обеспечения граждан.

Следует отметить, что жизнедеятельность всех слоев и групп населения зависит от тех условий, которые в значительной мере предопределяются уровнем развития общества, состоянием социальной сферы, содержанием социальной политики, возможностями ее реализации.

В соответствии с этим, каждый человек в любой период своей жизни нуждается в более полном удовлетворении своих потребностей и интересов. При этом в каждой сфере жизнедеятельности они могут удовлетворяться неравномерно: богатый человек нуждается в сохранении и укреплении здоровья, в более спокойной обстановке, не связанной со стрессовой ситуацией; здоровый человек может быть бедным, не имеющим возможности реализовать свои разнообразные установки; в любой семье могут обостриться отношения между супругами или между родителями и детьми (особенно это проявляется в условиях кризисного состояния общества), — то есть каждый человек в той или иной степени нуждается в социальной поддержке, помощи и защите и ведущим субъектом оказания подобной помощи может быть только государство.

На основании изложенного можно утверждать, что системообразующим субъектом социальной работы является государство, а процесс социальной работы можно определить как реализацию специфической формы государственного и негосударственного воздействия на субъекта и социальные условия его существования, с целью обеспечения социально достаточного материального и культурного уровня жизни.

О. Ю. Нестеренко
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ДИХОТОМИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ КНЯЗЯ (герменевтический анализ древнерусских текстов)

С точки зрения изучения теоретико-методологических аспектов отечественной истории оказания практической социальной помощи в X–XIV вв. дискуссионным представляется вопрос о мировоззренческих основаниях социальной деятельности князя, которая формировалась под влиянием как новой христианской логики миропонимания, так и старой языческой традиции. Объясняется такая дихотомия взглядов прежде всего тем, что князь «долее и более» простых людей находился во власти обстоятельств и стереотипов, к числу которых следует отнести необходимость распространения христианства (что позволило бы Киевской Руси стать преемницей Византии и занять ключевое положение среди других европейских государств), с одной стороны, и глубочайшая укорененность языческих представлений в сознании славян – с другой. Кроме того, древнерусские летописи и иные тексты стремились «задокументировать» деятельность именно князя.

Наиболее близки к социальной защитной деятельности князя действия по поддержке дружинников и их семей, которые имели форму дружинных княжеских пиров (в них можно видеть трансформацию языческих братчин) или материальной помощи, раздаваемой из собранной дани живым и родственникам погибших на княжьей службе. Здесь в деятельности князей очевидно просматривается влияние последнего периода, так называемого государственного язычества - кровавого культа Перуна, бога грозы и войны, покровителя князей и их дружин [3: 214]. О влиянии этого культа можно говорить не только в дохристианский период, когда излагались события жизни, например, Святослава Игоревича, но и в эпоху христианства, когда речь шла уже о действиях самого Владимира Святого – образчика христианских добродетелей. Так, например, суть отношений князя с дружиной раскрывается в эпизоде, датированном 996 г., повествующем о том, как князь Владимир устроил пир в честь

окончания строительства храма и созвал дружинников, а те, «Когда же, бывало, подопьются, то начнут роптать (очевидно, это не единственный случай – О.Н.) на князя, говоря: «Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир повелел исковати серебряные ложки, сказав так: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра». Ибо Владимир любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны...» («Повесть временных лет») [2: 141]. Этот эпизод наглядно демонстрирует традиции взаимоотношений князя с дружиной как раз в соответствии с упомянутым выше культом Перуна, утверждавшим единство князя и дружины, которая единственная была его опорой и поддержкой. Именно дружина, говоря словами автора «Слова о полку Игореве», «в поле рыскала, ища себе славы, а князю чести». Актуализация этого культа, поэтизировавшего бранные подвиги, была связана со строительством государства, необходимостью защищать его от внешних врагов и поддерживать внутренний порядок. Не случайно один из исследователей русского язычества Е. В. Аничков писал, что «культ Перуна – дружинно-княжеский культ киевских Игоревичей», прямо связанный с рождением государственности и в силу этого культ молодой, недавний [1: 319].

Традиции дружинного культа, утверждающие влияние дружины на князей и зависимость князя от доброй дружины, красной нитью проходят через всю «Повесть временных лет». Дружина для князя имеет тот же уровень приоритетности, что и родные: «В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы: «отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень». Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине» («Повесть временных лет», год 1015) [2: 155]. Совет с доброй дружиной делает князя сильнее, помогает ему выбрать правильный путь, пренебрежение к дружине оборачивается бедой: «И стал он (Всеволод Ярославич – О. Н.) любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали наущать его, чтобы отверг он дружину свою старшую, и люди не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезней своих», «Святополк же, не посоветовавшись с дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать» («Повесть временных лет», год 1093) [2: 227], «Вложил бог в сердце князьям русским, Святополку и Владимиру, и собрались на совет в Долобске. И сел Святополк с дружиною своею, а Владимир со своею в одном шатре и стали совет держать» («Повесть временных лет», год 1103) [2: 269].

Гораздо сложнее проследить и выявить влияние на деятельность князя еще более архаичного и мощного культа Рода потому, что это языческое божество по роли и функциям ассоциировалось у славян с христианским Саваофом, с одной стороны, и потому, что созданная главным образом после принятия христианства литература – по крайней мере именно она составляет абсолютное большинство дошедших до нас текстов – всячески стремилась изгладить из памяти складывающегося этноса следы язычества.

Эпизодов, в которых признаки языческого культа Рода просматриваются достаточно ясно, очень мало. В пример можно привести отразивший традицию заботы о роде фрагмент «Повести временных лет», повествующий о том, как Святослав брал с греков дань и на погибших дружинников: «И дали ему дань; он же (Святослав – О. Н.) брал и на убитых, говоря: «Возьмет-де за убитого род его» («Повесть временных лет», год 971) [2: 87].

В более поздних записях найти столь же очевидные признаки становится сложнее, хотя литературные источники указывают на то, что русские люди, давно уже числившиеся христианами, вплоть до XVI в. продолжали поклоняться всем божествам всех трех стадий: и архаичным упырям с берегинями, и Роду с рожаницами, а «по украинам, отай» молились и недавно свергнутому Перуну («Слово об идолах») [5]. Это, с одной стороны, затрудняет анализ мировоззренческих оснований княжеской поддержки, а с другой – подтверждает тот факт, что эволюция религиозных представлений шла не путем полной смены старых верований новыми, а путем наслаивания, добавления нового к уцелевшему старому [3: 46].

Приводя деятельность князей в соответствие с установкой на новую государственную религию, древнерусские авторы основной акцент в определении побудительной силы княжеской поддержки делали именно на милосердной и деятельной любви к ближнему, ставшей краеугольным камнем христианства. При этом в отношении князя этот принцип приобретает двойственный характер: милосердие, как необходимая часть христианской этики, осмысливается не только как личностное качество, но и как необходимый атрибут власти.

Обращаясь к проблеме сущности и назначения власти, древнерусские мыслители выстроили логически более завершенную концепцию мироустройства, чем их западные учителя: милосердие внутренне присуще власти, так как она (власть) установлена богом для защиты справедливости и осуществления заботы обо всех нуждающихся. В «Житие Александра Невского» так излагается эта мысль: «Так говорит господь: “Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду”» [5]. Идея богоустановленности власти и богоизбранности князя, с одной стороны, делала ее неприкосновенной, связывала с творцом, а с другой – ко многому

обязывала, ибо «они елей принимали как символ человеколюбия Божия». Отсюда стала развиваться идея личной ответственности правителя за всех, кто от него зависит (не случайно Даниил Заточник в своем «Молении» призывает князя «не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца» [5], сравнивая любовь и заботу, которые должен проявлять князь к страждущим, с родительскими, материнскими).

В то же время князь – орудие в руках Бога для наказания многогрешных. Показательна в этом плане оценка Святополка Владимировича: «Если же какая-нибудь страна станет угодной богу, то ставит ей бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд. Ибо если князья справедливы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылает бог на страну ту, потому что князь – глава земли. Ибо так сказал Исайя: «Согрешил от головы и до ног», то есть от цесаря и до простых людей. «Горе городу тому, в котором князь юн», любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей дает бог за грехи, а старых и мудрых отнимает, как сказал Исайя: «Отнимет господь у Иерусалима крепкого исполина и храброго мужа, и судью, и пророка, и смиренного старца, и дивного советника, и мудрого художника, и разумного, живущего по закону». И даст им юношу князя, и обидчика поставлю обладать ими» [5].

Владимир Мономах показывает, что князь является в двух ипостасях – он человек и властитель, он «принадлежит» богу и миру, а значит, несет двойную ответственность: христианскую – перед богом и языческую – перед миром (людьми). Личное поведение выстраивается в соответствии с христианскими нормами («овладеть собою» и «не служить гнусным желаниям», «накормить и напоить нищего», «навестить больного», «проводить покойника»), общими для всех желающих «получить милость Божию». Традиционно многие источники указывают на преобразование личности князя Владимира Святого после принятия христианства, и это личностное преобразование не могло не сказаться на его социальной деятельности. Иными словами, и князь Владимир, и все последующие канонизированные князья, а также князья, деятельность которых получила положительную оценку в истории, должны были строить и свою личную жизнь, и политическую деятельность на основе догматов о милосердии. Так, к организации воскресных празднеств и раздачи денег и продуктов нуждающимся Владимира Святого побудили, по свидетельству летописца, священные тексты, излагавшие речения христианских учителей и пророков: «И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и еще: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но

собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет их и воры не крадут»; и слова Давида: «Благословен человек, который милует и займы дает»; слышал он и слова Соломона: «Благотворящий бедному дает займы богу». Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньгами» («Повесть временных лет», год 996) [2: 139].

Таким образом формировался идеал социальной христианской деятельности князя: быть «питателем алчущих», «прохладой для жаждущих», «помощником вдовицам», «успокоителем странников», «покровом для не имеющих крова», «заступником обижаемых», «обогабителем убогих» и т.д. Например, деятельность князя Андрея Боголюбского описывается следующим образом: «И такое достоинство имел: велел каждый день возить по городу еду и питье различное, больным и нищим на пользу, и, видя всякого нищего, к нему приходящего с просьбой, подавал им по прошению их, так говоря, будто «это Христос, пришедший проверить меня»,— и так принимал он любого, к нему приходящего, как Христос завещал, сказавший: «Если малым сим сотворите – то мне вы сотворите!» («Повесть об убиении Андрея Боголюбского») [5].

Однако деятельность князя как правителя определяется не только христианской догматикой, актуализировавшейся в аксиоме: чем больше у тебя возможностей, тем более ты должен проявлять милосердие, тем больше благих дел должен совершать. «Ибо щедрый князь – отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. (...) Хорошему господину служба, дослужиться свободы, а злему господину служба, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь — как река, текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь — как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. (...) Боярин щедрый – как колодезь с пресной водой при дороге: прохожих поит; а боярин скупой – как колодезь соленый» («Моление» Даниила Заточника) [5], но и языческими традициями (уходящие своими корнями в родо-племенные отношения, они утверждали ответственность старшего в роду за всех его членов).

Ответственность перед миром, по мнению Мономаха, подразумевала и соблюдение общественного порядка, который заключался в том, чтобы «бедный смерд» не был «погублен» сильными, и в том, чтобы суд и защита князя были правыми. Будучи помазанниками Божьими, представители власти должны вершить суд не только по справедливости, но и милосердно [4: 51]. К этому призывал в своем поучении митрополит Алексей: «А князи и бояре и вельможи судите суд милостивно: суд без милости есть не створшему милости хвалится милость на суде... Суд бо Божий есть, судите люди вправду, и вдовиц и сирот, и пришлец, не обидите, да не возопиют на вас к Богу» [5]. Даниил Заточник видит назначение князя и в том, чтобы противостоять неправому суду бояр и вельмож: «Птица радуется весне, а

младенец матери; весна украшает землю цветами, а ты оживляешь людей милостию своею, сирот и вдовиц, вельможами обижаемых» («Моление» Даниила Заточника) [5].

Князь должен помнить обо всех нуждающихся каждую минуту своей жизни: «Когда услаждаешься многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в укрытом от ветра месте; когда же лежишь на мягкой постели под собольими одеялами, меня вспомни, под одним платком лежащего, и от стужи оцепеневшего, и каплями дождевыми, как стрелами, до самого сердца пронзаемого» («Моление» Даниила Заточника) [5].

Столь же интересным кажется то обстоятельство, что, как не всякая милостыня приятна богу («Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое ли что делает, без любви все это ни во что не вменится у Бога; потому что не благоугодно сие Господу» (Ефрем Сирийский «О любви») [5]), так и доброе деяние не всякого князя оценивается как благо. Например, Святополк, вернувшийся после убийства братьев Бориса, Глеба и Святослава княжить в Киев, «созвав людей, стал им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатств», но автор летописи не считает эту щедрость приятной ни богу, ни людям и называет Святополка окаянными за совершенное братоубийство.

Возвращаясь к вопросу о непостоянстве княжеского нищепитательства [4: 36], а именно об отсутствии свидетельств о том, что оно проявлялось в самые, казалось бы, сложные моменты – во время голода, рассмотрим его с мировоззренческих позиций. Князь Ярослав не предпринял никаких действий, когда в 1034 г. в Ярославле вспыхнул голод. Лаврентьевская летопись передала только философское замечание по этому поводу Ярослава: «Бог наводит по грехом на каждую землю голод или мор, или засуху или иную казнь, а человек того не понимает». Тем временем сами горожане «...идоша по Волзе все людьє в Болгары и привезоша жито и так ужиша» (Лаврентьевская летопись) [5]. С точки зрения христианской идеологии такое равнодушие и бездействие князя было вполне объяснимо: любое бедствие воспринималось как наказание за грехи, за отпадение от веры, за возвращение к язычеству. Поэтому не могло вестись и речи ни о какой помощи со стороны князя, поставленного от бога быть ревнителем истинной веры: «Вы слышали, братья, самого господа, говорящего в Евангелии: «И в последние времена будут знамения на солнце, и луне, и звездах, и землетрясения по землям, и голод». Тогда сказанное господом нашим ныне сбылось — при нас, при нынешних людях. Как часто видели мы исчезающее солнце, и луну меркшую, и звезд изменения! Теперь же и землетрясенье своими глазами увидели: земля, от создания укрепленная и неподвижная, повелением Божиим ныне движется,

от грехов наших колеблется, беззаконья нашего вынести не может. Не послушали мы Евангелия, не послушали мы Апостола, не послушали сказания пророков, не послушали сих святителей великих, назову: Василия и Григория Богослова, Иоанна Златоуста и прочих святителей святых, которыми вера утверждена была, еретики изгнаны были и бог всеми народами познан был, – а они учили нас беспрестанно, но мы – все равно беззакония держимся! И вот уже поучает нас бог предзнаменованиями, земля сотрясается по его повелению: хоть и не говорит устами, но делом поучает. Даже так нас наказав, бог не отучил нас от злого нрава. Ныне — землю трясет и колеблет, многие грехи беззакония желая с земли отрясти, как листья от древа. Если же скажет кто: «И до этого землетрясения, войны и пожары бывали», – то отвечу: «Да, верно, но что потом было с нами? Не голод ли? Не мор ли? Не сражения ли многие? И все равно не раскаялись мы, пока не пришел на нас немилостивый народ, как наслал его бог; и землю нашу опустошили, и города наши полонили, и церкви святые разорили, отцов и братьев наших избили, над матерями и сестрами нашими надругались». И теперь, братья, все это признав, убоимся страшного этого наказания и припадем к господу своему с обещаньем: да не падет на нас еще больший гнев господень, да не наведет на нас казни больше прежней» («Слово» Серапиона Владимирского) [5].

Человеколюбивая деятельность князя украшает его в глазах подданных: «Княже мой, господине! Покажи мне лицо свое, ибо голос твой сладок и образ твой прекрасен; мед источают уста твои, и дар твой как плод райский», создавая тот самый необходимый авторитет власти («Моление» Даниила Заточника) [5].

Даниил Заточник не только рассматривает роль и функции князя в деле помощи нуждающимся, но и анализирует сущность нищеты, как явления, негативным образом влияющего на человека вообще и на его отношения с миром: «Ибо, господине, богатый муж везде ведом — и на чужбине друзей имеет, а бедный и на родине ненавидим ходит. Богатый заговорит — все замолчат и после вознесут речь его до облак; а бедный заговорит — все на него закричат. Чьи одежды богаты, тех и речь чтима». Нищета пагубно влияет на близких нуждающегося, она трансформирует отношения, способствует проявлению низменных чувств: «Друзья мои и близкие мои отказались от меня, ибо не поставил перед ними трапезы с многоразличными яствами. Многие ведь дружат со мной и за столом тянут руку со мной в одну солонку, а в несчастье становятся врагами и даже помогают подножку мне поставить; глазами плачут со мною, а сердцем смеются надо мной. Потому-то не имей веры к другу и не надейся на брата» («Моление» Даниила Заточника) [5].

С известной долей условности можно сказать, что автор рассматривает нищенство как трудную жизненную ситуацию [4: 56], из которой человеку сложно выбраться самостоятельно, без посторонней

помощи: «Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной», потому что «Как олово пропадает, когда его часто плавят, так и человек, когда он много бедствует. Никто ведь не может ни пригоршнями соль есть, ни в горе разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чужой беде, а в своей не может рассудить. (...) Моль, княже, одежду ест, а печаль – человека; печаль человеку кости сушит» («Моление» Даниила Заточника) [5].

Это произведение интересно и тем, что его автор переосмысливает теологические подходы к нищенству, как к святости, и оценивает это явление мирской жизни как общественную патологию, которая влечет за собой воровство, разбой и распутство: «Девушка ведь губит красоту свою прелюбодейством, а муж свое мужество — воровством» («Моление» Даниила Заточника) [5].

Таким образом, главным фактором, повлиявшим на выдвижение князя на первый план в делах поддержки и защиты, стало разложение первобытнообщинного строя, в результате чего деятельность рода как субъекта помощи стала значительно ограничена. Эту ограниченность во многом определяло перемещение жителей в города, образование которых сопровождало становлению государства. Население городов в известной степени составляли «изгои, оторванные от своих родовых корней, не имеющие социального статуса и защиты».

Формы княжеской поддержки (нищепитательство и княжий «наряд») имели историческую обусловленность и опирались как на христианскую идеологию, так и на языческие традиции. С разрушением родо-племенных отношений основные сформированные ими механизмы (например, институт праздников, языческие братчины) продолжали действовать, выполняя редистрибутивную функцию, под патронажем князя, хотя получали иное обоснование. Иными словами, княжеская социальная деятельность, выросшая на основе языческих форм и идеологией помощи, постепенно, но неукоснительно переводилась на основу христианских моральных и идеологических установок.

Сам князь рассматривался в двух аспектах: как частное лицо и как общественный деятель, поэтому он имел обязательства и перед богом (как христианин), и перед «миром» (как старший в роду). Христианская ответственность князя носила не только личностный, но и общественный характер, что связывалось с идеей богоустановленности власти: князь должен был служить образцом христианского милосердия. В практическом плане это способствовало укреплению авторитета власти и ее централизации.

Библиографический список

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. М., 1975

2. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. Сост. и общая ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. М., 1978
3. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997
4. Фирсов М. В. История социальной работы в России: Уч. пособие. М., 2001
5. <http://www.old-ru.ru>

О. В. Плешакова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ЛИЦАМИ БОМЖ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В современных условиях никто не застрахован от воздействия различных неблагоприятных факторов, порождающих проблему бездомности. Наличие в обществе механизмов открытого и скрытого социального угнетения, тяжелые условия жизни без надежды на их улучшение, отсутствие социальных перспектив для творческой самореализации человека, неблагоприятная социально-психологическая атмосфера, недостаток понимания и качественного образования личности, её низкий культурный уровень – всё это служит питательной почвой для прорастания проблемы бездомности, которая представляет собой актуальную проблему в современном обществе [4]. Для её решения необходимо, в первую очередь, выявить конкретные факторы общественной жизни, способствующие возникновению и существованию лиц с данным социально-правовым статусом.

Основными факторами бездомности в современном российском обществе являются падение уровня жизни населения и развитие неблагоприятных отношений в семье, а также проблемы в жилищном законодательстве [9: 264]. Отдельными группами бездомных являются мигранты и безнадзорные дети. В решении разнообразных проблем бездомности большую роль играют социальные работники, особенно те из них, кто трудится в специализированных учреждениях социальной защиты населения. Социальная работа с лицами БОМЖ ведется в домах ночного пребывания и в центрах социальной адаптации.

Социальная работа с лицами без определенного места жительства и занятий, ведется как государственными учреждениями системы социальной защиты населения, так и общественными организациями. Наряду со стационарными формами социального обслуживания данной категории существует и так называемая «уличная» социальная работа с лицами БОМЖ. Технологии, применяемые в социальной работе с данной категорией в целях их дальнейшей интеграции в социальную структуру общества должны опираться на знания социального работника о причинах бездомности конкретного человека и, исходя из этого, должны

подбираться психотехнологии, активизации клиента, формированию у него осознанного стремления к возвращению к нормальной жизни, к реинтеграции в социальную структуру общества.

В первую очередь, в отношении данных клиентов необходимо проводить индивидуальное консультирование, направленное на изменение отношения представителей данной категории к собственному образу жизни.

Технология 1. Для проведения индивидуального консультирования специалист по социальной работе может опираться на когнитивную модель психосоциальной работы. Когнитивная модель психосоциальной работы тесно связана с гносеологией, то есть теорией познания, и направлена на активизацию мышления клиента. Суть когнитивной терапии здесь состоит в обучении клиентов по-другому относиться к событиям, которые являются источником негативных эмоций, а именно, к сложившейся жизненной ситуации, связанной со сменой окружающей среды как природной, так и социальной. Таким образом, «когнитивный обзор», проводимый специалистом по социальной работе, включает в себя целостный процесс определения и изменения дисфункциональных мыслей, убеждений и восприятий иммигрантов. Целесообразно при данной работе использовать ABC-метод, разработанный Эллисом в труде «ABC-теория эмоций» [6: 21]. Этот метод позволяет разобраться, какие мысли вызывают у клиента сложившаяся ситуация и перспективы её изменения. При выявлении иррациональных мыслей (пример: «Я не вижу того, как буду жить в этих новых условиях, эта среда не для меня, я не смогу вернуться к нормальной жизни»), специалист помогает клиенту заменить их на другие, соответствующие реальной действительности, помогает по-другому взглянуть на произошедшее, заглянуть в будущее без страха.

Технология 2. Еще одним направлением деятельности специалиста по социальной работе является профессиональная ориентация и помощь в трудоустройстве. Это обусловлено тем фактом, что возвращение лица БОЖ, который исключен из социума, в общество практически невозможно без трудовой реабилитации, значимую роль в которой играет технология профессиональной ориентации.

При профессиональном ориентировании нами рекомендуется использовать теорию и методику Дж. Л. Голланда. По мнению этого ученого, выбор профессии есть выражение личности, а не случайное событие. А достижения человека в том или ином виде карьеры зависят от соответствия между его личностью и обстановкой работы [7]. Дж. Голланд показал, что каждый человек в определенной степени относится к одному из шести типов личности. Опишем каждый тип подробнее:

1. Реалистический тип личности – это человек, предпочитающий деятельность, связанную с манипуляциями инструментами и механизмами; имеющий атлетические или механические способности; любит работать с

предметами, инструментами или машинами. Например, сборщик аппаратуры, телеоператор, садовник, инженер-электрик, врач-стоматолог и другие.

2. Исследовательский тип личности – это человек, предпочитающий быть аналитиком; любознательный, методичный, и точный; любящий наблюдать, учиться, анализировать, исследовать, делать обоснованные выводы и решения. Например, ученый, программист, санитарный врач, криминалист и так далее.

3. Артистический тип – человек экспрессивный, оригинальный, внутренне сосредоточенный, часто нонконформист, любящий работать в неформализованных ситуациях, используя свои богатые способности интуиции, творчества, воображения. Например, дизайнер, художник, артист и другие.

4. Социальный тип – человек, любящий работать вместе и помогать другим, искусный в речах, предпочитающий работать с людьми, часто целенаправленно избегающий систематической монотонной деятельности, включая и механическую. Например, преподаватель, медсестра, воспитатель, психолог-консультант и другие.

5. Предпринимательский тип – человек, который любит деятельность, позволяющую ему влиять на других для достижения целей, склонный прямо или косвенно управлять другими ради каких-либо выгод; не боится риска. Например, менеджер, адвокат, эксперт и другие.

6. Конвенциональный тип – человек, которому нравится манипулирование данными, фактами, записями, продуцирование материалов; обладает способностями к вычислениям и расчетам; предпочитает следовать инструкциям. Например, бухгалтер, статистик, переводчик текстов и так далее.

Один из типов личности является доминирующим для каждой конкретной личности, но большинство людей, приспособившись к условиям, используют широкий спектр стратегий в рамках двух и более типов [7]. Дж. Голланд использовал шестиугольник для представления близости и дистанции между различными типами личности. Используя этот подход, можно заключить, что если диагностирована доминирующая ориентация личности, то легко можно определить вторичную, близкую по содержанию направленность. Таким образом, выбор будущей профессии значительно облегчается. При проведении консультации обязательно обсуждается вопрос о возможных проблемах и трудностях на пути освоения профессии, формирования профессионального ролевого поведения. [7, с. 26-28]

Технология 3. Построение социальных сетей.

Термин «социальные сети» введен в 1954 г. социологом из Манчестерской школы Дж. Барнсом. Основателем научного осмысления социальных связей (метода социометрии) считается психолог

и философ Дж. Леви Морено. Психологическое благополучие личности, по его мнению, зависит от ее места в системе межличностных отношений, а это место определяется взаимными симпатиями и антипатиями, интересами и совместным опытом. Социальные сети дают три преимущества: конфиденциальную информацию, доступ к разнообразным навыкам и власть [2]. Степень вашей информированности определяется не тем, что вы знаете, а тем, кого вы знаете. Формирование социальной сети подразумевает необходимость искать новые и укреплять существующие связи. Социальные связи строятся на трех принципах: доверие, гибкость и баланс взаимовыгодности.

Метод работы с сетью социальных контактов (сетевая работа с лицами БОМЖ, оказавшимися в кризисной ситуации) опирается на социально-экологическую теорию системы. Человек и человечество являются частью различных систем и подвержены влиянию взаимодействия этих систем. Проблемы, возникающие в рамках одной системы, отражаются на других социальных институтах.

Сетевая работа ориентирована на возвращение ответственности за свою судьбу самого клиента. Сетевая работа призывает к привлечению решения частной проблемы как можно более широкого спектра представителей: члены семьи; родственники; бывшие коллеги, друзья, бывшие соседи; представители социальных и медицинских служб, органов внутренних дел; представители органов власти (авторитетные лица), политики; другие чиновники и специалисты; другие знакомые. Метод пригоден для мониторинга, мобилизации социального окружения человека, сообщества, социального института, для реабилитации человека, попавшего в ситуацию исключения. Метод работы с сетью социальных контактов включает в себя: сетевую диагностику и сетевой анализ (работа с сетевой картой клиента), сетевые встречи.

Сетевую работу начинают с составления карты социальных связей, на которой в виде секторов представлены различные группы социального окружения клиента (семья, родственники, место бывшей работы, представители организаций, чиновники, другие: друзья, знакомые).

На карте отражаются также отношения между людьми, значимыми для клиента, степень значимости того или иного лица для клиента, характер контакта с клиентом. Сетевые встречи имеют четкую структуру и последовательность: приглашение на встречу, начало встречи, фаза «воссоздания племени», фаза поляризации, фаза мобилизации, фаза депрессии, фаза прорыва, фаза катарсиса (свершения), завершение встречи.

Каждый этап сетевой работы (составление карты социальных связей, приглашение на сетевую встречу и т.д.) ведется координатором встречи, социальным работником. Здесь очень важна роль рефлексивной группы, которая выступает помощником ведущего. Рефлексивная группа находится за основным кругом приглашенных на встречу и

периодически обменивается своими впечатлениями по поводу происходящего на встрече. Группа может прервать обсуждение и попросить слово или ведущий может попросить их голос. Главной их задачей является разговор о разговоре (высказывание метапозиции). Помощь рефлексирующей команды ощущается особенно эффективно в ситуациях, когда, например, происходит что-то конфликтное, и поскольку об этом вслух никто не произносит, решение проблемы заходит в тупик. Вмешательство группы с отражением того, что происходит с самим процессом обсуждения, может оказаться очень полезным в динамике встречи.

Сеть социальных контактов используется в профилактических, реабилитационных и терапевтических целях. В рамках данной технологии применяется метод обучения навыкам и построению социальной сети для лиц с проблемами социальной отчужденности, социального исключения. Несформированность и отсутствие социальных навыков часто выступает причиной асоциального поведения, агрессии, замкнутого поведения, страха, социальной изоляции.

Тренинги построения социальной сети направлены на краткосрочное индивидуальное и/или групповое обучение клиентов навыкам эффективного функционирования в проблемных ситуациях. Тренинги выступают частью курса реабилитации или превентивных программ. При этом последние должны отвечать ряду критериев: соответствие развитию, конкретность, активность, нацеленность на проблемы, мотивация, привлечение родственников, факторы риска и факторы противодействия риску. Причем последние могут работать двумя способами: фактор противодействия риску защищает от фактора риска; фактор противодействия риску может предотвратить появление фактора риска. Эффективность программы зависит от количества факторов (критериев), которые присутствуют в программе [10, с. 45-54].

Базовыми приемами обучения навыкам и построения социальной сети являются приемы, используемые в поведенческой терапии: обратная связь, инструктирование, демонстрация и отработка определенного поведения.

Отработка определенного поведения — это самый подробный и эффективный прием обучения подростков новым навыкам. В его основе лежит комбинированное воздействие «говорения и делания».

Помимо предыдущего эффективным является метод разрешения проблем выбора и конфликтных ситуаций. Если перед клиентом стоит проблема или конфликт, полезно провести инвентаризацию всех возможных решений и их преимуществ и недостатков. Это позволит сделать более обоснованный выбор.

В рамках вышеуказанной технологии используется метод социальной поддержки. Под социальной поддержкой в данной ситуации

мы понимаем людей, на которых клиент может положиться, которые его любят и ценят, могут поддержать эмоционально, социально и экономически. Формы социальной поддержки: интерес, участие и забота, совместное проведение досуга; поддержка, сопровождение и мотивирование клиента; помощь в решении практических проблем [3]. Социальная поддержка может исходить как от неформального круга общения, так и от формального (школа, социальные службы и др.). Анализ сетевого окружения включает в себя как инвентаризацию социальных контактов, так и посещение вместе с человеком наиболее важных лиц из его сети социальных контактов. Укрепление сети социальных контактов предполагает наличие у клиента специальных коммуникативных навыков и умений (индивидуальные тренинги), желание расширить сеть, выстроить новую. Таким образом, работающая сеть социальных контактов поддерживает клиента и дает возможность преодолеть социальное отчуждение.

Технология 4. Важнейшей групповой технологией социальной работы с лицами БОМЖ является работа с группами самопомощи [1]. Эффективность данной технологии обусловлена тем, что лихорадочные поиски лицами без определенного места жительства и средств к существованию, временной работы и прочего логичным образом приводит их к другим лицам и группам лиц, находящимся в той же ситуации. Общность проблем, необходимость поиска способов путей физического и социального выживания, общая беда, общий опыт травматических переживаний, вот некоторые из связывающих звеньев, объединяющих лиц БОМЖ в неформальные группы. Среди функций подобного рода объединений можно выделить следующие:

1. совместный поиск работы и средств к существованию;
2. помощь в нахождении мест временного проживания;
3. финансовая поддержка;
4. обмен полезной и необходимой информацией;
5. помощь в решении социальных и организационных вопросов – получении пособия пособий, оформлении документов, устройстве в медицинские учреждения и прочие;
6. реальная помощь в решении бытовых вопросов;
7. эмоционально-психологическая поддержка;
8. организация совместного досуга;
9. для лиц БОМЖ, являющихся мигрантами, это еще и поддержание микрокультурной среды, этнической общности, языка, а также сохранение внутренних пространственно-временных связей, то есть косвенных связей с родиной и родными местами, и с прошлой жизнью, что важно для психологического благополучия.

В целом такие неформальные группы имеют огромное значение для социальной поддержки семей в период адаптации, позволяют им более

эффективно решать не только психологические, но и все реальные текущие проблемы, связанные с устройством на новом месте.

Социально-психологическая работа с группами самопомощи может проходить двумя способами в зависимости от конкретной ситуации.

1. Первый способ предполагает отсутствие какого-либо неформального сообщества в среде бродяг, что чаще всего бывает на первых этапах их появления в микрорайоне. В этом случае организациям, занимающимся социальной защитой, рекомендуется формировать группы самопомощи в среде вновь прибывших лиц БОМЖ. Для этого необходимо соблюдение следующих правил:

а) группа формируется на основе одного основополагающего принципа, например, группа «земляков», состоящая из переселенцев из одного места, или группа лиц, вышедших из мест лишения свободы. Прогностически неблагоприятным считается объединение людей только на национальной основе, так как это может привести к усугублению межнациональных противоречий.

б) группа должна быть разнородной: по полу, возрасту (для взрослого контингента), социальному положению и другим признакам. При необходимости могут быть организованы детские группы, ведение которых, однако, требует специальной подготовки;

в) участие в группе должно быть свободным и добровольным;

г) группа должна быть нацелена на решение актуальных для клиентов жизненных проблем, для создания у них достаточной мотивации к объединению и участию в группе. В этом состоит отличие данного типа групп от психотерапевтических и психокоррекционных групп, где целью является решение психологических проблем.

Прямой путь формирования групп самопомощи предполагает непосредственные прямые предложения по организации встреч будущих участников, что может вызвать недостаточное понимание. Возможен, однако, косвенный путь организации группы путем приглашения на собрание или встречу с каким-либо интересным и полезным для клиентов собеседником, организация записи заявок на работу или вечера отдыха, то есть создание ситуации, благоприятной для неофициального знакомства, общения, обмена информации и так далее. Социальный работник, имеющий информацию о лицах без определенного места жительства, может способствовать налаживанию среди них прямых связей и знакомств.

Второй способ социально-психологической работы предполагает выявление уже имеющихся кругов неформального общения, выполняющих функции поддержки и взаимопомощи. В этом случае организационные функции социальной службы могут заключаться лишь в выяснении проблем и вопросов данной группы и оказания ей социальной помощи. Весьма эффективным является привлечение из рядов лиц, успешно реадаптировавшихся к социальной жизни, активных и

подходящих для социальной работы людей, подготовка и обучение их с привлечением квалифицированных специалистов в области социальной работы, психологии, психологической коррекции, и использование их для работы среди близких им «собратьев по несчастью».

Профессиональная подготовка ведущего группы самопомощи должна включать: владение методами работы с группой; знание особенностей реагирования на стрессовую ситуацию миграции и травматический опыт беженцев и переселенцев; владение социально-политической, экономической, юридической информацией: о возможностях учреждений системы социальной защиты в местах их нахождения, о правах лиц без определенного места жительства и занятий и так далее; владение методами оказания экстренной психологической помощи; соблюдение этических и деонтологических норм [1, с. 67-72].

Требования к личности ведущего предполагают: положительное эмоциональное отношение к проблемам беженцев, искреннее желание и внутренняя готовность к оказанию психологической помощи другим людям; если лидер имеет собственную серьезную травму, его проблемы должны быть проработаны, кроме того, должно пройти определенное время с момента его получения; роль ведущего должна исключать такие личностные качества, как стремление к власти, честолюбие, эгоизм, агрессия, стремление к социальному одобрению или престижу; чрезвычайно важны для ведущего групп самопомощи лиц без определенного места жительства и занятий полное отсутствие у него национально-расовых и иных предрассудков.

В функции ведущего групп самопомощи входит:

- организация места сбора группы, помещения, способствующего возникновению групповой сплоченности;
- постоянное активное вовлечение участников группы и членов их семей в работу, совместное преодоление актуальных проблем, обсуждение индивидуального опыта, проведение досуга;
- помощь в поиске информации по жизненно-важным вопросам;
- помощь в налаживании прямых связей – участников групп между собой с учетом профессиональных интересов, культурных запросов, личных симпатий, актуальных проблем;
- создание теплой дружеской атмосферы в период сбора членов группы;
- совместное с рядовыми членами группы при их желании создание правил работы группы, правил приема, общих ритуалов и прочее;
- организация эффективного общения на период сбора группы: дискуссий, специальных игр и упражнений, тематических выступлений и прочего;
- оказание при необходимости экстренной индивидуальной психологической помощи, готовность выслушать и понять любого члена группы;

- посредничество в решении социальных, юридических, финансовых, медико-психологических проблем [1].

Специалист по социальной работе может содействовать интеграции вновь прибывшего клиента в такую группу путем знакомства его с членами группы. Также интеграция клиента в группу самопомощи может начаться со знакомства с ведущим, роль которого может играть один из ранее прибывших клиентов.

Таким образом, технологическое совершенствование психосоциальной работы с лицами бож в специализированных учреждениях социальной защиты будет способствовать повышению эффективности социальной работы с данной категорией, что, в конечном счете, приведет к сокращению числа лиц БОМЖ в обществе в целом.

Библиографический список

1. Вильдавская Л. З., Черепанова Е.М. Организация и сопровождение групп самопомощи для семей беженцев и переселенцев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, 1995. № 4.
2. Кузнецов П. С. Адаптация бож к трудовой деятельности в Швеции // Отечественный журнал социальной работы 1997. № 2/6.
3. Курушин В. В. Проблемы социальной адаптации бездомных граждан и пути их решения в условиях мегаполиса // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 2.
4. Лаврова О. С. Социально-психологические особенности бродяжничества // Отечественный журнал социальной работы. 2005. № 1.
6. Лепина Н. Профилактика безнадзорности // Социальная работа. № 4. 2004.
7. Сатикова С. В. Опыт индивидуального консультирования по вопросам карьеры // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы 2000. №4.
8. Теория социальной работы / Под ред. Холостовой Е. И. М., 1998.
9. Технология социальной работы / Под ред. Зайнышева И. Г. М., 2002.
10. Хухлина В. В. Социальное исключение: проблемы и пути их решения // Отечественный журнал социальной работы 1998. № 2.

Ю. Синельникова

(Научный руководитель профессор Т. Г. Скороходова)
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Современное положение дел в области профилактики зависимостей и формирования ценности здоровья в образовательных учреждениях характеризуется с одной стороны, высокой степенью активности педагогических коллективов, а с другой стороны, наличием ряда проблем, которые препятствуют достаточной эффективности подобной работы [1: 23]. Среди этих проблем — преобладание традиционных, рутинных форм

и методов работы (лекции о вреде курения, беседы на классных часах); стремление через количество мероприятий решить проблему качества профилактики, что, безусловно, не приводит к успеху и порой даже ведет к негативной реакции учащихся на всю профилактическую работу в целом; стремление запугать, а не просветить школьников, лишение их возможности сделать сознательный выбор в пользу отказа от вредной привычки.

На базе МОУ СОШ № 65 был реализован проект, целью которого являлось формирование ценности здоровья, негативного отношения к курению с помощью инновационных форм профилактики (антиникотиновые тренинги, социальная реклама).

Задачи проекта:

1) привлечь внимание учащихся и общественности к проблеме вреда курения;

2) сформировать у учащихся ценностные ориентации на здоровье и ЗОЖ;

3) использовать возможности новых компьютерных технологий как реального эффективного инструмента творчества, обобщения и представления информации;

4) привлечь учащихся к созданию и развитию качественных информационных ресурсов по тематике формирования отрицательного отношения к табакокурению.

Реализация проекта велась поэтапно.

На первом этапе мы разработали анкету «Твоё отношение к здоровью», провели опрос учащихся 8 – 11 классов в виде анонимного анкетирования. Объектом исследования была выбрана именно эта возрастная группа, так как возраст от 13 до 17 лет – это именно тот возраст, когда формируются мировоззрение человека, установки, ценностные ориентации, понимание окружающего мира. Количество школьников, принявших участие в анкетировании, – 104 учащихся. Распределение респондентов по полу: мужской – 64 уч. (61,5 %); женский – 40 уч. (38,5 %).

После обработки результатов исследования была построена шкала жизненных ценностей подростков. Все опрошенные школьники осознают ценность крепкого здоровья. 100 % школьников ставят здоровье на 1 место среди жизненных ценностей. Второе место занимает хорошая дружная семья (97,3 %), а третьи делят профессиональная карьера и материальное благополучие (92,3 %). Также 100 % респондентов считают, что «ради курения табачных изделий человек жертвует своим здоровьем», 97,1 % констатируют, что «реклама курения — это рост чьих-то доходов за счёт здоровья курильщиков». 94,2 % утверждают, что «курение вызывает материальную зависимость». Курящие девушки у 89,4 % респондентов ассоциируются с бездельницами. 59,6 % опрошенных подростков

ответили, что не курили и курить не собираются. 15,4 % курили один или несколько раз, 9 % курит регулярно, 13,5 % затруднились с ответом. То есть более чем у половины опрошенных присутствует отрицательное отношение к курению, сформирована ценность здорового образа жизни, однако 40,4 % опрошенных попадают в «группу риска», и именно на них в первую очередь ориентирован наш проект.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что подростки информированы об отрицательном влиянии курения на все сферы жизни человека, осведомлены о механизмах влияния рекламы на поведение людей, подтверждают, что рекламный бизнес, построенный на пропаганде курения, - это мощнейший механизм воздействия на психику человека, в том числе на психику и поведение ребёнка [2]. Поэтому следующим шагом по реализации проекта стало проведение пиар-кампании с использованием рекламы, но рекламы, пропагандирующей отказ от курения, ценность здорового образа жизни, то есть мы «боролись с врагом его же методами».

Второй этап — объявление конкурса социальной рекламы и проведение тренингов. Профилактическая кампания велась системно. Использовались как традиционные методы, реализуемые в рамках учебного плана, — беседы, лекции на классных часах, конкурс плакатов и т. д., так и инновационные — проведение антитабачных тренингов, конкурса социальной рекламы. При построении программы тренингов мы учитывали причины курения, названные респондентами, и составляли упражнения тренинга соответственно этим причинам:

- желание успокоить нервы, поднять тонус, улучшить настроение — занятия, направленные на обучение навыкам саморегуляции, релаксации, формирование стрессоустойчивости на психологических тренингах;
- желание не отличаться от других — занятия, направленные на повышение самооценки, формирование умения самостоятельно ставить перед собой цели и определять пути их достижения, преодолевать личные психологические трудности, уметь отстаивать свою точку зрения, отвечать «Нет!» на предложение выкурить сигарету.
- из любопытства — занятия, направленные на то, чтобы развеять «мифы о курении».

Тренинги проводились у 8–11 классов 1 раз в неделю на протяжении 10 недель. Параллельно учащиеся создавали рекламные продукты: разрабатывали сценарий, подбирали материалы, музыкальное сопровождение, репетировали, снимали, делали компьютерный монтаж. К работе с удовольствием подключились родители учащихся, учителя информатики.

Являясь школьным социальным педагогом, я показывала социальную рекламу, одобренную Министерством здравоохранения и социального развития и Госнаркомконтролем. Показ примера социальной рекламы преследовал две цели – не только дать подросткам качественные образцы рекламного продукта, наглядно показать слабые и сильные стороны конкретной рекламы, но и изменить жизненные ориентиры подростков, шкалу их ценностей.

Третий этап – презентация рекламных продуктов. Для достижения максимального эффекта публичную презентацию лучших рекламных продуктов провели на большом экране в коридоре школы, чтобы все учащиеся смогли увидеть и оценить видеоролики. После просмотра рекламных роликов была проведена рефлексия по классам.

Четвёртый этап – подведение итогов работы, измерение эффективности проекта. Для подведения итогов работы по проекту мы провели повторный социологический опрос с использованием анкеты «Твоё отношение к здоровью».

В ходе осмысления результатов исследования рабочая группа проекта пришла к выводу, что все опрошенные школьники так же, как и при первом исследовании, осознают ценность крепкого здоровья. 100 % школьников ставят здоровье на первое место среди жизненных ценностей. Второе место занимает соответственно хорошая дружная семья (97,8 %), а третье место в структуре ценностей заняли друзья (89,1 %), потеснив профессиональную карьеру (78,2 %). Я считаю, что такое изменение связано с проведёнными тренинговыми занятиями и участием в конкурсе социальной рекламы: подростки почувствовали поддержку, внимание одноклассников, сплотились в ходе создания социальной рекламы, участия в тренингах, поняли смысл пословицы «не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Изменилась оценка респондентами утверждений, данных в анкете. С утверждением, что «каждый в праве выбирать – курить или нет» согласны 97,8 %, а в первом анкетировании с этим утверждением соглашалось 82,7 %. Иными словами, у подростков сформировалось умение отстаивать свою точку зрения на проблему и понимание того, что настоящие друзья не обидятся, если в общей компании на их предложение выкурить сигаретку ребёнок ответит отказом. Уменьшился в 2 раза процент подростков, безразлично относящихся к курящим сверстникам – с 13,5 % до 7,2 %, то есть они осознали важность профилактики курения и необходимость отговаривать своих друзей от этой вредной привычки, убеждать их ответственно относиться к своему здоровью.

По-прежнему высок процент учащихся, считающих рекламу курения источником роста чьих-то доходов за счёт здоровья людей – 99,3 %. Увеличился процент респондентов, не собирающихся курить – с 59,6 % до 74 %.

Результатом реализации проекта явилось повышение процента респондентов, не собирающихся курить с 59,6 % до 74 %; уменьшение в 2 раза процента подростков, безразлично относящихся к курящим сверстникам; освоение школьниками современных мультимедийных технологий; изменение шкалы их жизненных ценностей, их переориентация с материальных ценностей на ценности дружбы; увеличение информированности школьников о последствиях курения и способах отказа от него в ходе тренингов; признание самими школьниками эффективности инновационных методов профилактики антиникотиновой зависимости (94 % школьников рекомендуют «чаще проводить конкурсы социальной рекламы», 72,5 % предлагают «дальше использовать антиникотиновые тренинги»).

Библиографический список

1. *Маюров А.Н., Маюров Я.А.* Табачный туман обмана. Учебное пособие для ученика и учителя. 7–11 кл. Кн. 2. М., 2004.
2. Портал информационно-аналитического агентства «Социальная реклама» // URL: <http://www.socreklama.ru>

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Е. Баткаева

(Научный руководитель доцент Е. И. Ставицкая)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

XXI век – век высоких технологий выводит на совершенно новый уровень развития наше общество: обмен информацией, общение между людьми, способы построения отношений, поиск работы, да собственно и сама работа, отдых переходят из реального мира в мир виртуальный.

Присутствуя сейчас практически в каждом доме, Интернет значительно расширяет наши возможности – особенно это касается так называемых социальных сетей, которые в последнее время приобрели колоссальную популярность. Ежедневно миллионы людей пользуются их услугами: одни ищут друзей, клиентов, работодателей или работников, другие просто «убивают» в них время.

Сегодня существует немало точек зрения на перспективы развития социальных сетей, и эти перспективы зависят от целевой аудитории, на которую они ориентированы. Без сомнения наиболее активной частью в плане использования социальных сетей является молодежь (составляющая еще и значительную часть пользователей Интернета), которая рассматривается как активная социальная сила, всегда и везде несущая с собой инновации: информационные, коммуникативные и другие, а сайты социальных сетей становятся своего рода их проводниками в постоянно трансформирующемся обществе [2]. Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации, «самопрезентации», одобрение группы сверстников становится более значимым, чем одобрение неким, часто отстраненным, «обществом» [2]. Прежде всего, в социальных сетях отсутствуют какие-либо условности, которых невозможно избежать в реальном общении, многим труднее общаться в реальной жизни и гораздо проще излагать свои мысли письменно. К тому же ещё одним негативным моментом является влияние социальных сетей на процесс социализации, становления и развития личности молодых людей. Можно сказать, что социальные сети отодвигают на второй план классические институты социализации – семью, школу, а порой реальных друзей и сверстников. Совмещение иллюзорного, фантастического мира, при условии функционирования его по законам реальности, делают виртуальный мир необычайно притягательным. У актора виртуального мира формируется «зависимость от виртуальности». В силу неудовлетворённости окружающей действительностью (личностный, экономический,

социокультурный аспект и т. д.) компьютерная зависимость постепенно усугубляется, приводя к тому, что человек начинает отдавать предпочтение именно виртуальному миру, как наиболее приемлемому для него. Значение кибер-зависимости настолько велико, что, порою, молодые люди начинают терять связь с реальным миром, с головой окунаясь в мир виртуальный. В этом смысле показателен комикс в американской газете: друзья зовут мальчика, сидящего за компьютером, играть, он отвечает им: «Уходите, не мешайте мне общаться!» [1]. Это отрицательное воздействие проявляется в возможности самостоятельно создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, те законы, которые можно нарушать и за это ничего не будет, те нормы, которые удобны для пользователя. Всё это ведёт к подмене виртуальным миром реального мира, где существуют общепринятые нормы и правила, невыполнение которых влечёт за собой применение жёстких санкций. Более того, большинство молодых людей переносят созданные в виртуальном мире социальные нормы на реальные отношения, тем самым, разрушая сложившиеся нормативные устои общества, которые за последние десятилетия итак сильно деформированы, а их виртуализация приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения.

И сегодня в связи с вышесказанным можно с уверенностью говорить о таком понятии как виртуальная компьютерная социализация или киберсоциализация.

Киберсоциализация человека – социализация личности в киберпространстве – процесс изменений структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования им современных информационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности. Киберсоциализация человека особенно ярко происходит в киберпространстве виртуальной социализирующей Интернет-среды, то есть вследствие использования его ресурсов и в процессе коммуникации с виртуальными агентами социализации, встречающимися человеку во всемирной глобальной сети Интернет (в первую очередь, в социальных сетях, в процессе переписки по e-mail, на форумах, в чатах, блогах, телеконференциях и online-играх). [3]

В процессе киберсоциализации у человека возникает целый ряд новых, ожиданий и интересов, мотивов и целей, потребностей и установок, а также форм психологической и социальной активности, непосредственно связанных с киберпространством – фактически новым виртуальным жизненным пространством человека. [3]

Темпы роста всемирной сети Интернет высоки и продолжают динамически нарастать как за счёт увеличения количества пользователей глобальной сети Интернет во всех регионах земного шара, так и за счёт роста объёмов информации в самом Интернете, ставшим удобным

способом удовлетворения многочисленных и разнообразных потребностей современного человека.

Таким образом, можно говорить о том, что социальные сети, выступая особым социальным пространством, являются той сферой, где трансформируются традиционные формы социализации и социальных отношений, а общение как вид досуговой занятости становится возможным не в традиционном виде непосредственного живого общения, а приобретает черты простой коммуникации. В сети человек может быть таким, каким он хочет казаться, но не является на самом деле.

Социализация – непрерывный и многогранный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека. Но интенсивнее он протекает в детстве и юности, когда закладываются все базовые ценностные ориентации, усваиваются основные социальные нормы, формируется мотивация социального поведения. Социализация личности всегда была тесно связана с семьей и системой образования. Но в информационном обществе это, как и многое другое, подвергаются трансформации. Наиболее важными факторами социализации становятся сетевые коммуникации.

Библиографический список

1. Козыревская А. В., Осипов В. Е. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека. // Вестник восточно-сибирской государственной академии образования: Иркутск, 2010. Вып. 12.
2. Омельченко Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. Журнал исследований социальной политики. Том 3. N 1.
3. Плешаков В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. Вып. 21. / Под ред. В. А. Слостёнина, Е. А. Левановой. М., 2005.

Ф. Бахтева

(Научный руководитель доцент Е. И. Ставицкая)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ Г. ПЕНЗЫ

В настоящее время во всем мире наиболее остро стоят проблемы терпимости людей по отношению друг к другу. Это продиктовано процессами глобализации, которые так или иначе делают общество мультинациональным. В мире почти не осталось мононациональных государств, этнические процессы стали характерны для всех без исключения обществ[2, стр.58]. Сегодня этнические противоречия обостряются в странах, которые издавна считались едиными с точки зрения одной нации, но имеющей в своем составе различные этнические

группы (Бельгия, Франция, Турция). В сочетании с религиозными эти противоречия накладывают серьезный отпечаток на повседневную жизнь всего населения в целом и молодежи в частности.

Российская Федерация – многонациональное государство, на территории которого живут более 190 наций, народностей и этнических групп, которые обладают различным уровнем развития экономических отношений, отличаются в культурном, бытовом плане. Все это многообразие общественных связей внутри каждой нации, народности и этнической группы и между ними образовывало самые различные оттенки, типы и формы национальных и межнациональных отношений. Проблемы межнациональных отношений в нашей стране стоят наиболее остро, так как подогреваются многочисленными осложняющими факторами, например, неравномерность развития социальной структуры, проявляющаяся в разных уровнях развитости классов и основных социальных групп, различиях в профессионально-образовательной структуре, неодинаковом распределении национального дохода, разном представительстве в управлении государственными и общественными делами [3, стр.251].

Пензенская область – регион, большую часть населения которого составляют три нации: русские, мордва и татары. Исторически сложившиеся межкультурные и социальные связи между названными этническими группами не характеризуются какими-либо конфликтными противодействиями. Однако, начавшийся с 90х гг. прошлого столетия массовый приток мигрантов и иностранных студентов в данный регион позволяет говорить о некотором обострении межнациональных взаимоотношений.

Таким образом, вышеперечисленные закономерные явления позволяют рассмотреть межнациональные отношения с позиции студенческой молодежи. Социологической лабораторией ПГПУ им.В.Г. Белинского было проведено соответствующее исследование, главной целью которого было Выявить особенности восприятия межнациональных отношений современной студенческой молодежью.

В исследовании приняли участие 275 человек – студенты ПГПУ им. В. Г. Белинского с 1–5 курс. На каждом факультете было опрошено по 25 человек. Таким образом, для опроса была сформирована стратифицированная выборка (по факультетам). Генеральная совокупность составила 6 784 человека.

75 % опрошенных составили респонденты женского пола, остальные опрошенные 25 % соответственно были мужского пола. Большая часть респондентов(89,8 %) - русские по национальности, 7 % опрошенных – татары, 2 %-мордва, остальные 1,2 %-прочие национальности.

Согласно проведенному исследованию, большая часть респондентов, 88 %, исповедуют христианство, 7 % исповедуют ислам, 3 % – атеисты, 2 % указали прочие религиозные взгляды.

Также респондентами было указано образование родителей, в основном родители респондентов (и матери, и отцы) имеют средне-специальное образование (42,5 % и 41,8 % соответственно)

Результаты исследования дают основание считать, что студенты ПГПУ им. В.Г. Белинского достаточно терпимо относятся к представителям других национальностей, поскольку респонденты чаще всего характеризовали представителей других национальностей (мордва, татары, представители национальностей Кавказа и Закавказья, представители Ближней и Средней Азии) как обычных людей (от 30 % до 39 % опрошенных выбирали данный вариант в зависимости от категории представителей других национальностей)

Также опрос позволил выяснить, что респондентов больше всего не нравится, то, что представители других национальностей – «чужие» живут по иному укладу жизни, говорят на непонятном языке, такой вариант выбрали 54 человека.

Почти половина респондентов (47 %) считают, что в нашем регионе средний уровень напряженности, негативное отношение проявляется только к представителям отдельных национальностей.

Рассматривая факты проявления национальной нетерпимости в Пензенской области, респонденты отметили, что чаще всего представителям других национальностей приходится сталкиваться с резкими высказываниями в свой адрес (47,3 %) и психологической неприязнью (41 %)

Нужно отметить, что более 70 % опрошенных не считают, что в Пензенской области сильны настроения, направленные против представителей других национальностей, другими словами, такие идеи есть, но не имеют широкого распространения.

Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод, что общественные организации национального толка, даже если и существуют на территории нашего региона, то особого влияния на население оказать не могут, так 265 чел. (96,4 %) ответили, что вообще не знают о деятельности этих организаций в нашем регионе. Но при этом 63,6 % опрошенных заметили, что деятельность общественных организаций национального толка, скорее всего, направлена на привлечение молодежи.

Рассматривая политику по отношению к другим национальностям в России, больше половины респондентов отметили, что они слышали о таком направлении государственной деятельности, но сказать конкретно, что это такое и осуществляется ли она, не смогли (60 %).

Также респондентам предлагалось выяснить в чем, прежде всего, должна заключаться национальная политика, так больше половины

опрошенных выбрали вариант «предоставление и обеспечение равных прав представителям любой национальности» (51,6 %).

Вполне закономерно, что достаточно большое количество респондентов считают, что региональные органы власти (Губернатор, Правительство Пензенской области, и др.) должны, в первую очередь, нести ответственность за осуществление национальной политики на территории Пензенской области (42,5 %).

Толерантное отношение к представителям других национальностей подтверждается тем фактом, что основная часть респондентов не согласна с лозунгом «Россия – для русских», ведь в России проживают не только русские (40 %).

В целом, подводя итоги проведенного социологического исследования, можно отметить, что заявленные в программе гипотезы частично подтвердились, так в своем большинстве студенты нашего вуза достаточно толерантны к представителям других национальностей, поскольку респонденты чаще всего характеризовали представителей других национальностей (мордва, татары, представители национальностей Кавказа и Закавказья, представители Ближней и Средней Азии) как обычных людей (от 30 % до 39 %) и в то же время было опровергнуто утверждение, что некоторое недовольство вызывают в сознании молодежи представители «южных» регионов России и выходцы из Ближней Азии.

Интересно, что, по мнению абсолютного большинства студентов, национальная политика, должна заключаться в предоставлении и обеспечении равных прав представителям любой национальности

Среди не совсем положительных моментов следует отметить, что, рассматривая политику по отношению к другим национальностям в России, больше половины респондентов отметили, что хотя они и слышали о таком направлении государственной деятельности, но сказать конкретно, что это такое и осуществляется ли она, не смогли.

Библиографический список

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Этносоциология: пройденное и новые горизонты// Социологически исследования. 2000. № 4.
2. Западная Европа перед вызовом иммиграции. Актуальные проблемы Европы. Сборник научных трудов. Вып. 1 / Ред. колл. Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. и др. М.: ИНИОН РАН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Западной Европы и Америки, 2005.
3. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001.

Ю. Зубова

(научный руководитель доцент Т. И. Лавренова)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Несомненно, в жизни каждого человека здоровье играет одну из ключевых ролей. Без наличия здоровья человек не может нормально функционировать в обществе, создавать семью, работать и, наконец, просто быть счастливым человеком. Из-за проблем со здоровьем человек во многом виноват сам. Конечно, в современном мире каждый сам может для себя решить, что конкретно для него является здоровым образом жизни, но, несмотря на это, продолжает вести совершенно иной, отличный от здорового образа жизни. Если рассматривать правильное питание, как один из важнейших элементов здорового образа жизни, то, многие согласятся с тем, что именно от той пищи, которую мы употребляем каждый день, зависит здоровье человека. Но в современном мире, полном соблазнов, зачастую, кажется, что человек отключает свое рациональное мышление, начинает слушать лишь свои чувства, обращать внимание на яркие обложки, упаковки, красивую жизнь, транслирующуюся по всем телевизионным каналам, изображенную на глянцевых обложках журналов и уличных стендах. Реклама демонстрирует то, о чем каждый из нас мечтает: счастливая семья, отличная работа, уважение, престиж, веселая компания друзей. И все это можно получить, всего лишь купив рекламируемый товар. Не всегда такая продукция является качественной и, если говорить о продуктах питания, полезной. Но люди сознательно или бессознательно продолжают включать рекламируемые продукты в свой ежедневный рацион питания. Пожалуй, каждый из нас сталкивается с такими ситуациями, когда приходится делать свой выбор. Особенно это относится к студенческой молодежи: она начинает самостоятельно принимать решения, выбирать тот образ жизни, который является наиболее предпочтительным для них, употреблять те или иные продукты питания, приобретение которых зачастую зависит от влияния рекламы. Проблему влияния рекламы продуктов питания на потребительские предпочтения студентов мы и рассмотрим.

Целью данного исследования является выяснение степени влияния рекламы продуктов питания на потребительские предпочтения студентов. Объектом является студенческая молодежь. Предмет – степень влияния рекламы продуктов питания на выбор студентов. Была выдвинута гипотеза, что реклама продуктов питания в более половины случаев оказывает влияние на потребительские предпочтения студентов.

Данная проблема была изучена благодаря использованию трех методов: анкетный опрос, кейс-стади и интервью. Но более подробно мы остановимся на результатах, полученных с помощью качественного метода – кейс-стади.

За объект изучения была взята студенческая семья. Именно молодожены, которые еще являются студентами, хорошо знают, как тяжело учиться распределять семейный бюджет, строить быт, принимать совместные решения, даже которые касаются покупки продуктов питания. В течение двух месяцев мы периодически общались с супругами, выясняя их предпочтения. Сначала необходимо было выяснить, считают ли студенты себя здоровыми людьми, что они делают для поддержания здоровья, узнать их предпочтения в еде, точку зрения на то, какие продукты являются вредными или полезными, влияет ли реклама на их выбор, а уже после, отправившись с ними в продуктовый магазин, проследить, какие продукты питания они приобретают, как объясняют свой выбор и что оказывает на него влияние. Для этого был проведен опрос, где супругам задавались вопросы, большая часть из которых были закрытыми.

На вопрос, считают ли супруги себя здоровыми людьми, оба затруднились ответить, говоря о том, что здоровье должно включать в себя не только хорошее физическое самочувствие, но и психологическое здоровье, а в современном мире, где на здоровье оказывают огромное влияние столь много факторов, сложно судить о том, кого можно назвать здоровым человеком, а кого – нет. Здоровый образ жизни молодожены определили, как активное участие в трудовой, семейной, досуговой формах жизнедеятельности человека. Члены семьи для поддержания здоровья часто занимаются спортом. Так, например, муж каждый день делает зарядку в домашних условиях, а жена два раза в неделю посещает занятия по спортивной гимнастике. К тому же она не курит, в отличие от мужа, который с переменным успехом все-таки пытается покончить с этой пагубной привычкой.

Что же касается правильного питания, то молодожены разошлись во мнении. Супруга отметила, что правильное питание является одним из важнейших элементов здорового образа жизни, в то время как супруг не согласился с ней, заявив, что к здоровому образу жизни правильное питание не имеет никакого отношения. Супруги согласились с тем, что им встречалась реклама продуктов питания, которые, на их взгляд, являются вредными для здоровья. Девушка назвала рекламу лапши быстрого приготовления, чипсов, сухариков, «соса-сола», шоколадных батончиков, а также жевательных резинок. Молодой человек, хотя на предыдущий вопрос ответил, что правильное питание не является важным элементом здорового образа жизни, тут же назвал шоколадные батончики,

газированные напитки, полуфабрикаты и колбасы, которые, по его мнению, все же являются вредными для здоровья.

Супруга на вопрос, вызывает ли у нее большее доверие реклама, в которой участвует доктор или диетолог, ответила, что иногда она доверяет такой продукции, ведь именно эти люди по долгу своей профессии должны осведомлять граждан о новых полезных продуктах питания, появившихся на прилавках магазинов. И тут же девушка на вопрос, считает ли она, что реклама дает достоверную информацию о продуктах питания, отвечает, что никогда не даёт, но отметила, что, несмотря на недоверчивость, у нее часто возникает желание приобрести рекламируемый товар, а о том, является ли товар вредным или полезным для здоровья, задумывается лишь время от времени. Причем решающую роль в приобретении продуктов питания под влиянием рекламы сыграла яркая красочная упаковка. Молодой человек оказался более рациональным, заявив, что хотя иногда его и посещает желание приобрести рекламируемый продукт питания, все же до конца соблазну он никогда не поддавался, зная о том, что основной задачей рекламы является обман людей.

В рекламе продуктов питания чаще всего внимание супругов привлекает уровень художественного исполнения.

Второй этап изучения предпочтений студенческой семьи в выборе продуктов питания включал в себя поход в магазин. Супруги приобрели молоко, хлеб, свежую рыбу, масло, яйца, шоколадные конфеты, мясо, фрукты, салат из спаржи, печенье, хлеб и жевательную резинку. Из результатов опроса видно, что конфеты и жевательную резинку семья относила к вредным продуктам питания. Возникает вопрос, зачем же они их приобрели? Выбор шоколадных конфет принадлежал мужу, так как, по его словам, он любит шоколад, а в домашних условиях что-то подобное приготовить сложно.

Также супруги периодически приобретали следующие продукты питания: пельмени, майонез, подсолнечное масло, картофель, фрукты, плавленый сыр, хлеб, пиво, чипсы, копченую рыбу. Из всех продуктов семья выделила пельмени, майонез, чипсы и пиво как вредные для здоровья продукты питания, следовательно, семья делала этот выбор осознанно. Но, как заявила супруга, хотя она и осведомлена о том, что эти продукты питания лучше не употреблять в пищу, она не может отказать в удовольствии побаловать себя хотя бы раз в месяц данными товарами. Если майонез, пиво и чипсы были совместным выбором мужа и жены, то по поводу пельменей молодой человек высказывался негативно, заявив снова о том, что полуфабрикаты в своем рационе питания он не приемлет, но супруга все же настояла на своем, говоря, что приготовить их можно намного быстрее, чем если бы она готовила их сама. А так как драгоценного времени у супруги ни на что не хватает, то победил ее выбор.

Рассмотрев мнение и поведение одной из студенческих семей по поводу влияния рекламы продуктов питания на их потребительские предпочтения, можно заключить следующие: хотя супруги и стремятся вести здоровый образ жизни, а, следовательно, правильно питаться, все же зачастую осознанно делают выбор в сторону вредных для здоровья продуктов питания, находя различные отговорки. Причем, реклама здесь играет далеко не последнюю роль, привлекая их внимание уровнем художественного исполнения, советами докторов, новой упаковкой и незабываемыми ощущениями, которые можно получить, купив продукт.

Благодаря методам анкетного опроса и интервью мы получили результаты, которые так же подтвердили выдвинутую нами гипотезу. В результате анкетного опроса было выяснено, что многие студенты считают важным вести здоровый образ жизни, а правильное питание является неотъемлемой частью в жизни каждого человека, но продукты питания, которые выбирают студенты, часто приобретаются под влиянием рекламы, а студенты и сами отмечают, что реклама редко сообщает достоверную информацию о продуктах питания, но реклама вредных для здоровья продуктов питания является более привлекательной, а, следовательно, представители студенческой молодежи приобретают данного рода товары, нанося ущерб своему здоровью. В ходе интервью опрашивались медицинские работники, которые отметили, что ведение здорового образа жизни несвойственно современной студенческой молодежи, а правильным питанием, как одним из важнейших элементов здорового образа жизни и вовсе пренебрегают. И здесь главную роль играет не только желание сэкономить время и деньги, но и стремление придерживаться моде, которую диктует реклама.

Е. В. Китанина
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ВЫБОР ПРОФЕССИИ В УСЛОВИЯХ ЕГЭ

Осуществленный в 2009 году переход к использованию ЕГЭ не только в качестве выпускного школьного экзамена, но и вступительного испытания в вузы был призван решить многие накопившиеся в российском образовании проблемы: повысить объективность итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений, обеспечить для представителей самых различных слоев населения равные возможности для получения высшего профессионального образования, а также ЕГЭ должен был выступить как некая антикоррупционная мера для высшей школы. Однако решение обозначенных выше задач повлекло за собой возникновение целого ряда совершенно иных проблем. Во-первых, остро стоит вопрос о качестве заданий ЕГЭ, о некорректности использования

тестов в гуманитарных науках и неспособности с помощью этих тестов проверить реальные знания учащихся. Во-вторых, организация ЕГЭ как некой антикоррупционной меры привела к развитию сети частного репетиторства, а также перемещению так называемой коррупции в стены средней школы. В-третьих, одной из самых важных проблем введения ЕГЭ является снижение уровня профессиональной ориентации абитуриентов, и без того не высокой на сегодняшний день. Возможность подавать документы на поступление одновременно в несколько вузов и на несколько специальностей приводит к тому, что абитуриент уже не готовится целенаправленно к поступлению в определенный вуз, а отправляет результаты ЕГЭ в несколько вузов и ждет, где он пройдет по баллам. Таким образом, важен не сам ЕГЭ, а социальные последствия в будущем, в частности, то кого мы получим в качестве профессионалов после окончания вуза, а это непосредственно связано с влиянием ЕГЭ на профориентацию современных абитуриентов.

Д. Л. Константиновский, проводя анализ изменения потребности молодежи в получении высшего образования, пришел к выводу, что в настоящее время имеют место:

- девальвация высшего образования как средства получения профессиональных знаний, необходимых для жизненного успеха;
- потребность в высшем образовании, сведенная к получению диплома и рассматриваемая молодым поколением с точки зрения либо повышения социального статуса, либо временного решения проблемы трудоустройства либо получения отсрочки от призыва в армию (для мужского населения) [2: 160].

Такие особенности профессиональной ориентации современных абитуриентов, как рост приоритета в формировании социально-статусной составляющей мотивации получения высшего образования и преобладания ее над профессиональным компонентом, а также позднее профессиональное самоопределение, – приобретают особое значение в условиях ЕГЭ. ЕГЭ только способствует усилению этих тенденций [1: 104].

Для исследования данной проблемы в 2009-2010 гг. был проведен анкетный опрос среди студентов-первокурсников ПГПУ им. В. Г. Белинского, который, основываясь на высказываниях респондентов, помог изучить мнение студентов-первокурсников о Едином государственном экзамене и выявить мотив выбора профессии в условиях ЕГЭ. В ходе проведения анкетного опроса была использована квотная (пропорциональная) выборка: в равных квотах по критерию факультета (25 % респондентов с каждого факультета) было опрошено 236 студентов-первокурсников ПГПУ имени В. Г. Белинского. Выборка была рассчитана с использованием доверительной вероятности 95 %, доверительный интервал не превышает 5 %, поэтому ее можно считать репрезентативной.

Дополнительным методом исследования был применен экспертный опрос с целью выявления наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышения надежности, обоснования информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов. Экспертами выступили деканы всех факультетов ПГПУ им. В. Г. Белинского, председатель приемной комиссии и уполномоченные представители государственной экзаменационной комиссии Пензенской области для проведения ЕГЭ в 2009 году.

В ходе анкетного опроса первокурсников были получены следующие результаты. Документы на поступление только в один ВУЗ подавали 53,8 % опрошенных, в 2-3 вуза – 34,3 %, в 4-5 вузов – 10,2 %, в 6-11 вузов – 1,7 %. Стоит заметить тот факт, что документы на поступление только в один вуз подавали больше половины опрошенных. Это, конечно, бесспорный плюс, но были ведь и абитуриенты, которые пытались поступить даже в 11 вузов.

Таким образом, 54,5 % абитуриентов были зачислены в вуз в первую волну поступления, у 52,6 % абитуриентов ЕГЭ не сыграл никакой роли при выборе вуза и у 52,1 % абитуриентов не повлиял на выбор специальности, 53,8 % респондентов подали документы только в один вуз. Получается, что только половина абитуриентов, поступавших в 2009 году в наш вуз, четко знали, специалистами в какой профессии они хотят быть и в каком вузе хотят учиться. Остальные же абитуриенты, которых чуть меньше половины, надеялись поступить в тот или иной вуз и на ту или иную специальность именно по результатам ЕГЭ: это удалось сделать 36 % и 34,8 % опрошенных.

Со специальностью дело обстоит еще проблематичнее. На одну специальность документы на поступление подавали 33,5 % респондентов, на 2-3 специальности – 39,4 % респондентов, на 4–5 специальностей – 16,9 % респондентов, на 6–11 специальностей – 8,1 % респондентов, на 12 и выше – 2,1 % респондентов. При этом максимальное количество специальностей, указанное респондентами, составило 21. Как уже отмечалось выше, 62,8 % опрошенных выбрали свою специальность, так как, по их словам, хотели быть специалистом именно в этой области, а документы на поступление на одну специальность подавали лишь 33,5 % респондентов, то есть почти в 2 раза меньше. Конечно, сюда могут относиться те абитуриенты, которые подавали документы на 2–3 смежные специальности, но и вопрос о том, насколько эти абитуриенты хотели быть специалистами именно в определенной области, остается открытым.

Студентам-первокурсникам был непосредственно задан вопрос о том, как повлиял ЕГЭ на их выбор вуза и специальности. Оказалось, что на выбор вуза ЕГЭ повлиял у 36 % опрошенных, а на выбор специальности у 34,8 % опрошенных. Однако стоит заметить, что больше, чем у половины

опрошенных, по словам студентов, ЕГЭ никакой роли не сыграл ни при выборе вуза, ни при выборе специальности.

Что касается экспертного опроса, 12 из 14 опрошенных экспертов считают, что мотив выбора профессии у современных абитуриентов отсутствует, при этом указывают на то, что ЕГЭ сыграл в этом свою роль. Многими экспертами было замечено, что профессиональное самоопределение у современных школьников и абитуриентов находится на низком уровне. Слишком мало осталось абитуриентов, которые заранее выбирают себе профессию и целенаправленно готовятся к поступлению. К сожалению, уже давно основная масса студентов целью своего обучения в вузе видит не получение профессиональных знаний, а нацелена на получение диплома о высшем образовании. Введенный Единый государственный экзамен только ухудшил и без того не завидную ситуацию.

Следует заметить, что ограничение количества вузов и специальностей для абитуриентов 2010 не решило проблем с мотивом выбора профессии, так как все равно сохраняется возможность подать заявление на 15 специальностей, поэтому необходимо заранее нацелить абитуриента на выбор одной профессии, а также необходимо все же отработать механизм контроля, позволяющий отслеживать подачу заявлений в ограниченное количество вузов.

Учитывая данный факт, а также постоянно возрастающий общественный интерес к проблемам ЕГЭ, можно в значительной мере ослабить проявление негативных последствий данной формы аттестации, что позволит формировать контингент высших и средних профессиональных заведений более осознанно и эффективно.

Библиографический список

1. Выборнова В.В., Дунаева Е.А. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2006. № 4.
2. Константиновский Д.Л., Красильникова М.Д., Малева Т.М., Рощина Я.М., Шишкин С.В. Анализ доступности высшего образования // Проблемы доступности высшего образования. Отв.ред. С.В.Шишкин. М., 2003.

О. М. Клачкова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Говоря об актуальности проблемы профессиональной социализации будущих специалистов по социальной работе, следует отметить, что

сегодня в социальной сфере возрос интерес не только к проблемам развития теории и практики социальной работы как направления, но и к личности профессионала, его особенностям и качественным характеристикам. В этом контексте особую актуальность приобретают проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы: особенности профессиональной социализации, профессиональной идентичности, формирование у студентов компетентности и готовности к профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

«Обучение», «образование», «воспитание» с этих позиций рассматриваются как средства социализации личности, «социализация» в данном случае выступает как более широкое понятие. Понятие «социализация» в большей степени, чем понятие «воспитание», «образование» и «развитие» отражает соответствие личности требованиям и конкретным условиям социальной среды. Говоря о профессиональном образовании, заметим, что оно, выступает как способ или средство социализации, с помощью которого человек перенимает систему определенных знаний, опыта, моделей поведения, навыков. К тому же образование может быть рассмотрено как социальный институт, в котором непосредственно осуществляется процесс социализации личности. Социализация включает в себя и обучение, и воспитание, и совокупность стихийных воздействий, оказывающих влияние на процесс становления личности и ее вхождение в различные социальные группы.

Профессиональная социализация как процесс становления будущего специалиста по социальной работе проходит разные этапы. Начиная с выбора направления подготовки, продолжая усвоением и изучением курса дисциплин по специальности, прохождением практики в ходе обучения. И после окончания вуза рассматривается как процесс вхождения молодого специалиста в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой стороны, как процесс активной реализации профессионального поведения, непрерывного профессионального саморазвития и самосовершенствования.

Именно для формирования новых поколений служащих социальной сферы важное значение приобретают вопросы результативности профессиональной социализации. В процессе профессиональной подготовки специалистов социальной работы должны быть не только получены разносторонние знания, но и сформированы умения и навыки, которые позволяли бы выпускникам вузов быстро включаться в профессиональную деятельность и успешно ее выполнять.

Развитие социальной сферы становится стратегически важным направлением жизнедеятельности российского общества. Уровень профессионализма специалистов социальной работы во многом зависит от

качества их подготовки в учебных заведениях, поэтому повышение их профессионализма, концептуальное проектирование программы обучения становятся необходимой функцией научных исследований.

Итак, теоретически рассматривая процесс профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа» важно подчеркнуть, что это как минимум двусторонний процесс:

(1) обретения каждым студентом профессионально важных личностных качеств и профессиональных компетенций для их успешной реализации в социальной работе, предполагающей оказание помощи индивидам и группам людей по усилению или возрождению их способности к социальному функционированию и созданию благоприятных условий для достижения этих целей;

(2) профессиональной подготовки студентов в вузе в соответствии с действующим Государственным образовательным стандартом по специальности «социальная работа» с учетом возможностей и опыта вуза по обеспечению высшего профессионального образования, созданию благоприятной образовательной и воспитательной среды.

Отметим, что особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа» состоят, во-первых, в особом ее содержании, имеющем ярко выраженную социально-гуманитарную направленность; во-вторых, в развитии у студентов готовности к видам деятельности, основанным на высокой интенсивности межличностных коммуникаций и групповых форм работы; в-третьих, в формировании профессиональной мобильности выпускника, способного справляться с различными условиями и жизненными ситуациями, высокой адаптивности к различным формам деятельности.

Результативность профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа», определяется успешностью освоения основной образовательной программы, наличием профессионально-важных личностных качеств, профессиональной идентичностью [1. С. 67].

Среди факторов, влияющих на результативность профессиональной социализации, выделяются:

- индивидуально-личностные (система ценностных ориентаций, мотивация личности, «жизненные планы», пол, возраст, состояние здоровья);
- образовательные (институционализация системы профессионального образования, качество профессиональной подготовки);
- социально-профессиональные (сформированность профессионального сообщества и культуры, востребованность специалистов данного профиля на рынке труда, соответствие профессиональной подготовки специалистов реальной практике, престиж

профессии в обществе, условия труда и уровень заработной платы будущего специалиста).

Показателями результативности профессиональной социализации выступают качество профессионального образования, успеваемость студентов, их активность во внеучебной работе, удовлетворенность профессиональной подготовкой, желание работать по данной специальности и самоидентификация в ней [1. С 68]. В современных российских условиях результативность профессиональной социализации и работа по специальности после окончания вуза остается низкой, в то время как реализация профессиональных компетенций оказывается успешной.

Успешность профессиональной социализации может быть достигнута и должна достигаться путем формирования профессионального сообщества, повышения престижа и социальной значимости профессии, высокой оплаты труда.

Сегодня в нашей стране в высших и средних специальных учебных заведениях, на курсах и факультетах повышения квалификации готовятся специалисты разных профилей и уровней для работы в области социальной защиты населения. Усвоение ими в процессе профессиональной подготовки этических норм и правил, руководствоваться которыми необходимо в теоретической и практической деятельности на любом уровне, в любом из звеньев системы социальной защиты населения, позволяет повысить качество теоретической и практической подготовки специалистов. Что в свою очередь повысит и эффективность самой социальной работы как профессиональной деятельности, ее социальную значимость, престиж и статус.

Таким образом, важную роль в преодолении разрыва между концептуальными основами профессиональной этики и их реальным осуществлением в практической деятельности может сыграть именно система профессиональной подготовки социальных работников всех уровней — от социального работника, непосредственно занятого оказанием социальных, медицинских, психолого-педагогических и бытовых услуг населению, до специалиста, занятого разработкой основ социальной политики, подготовкой и обучением кадров.

Библиографический список

1. Воробьева И. В. Профессиональная социализация будущих специалистов социальной работы: вопросы результативности // Социальная политика и социология. 2006. № 4.
2. Жуков В.И. Современная энциклопедия социальной работы М., 2008.
3. Павленок П.Д. Основы социальной работы М., 2006.
4. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа – М., 2009.
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_работа

ГОТОВНОСТЬ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ (естественно-математические дисциплины)

Современное общество характеризуется как «общество знания», естественно, что готовность к продолжению обучения, становится показателем конкурентоспособности человека, так как в современном обществе необходимо учиться всю жизнь. Новые вызовы цивилизации закономерно приводят многие страны к «образовательному буму», и Россия не может и не должна оставаться в стороне от общемировых тенденций. Главная задача модернизации отечественной системы образования определяется как обеспечение современного качества образования с сохранением его фундаментальности и соответствия потребностям личности, общества, государства. Школьное образование должно готовить такого выпускника, который способен реализоваться в жизни.

Исследователи отмечают неготовность многих выпускников школы к новым видам учебной деятельности, несформированность ряда универсальных учебных действий [1]. По мнению Е. В. Бондаревской, компетентностный подход перестает быть относительно локальной теорией, а постепенно превращается в общественное явление, претендующее на роль концептуальной основы, проводимой в сфере образования [2].

Современная модель образования базируется на компетентностном подходе, который предполагает, что личности «нужно не столько располагать знаниями как таковыми, сколько обладать определенными личностными характеристиками и уметь в любой момент найти и отобрать нужные знания в созданных человечеством хранилищах информации» [3]. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что многие исследователи считают, что развитие компетентности происходит только в деятельности [1, 2]. Отечественные исследователи отмечают, что анализ результатов работ учащихся в рамках мониторинга и ЕГЭ свидетельствуют о недостаточной сформированности у выпускников умений, необходимых для осуществления предложенных видов познавательной деятельности. В основном, это относится к умению оперировать понятиями, комплексно характеризовать их признаки, соотносить конкретные знания с обобщенными, теоретическими. У современных старшеклассников недостаточно развиты умения работать с текстами – носителями социальной информации, анализировать текст и безошибочно вычленять нужную для ответа на вопрос информацию, логически выстраивать

изложение, мыслить научными категориями. Большинство школьников не владеют навыками поисково-творческой деятельности.

В научной литературе исследователи обращают внимание на то, что нет четких критериев и процедуры выявления сформированности компетенций. Если понимать компетентность как интегральную характеристику личности, то и проверка сформированности компетенций должна быть интегральной, т.е. мы проверяем не только знания, умения, навыки, но и сформированность метапредметных результатов освоения образовательной программы, те или иные свойства индивида.

В. Рыжик вводит понятие «готовность к продолжению математического образования» [4]. Данное понятие, по его мнению, обладает интегральным свойством и является латентной переменной. По мнению Т. Анисимовой и А. Маслак отличительной особенностью сферы образования является то, что ее функционирование характеризуется латентными (скрытыми), т.е. непосредственно неизмеряемыми показателями [5]. Примерами таких показателей являются уровень готовности обучаемого к продолжению обучения, качество образования, доступность образования, уровень развития сферы образования и многое другое. Эти показатели необходимы для сравнения объектов, их мониторинга, решения задач управления. Латентные переменные проявляются через так называемые индикаторные переменные, поэтому латентные переменные часто рассматриваются как интегральные показатели. Например, латентная переменная «уровень готовности к продолжению образования» обучаемого вычисляется на основе результатов решения тестовых заданий (значений индикаторных переменных). Исследователи выделяют два принципиально разных подхода к вычислению значений латентных переменных (интегральных показателей):

- традиционную методику вычисления интегрального показателя;
- методику измерения латентной переменной на линейной шкале.

Корректируя набор индикаторных переменных, мы корректируем свое представление и понимание сути конкретной латентной переменной, что позволяет формализовать важные конструкты в предметной области (латентные переменные), что является основой для установления закономерностей». Т. Анисимова и А. Маслак подчеркивают, что методика измерения латентной переменной принципиально отличается от традиционной процедуры ее вычисления. Традиционная процедура вычисления латентной переменной может быть применима к любому набору данных. Измерить же латентную переменную можно только на основе таких наборов данных, которые удовлетворяют модели измерения. Они считают, что любая латентная переменная определяется операционально – набором индикаторных переменных. Корректируя набор

индикаторных переменных, мы корректируем свое представление и понимание сути конкретной латентной переменной. [5].

По мнению, В. Рыжика определение готовности ученика к продолжению обучения предполагает нечто большее, чем владение некоторой суммой фактических знаний и умений решать более или менее типовые задачи [4]. В своих исследованиях он особо выделяет некоторые проявления готовности:

- умение аргументировать или опровергать имеющееся высказывание;
- умение проанализировать условие задачи на определенность (возможность получить однозначный ответ) и корректность (непротиворечивость условия);
- умение установить наличие или отсутствие связей между высказываниями;
- умение проанализировать логическую структуру высказывания;
- владение понятиями в общей форме;
- умение перевести аналитическую зависимость в наглядную форму;
- рефлексия, то есть способность отделить личное знание от незнания.

Однако, считает В. Рыжик, тестовая проверка не должна быть единственным способом диагностики, это только средство достижения определенных целей [4].

Тестирование готовности к продолжению образования «Кенгуру – выпускникам» проводится Институтом продуктивного образования РАО и Центром технологии тестирования «Кенгуру плюс» с 2003 года. Цель данной проверки – дать школьникам и учителям комплексную оценку уровня индивидуальной математической подготовки. Тестирование охватывает практически все разделы школьной программы, имеющие базовое значение для дальнейшего обучения.

Важнейшая особенность данного тестирования и существенное отличие, например от ЕГЭ – в том, что каждый выпускник получает не просто оценку в баллах, а развернутую рецензию-сертификат. В рецензии, его уровень математической подготовки, оценивается по ряду параметров. Эта система параметров, разработанная коллективом авторов под руководством М. И. Башмакова, так же принята в качестве методической основы для сравнения уровней школьной подготовки в Европейской комиссии по математическому образованию. Данная система позволяет оценить не только уровень конкретных знаний и специальных навыков, но и умения и навыки общего характера.

Тестирование проводится в четвертых, девярых и одиннадцатых классах. М. И. Башмаков, М. А. Горяев, Л. Д. Крымская проводят параметрический анализ ЕГЭ и «Кенгуру – выпускникам» (см.Табл.1) [2].

Таблица 1. Сравнительный параметрический анализ (М.И.Башмаков, М.А.Горяев, Л.Д.Крымская)

КЕНГУРУ – ВЫПУСКНИКАМ	ЕГЭ
<p>За каждый верный ответ начисляются очки (3 балла), за каждый неверный – снимаются (1 балл). Есть еще возможность – ответить «Не знаю», т. е. не указывать ответ (если ученик не уверен в правильности ответа, то лучше не рисковать). Максимальный балл – 180. (Количество баллов за верный и неверный ответ в разные годы бывает разным).</p> <p>Каждый участник тестирования получает индивидуальную рецензию-сертификат со следующей информацией: перечень верных ответов ко всем вопросам, перечень ответов, выбранных данным участником, набранное количество баллов. Самое главное – в рецензии указаны сильные и слабые стороны математической подготовки участника.</p> <p>Суждение об успешности по каждому параметру выносится на основании анализа большого числа заданий, причем в этом случае штрафные баллы не учитываются.</p> <p>Для каждого параметра вычисляется успешность как процентное отношение числа баллов по данному параметру к максимально возможному числу баллов по этому параметру. Успешность, превосходящую 75 %, следует признать очень хорошей, а результат, меньший 30 % указывает на то, что нужно обратить особое внимание на подготовку по данному направлению.</p>	<p>Правильное решение каждого из заданий В1–В12 оценивается 1 баллом. Задание считается выполненным верно, если экзаменуемый дал правильный ответ в виде целого числа или конечной десятичной дроби.</p> <p>Задания части 2 оцениваются от 0 до 4 баллов. Полное правильное решение каждого из заданий С1 и С2 оценивается двумя баллами, каждого из заданий С3 и С4 – тремя баллами, каждого из заданий С5 и С6 – 4 баллами.</p> <p>Проверка выполнения заданий части 2 проводится экспертами на основе специально разработанной системы критериев.</p> <p>Максимальный балл за всю работу – 30.</p> <p>По результатам ЕГЭ устанавливается пороговый балл, достижение которого необходимо для получения аттестата о среднем (полном) общем образовании.</p> <p>Конкретное значение минимального тестового балла, подтверждающего освоение выпускником основных общеобразовательных программ общего (полного) среднего образования определяется Рособранзором в установленном порядке</p>

Тест для одиннадцатиклассников состоит из 60 вопросов, разбитых на 12 разделов по 5 вопросов в каждом. Вопросы объединяются и по сюжетному принципу, и по общей тематике. На выполнение теста дается 90 минут. Конечно, времени не так много, но хорошо подготовленные школьники успевают справиться с большей частью заданий теста. За каждый правильный ответ даётся 3 балла, за каждый неправильный 2 балла снимается. За ответ «не знаю» – баллы не начисляются и не снимаются. Это предупреждает возможность случайного угадывания ответов.

В сертификате, который выдается каждому участнику, результаты тестирования группируются по трем блокам. Первый блок характеризует уровень успешности усвоения разделов программы (таблица 2). За единицу здесь принят уровень успешности в 100 % усвоении материала.

Таблица 2. Уровень успешности усвоения разделов программы (в %)

		2009	2010	2011
Разделы программы	Числа	–	64,3	71,7
	Тождества	58,2	55,2	59,4
	Линейная и квадратичная функции	45,5	46,0	44,1
	Тригонометрия	44,1	42,9	50,0
	Показательная и логарифмическая функции	48,2	46,9	50,5
	Функции и графики	38,8	38,8	48,9
	Уравнения и неравенства	49,6	48,6	56,0
	Геометрические фигуры	41,6	51,6	55,2
	Вычисления в геометрии	34,7	43,2	28,4

Данный блок дает динамическую картину изменения уровня усвоения материала в целом. Размах варьирования в течение трех лет не очень большой. Некоторую озабоченность должно вызывать снижения уровня успешности. На наш взгляд, невысокие значения параметра в геометрических разделах свидетельствуют о слабой геометрической подготовке учеников.

Этот блок особенно необходим тестируемым. В индивидуальном сертификате учащийся получает персональные данные, которые помогут ему скорректировать подготовку к выпускным экзаменам. Обнаружив пробелы в знаниях, на которые указывают невысокие значения параметра по соответствующему разделу, можно усилить работу в данном направлении.

Во втором блоке оцениваются общие умения и навыки. Этот блок показывает уровень общей подготовки, умение пользоваться стандартными правилами и алгоритмами, способность проводить логические рассуждения. Параметры второго блока отражают потенциальные возможности ученика, перспективы его дальнейшего обучения. Данные этого блока одинаково интересны как ученику, так и преподавателю. Средние данные по России, за три последних года, приведены в таблице 3:

Таблица 3. Уровень сформированности общих умений и навыков (в %)

		2009	2010	2011
Общие умения и навыки	Использование определений и фактов	51,7	54,4	60,8
	Использование стандартных алгоритмов	55,9	55,7	63,3
	Использование наглядных представлений	32,0	39,5	52,4

	Логические рассуждения	44,3	35,4	43,4
	Догадка, интуиция	40,4	39,0	46,5

Третий блок параметров характеризует умение рационально организовывать свою работу. При любом тестировании необходимо эффективно использовать отведенное время. Нужно делать то, что получается сразу, оставляя задачи, которые не поддаются решению «на потом». Если останется время, к ним можно будет вернуться. В противном случае, можно потратить все силы на решение сложной задачи, не получив законных баллов за простые примеры. Таблица 4 показывает средние данные третьего блока:

Таблица 4. Сформированность умений рационально организовать работу (в %)

		2009	2010	2011
Умение рационально организовать работу	Десять самых легких задач	71,0	73,3	82,7
	Десять самых трудных задач	27,9	25,9	29,3
	Пятнадцать первых вопросов	58,0	58,2	59,3
	Пятнадцать последних вопросов	37,5	41,4	46,4

В 2009 – 2011 годах в тестировании приняло участие около 90 тысяч выпускников - это 10 % от общего количества выпускников 11 классов в России. Вполне репрезентативная выборка, учитывая географию тестирования от Камчатки до Калининграда. Максимальное количество баллов, которые можно получить, если правильно ответить на все вопросы теста, равно 180. Понятно, что этот результат показали лишь единицы участников. Например, в 2011 году такого достигли всего 12 человек. Причем четверо из них учились в одной школе, а четверо - в другой. Хотя это, скорее всего, свидетельствует о коллективном решении заданий в этих школах. Средний балл вычислен как общая сумма баллов, делённая на количество участников. Максимальное количество ответов равно количеству заданий, то есть 60. В таблице 5 приведено среднее количество правильных, неправильных ответов и ответов «не знаю». Следует отметить положительную динамику в общем уровне подготовки школьников.

Таблица 5. Средний балл участников мониторинга

Год	2009	2010	2011
Средний балл	44,99	50,20	60,09
Количество правильных ответов	27,99	29,52	32,15

Количество неправильных ответов	19,48	19,18	18,19
Количество ответов «не знаю»	12,53	11,30	9,66

Хотелось бы верить, что эта положительная динамика обусловлена улучшением подготовки выпускников. Несомненно, что с введением Единого государственного экзамена школьники стали лучше подготовлены к процессу тестирования. Но по уверениям разработчиков теста это больше связано с уменьшением уровня трудности заданий теста.

Тесты, подготовленные Институтом продуктивного образования РАО и Центром технологии тестирования «Кенгуру плюс», являются очень эффективным инструментом проверки математической подготовки выпускников и их готовности к продолжению образования. Девять лет проведения этих тестов создали уникальную базу данных, которая еще ждет своего исследования.

Используя опыт, накопленный международным математическим конкурсом «Кенгуру» по определению готовности к продолжению математического образования [6], в 2010-2011 гг. лабораторией продуктивного обучения Института педагогического образования РАО был подготовлен и проведен пилотный проект по определению готовности школьников к продолжению обучения по учебным предметам естественнонаучного направления. К участию в проекте на добровольной основе были приглашены 112 одиннадцатиклассников 7 школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Уровень готовности выпускников к продолжению обучения по предметам естественно-научного цикла определялся по следующим параметрам:

- предметные знания по физике, химии, биологии;
- универсальные учебные действия (УУД);
- организационные умения.

Были сформированы три «батареи» (термин – В.Рыжик) тестовых заданий. Каждая «батарея» включала 30 вопросов. Вопросы были сформулированы, исходя из требований к овладению программы по учебному предмету. Ученик должен был выбрать две обязательных «батареи» по двум предметам. Некоторые учащиеся выбрали весь набор из трех тестовых «батарей». Тестовые задания охватывали основные разделы физики (механика, молекулярная физика и термодинамика, электродинамика, оптика, квантовая физика); химии (теоретические основы химии, неорганическая химия, органическая химия); биологии (ботаника, зоология, анатомия, генетика, экология). На выполнение одной батареи отводилось 45 минут. Задания были сформулированы таким образом, чтобы на них можно было ответить: «да» или «нет».

Итоговый балл за выполнение тестовой работы вычислялся следующим образом:

- за каждый верный ответ начислялось 3 балла;

- за каждый неверный ответ снималось 2 балла.

Максимально возможное число баллов по каждому предмету – 90. Уровень успешности усвоения разделов программы представлен в таблице 6.

Таблица 6. Уровень успешности усвоения разделов программы (в %)

Предметы	Разделы	Средний балл в %
Физика		21,16
	Механика	43,32
	Молекулярная физика и термодинамика	45,81
	Электродинамика	35,12
	Оптика	43,31
	Квантовая физика	24,84
Химия		21,28
	Теоретические основы химии	54,00
	Неорганическая химия	41,22
	Органическая химия	32,57
Биология		28,52
	Ботаника	42,00
	Зоология	51,14
	Анатомия	36,28
	Генетика	41,81
	Экология	46,43

Универсальные учебные действия определялись, как метапредметный результат освоения образовательной программы по следующим критериям (таблица 7):

- знание определений и основных законов;
- умение применять основные законы для описания явлений природы;
- использование наглядных представлений;
- логические рассуждения;
- умение сравнивать и анализировать объекты и явления;
- выделение условий протекания процессов;
- количественные оценки и размерности измеряемых величин.

Таблица 7. Уровень сформированности общих умений и навыков (в %)

		%
Общие умения и	Знание определений и основных законов	56,7
	Умение применять основные законы для описания явлений природы	64,3

навыки	Использование наглядных представлений	48,6
	Количественные оценки и размерности измеряемых величин	47,7
	Выделение условий протекания процессов	63,5
	Логические рассуждения	59,4
	Умение сравнивать и анализировать объекты и явления	55,9

Кроме того, определялось умение организовать работу во время выполнения теста. Критериями выступали: успешность решения 10 самых легких, 10 самых трудных вопросов, а также умение распределения времени при решении 10 первых и 10 последних вопросов (таблица 8).

Таблица 8. Сформированность умений рационально организовать работу (в %)

		%
Умение рационально организовать работу	Десять самых легких вопросов	76,4
	Десять самых трудных вопросов	35,0
	Десять первых вопросов	55,0
	Десять последних вопросов	55,7

Успешность по каждому параметру вычислялась как процентное отношение числа правильно решенных заданий, связанных с этим параметром, к общему числу таких заданий (штрафные баллы при этом не учитывались). Успешность, превосходящую 75 %, следует признать очень хорошей, а результат, меньший 40 %, указывает на то, что нужно обратить особое внимание на подготовку по данному направлению.

Анализ результатов тестирования выявил невысокий уровень готовности учащихся к продолжению обучения по естественнонаучным предметам (Рис.1):

- по химии (16 % – 45 %);
- по биологии (21 % – 45 %);
- по физике (24 % – 47 %).

Самый высокий результат из тестируемых показали учащиеся из школы с углубленным изучением предметов естественно – научного цикла.

Очевидно, необходимо комплексное исследование, позволяющее выявить причины невысокого уровня готовности учащихся школ к продолжению обучения по естественно – научным дисциплинам.

Следует отметить, что уровень развития универсальных учебных действий и умений рационально организовать работу является, в основном, средним. При подготовке выпускников школы к продолжению обучения необходимо обратить внимание на развитие метапредметных результатов овладения образовательной программой.

После проведения тестирования каждый обучаемый получил персональный лист с результатами тестирования и рекомендациями по дальнейшей подготовке. Администрации каждой школы, принявшей участие в пилотном проекте, был предоставлен сводный отчет по результатам тестирования всех учеников школы.

Очевидно, что нужно расширить количество вопросов в «батарею» тестов, подготовить программы для компьютерной обработки материалов тестирования. Проведение такого тестирования может расширить возможности школы в повышении качества обучения. Результаты тестирования не только указывают школьнику и учителю то, на какие разделы нужно обратить внимание при подготовке по данной дисциплине, но дают возможность педагогу провести корректировку программы и методики обучения.

Библиографический список

1. Развитие учебно-образовательного и воспитательного процесса в системе «МГТУГА – средние школы САО г. Москвы», направленного на повышение качества подготовки учащихся, с учетом образовательных стандартов, условий сдачи ЕГЭ и участие в олимпиадном движении // Отчет 75/2010. М., 2010.
2. Башмаков М. И., Горяев М. А., Крымская Л. Д.. Мониторинг математической подготовки школьников. М., 2011.
3. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций // Педагогика. – 2004. № 10.
4. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4.
5. Рыжик В. Интернет-тесты готовности к продолжению математического образования.// Компьютерные инструменты в образовании. 2002. № 2.
6. Анисимова Т., Маслак А. Измерение латентных переменных.// Экономика и образование сегодня. – <http://www.eed.ru/opinions/o-13-85.html>
7. Братусь Т. А., Жарковская Н.А. и др. Кенгуру – выпускникам. СПб, 2010.

В. А. Лопачев

РГПУ им. А.И.Герцена (С.-Петербург)

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМ-СОЦИОЛОГАМ

29 марта 2010 года приказом Министерства образования и науки Российской Федерации было утверждено новое поколение Федеральных Государственных Образовательных стандартов по направлению подготовки «040100 Социология». Стандарты нового поколения существенно отличаются от предыдущих. Если в стандартах 2005 года прописывалось хотя бы краткое содержание дисциплины, то в новых стандартах приведены только названия дисциплин. Основное внимание уделяется компетенциям и требованиям к структурам основных

образовательных программ бакалавриата. Заметим, что в Стандарте дается общий перечень дисциплин и соответствующий этому перечню список формируемых компетенций. Содержание программ дисциплин определяется разработчиком в соответствии с формируемыми компетенциями.

В своей статье мы коснемся дисциплины Высшая математика входящей в математический и естественнонаучный цикл (базовая часть). Каково должно быть содержание этой дисциплины? Математика для социолога – рабочий инструмент. При исследовании социальных процессов специалист должен владеть математическими методами обработки значительных объемов информации. Использование компьютера облегчает эту задачу. Но специалист не должен просто вы зубрить набор формул и применять их, например, для вычисления математического ожидания и дисперсии. Он должен понимать, что это такое.

Уровень математической подготовки студентов на гуманитарных факультетах можно охарактеризовать как «низкий». Подавляющее большинство студентов, поступающих на факультет социологии, были уверены, что с математикой им больше встретиться не придется. Поэтому школьные знания математики были просто забыты. Так ни один студент не смог дать определение функции и даже просто объяснить, что это такое. В начале семестра было проведено тестирование по математике студентов, поступивших на первый курс факультета социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена направления «социология».

Тесты, предложенные студентам, были разработаны Центром Технологии Тестирования «Кенгуру плюс». Это стандартные вопросы для выпускников 11-х классов предназначенные для оценки уровня знаний, необходимых при продолжении образования. Исследование дало неутешительную картину. Практически все разделы программы школьного курса математики по своим показателям были усвоены существенно ниже средних данных по России. При среднем российском балле 79 (44 % от максимально возможного) средний балл в группе составил 47 (26 % от максимально возможного). При этом максимальный балл, полученный в группе был 85, а минимальный 24. Это свидетельствовало, во-первых, о слабой математической подготовке студентов в целом, а во-вторых, о большом разрыве между уровнем знаний хорошо подготовленных и слабоуспевающих студентов.

Математика начинается с определений. Именно поэтому первые занятия посвящены изучению основных математических понятий и определений. К сожалению, из-за низкого уровня подготовки основной массы слушателей темп изучения материала в начале семестра очень медленный. С одной стороны приходится восстанавливать школьные знания, с другой стороны осваивать новые математические понятия.

«Никакое знание не трудно, когда оно необходимо» - эта фраза стала девизом при разработке программы. Если студенты осознают, что математика будет необходима им в дальнейшей работе – успешность освоения программы гарантирована. Какие проблемы в деятельности социологов необходимо будет решать при помощи математических методов? Очевидно это вопросы математической статистики. Поэтому конечная цель была определена сразу – научить будущих социологов грамотному использованию методов математической статистики.

При обработке статистических результатов социологических исследований сегодня специалист не будет заносить данные в "тетрадку в клеточку" и вручную обрабатывать их. Существует большое количество готовых пакетов прикладных программ для любой обработки массивов информации. Собранные данные просто заносятся в соответствующие графы, и обработка их производится мгновенно. Но подготовленный специалист должен не только знать слова дисперсия, математическое ожидание, среднее квадратическое отклонение, но и понимать математическую сущность этих понятий.

Структура математики строго линейна. Не зная событий, которые происходили до рождества Христова, мы можем прочитать и оценить события, происходившие в новой и новейшей истории. Но невозможно объяснить человеку, не знающему понятия функции, что такое функция нормального распределения. Он просто не поймет о чем идет речь.

Трудоемкость программы определяется Стандартом в 9 кредитов (из них 1 кредит отводится на экзамен). Основная работа над программой заключалась в выборе необходимых для математической статистики разделов курса высшей математики, не выходя при этом из рамок стандартов. Цель и ожидаемые результаты изучения дисциплины прописаны в ФГОС:

формирование у студентов следующих компетенций:

ОК–11 - способность использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования.

ПК–2 - способность самостоятельно формулировать цели, ставить конкретные задачи научных исследований в различных областях социологии и решать их с помощью современных исследовательских методов с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта и с применением современной аппаратуры, оборудования, информационных технологий

Для достижения поставленной цели необходимо, чтобы студенты:

Знали:

определения, теоремы, подходы к решению задач из основных разделов высшей математики,

основные математические понятия и методы решения базовых математических задач, рассматриваемых в рамках дисциплины;

Умели:

применять методы математического анализа и моделирования социальных процессов

Владели:

навыками научного анализа социальных проблем и процессов, навыками практического использования базовых знаний и методов математики и естественных наук.

Курс математики на факультете социальных наук начинается со второго семестра. Основной задачей данного семестра является выравнивание общего уровня математической культуры студентов и построение базовых математических понятий на основании теории множеств. Основные разделы программы второго семестра таковы:

Множества. Операции над множествами. Множество действительных чисел \mathbb{R} . Модуль числа. Элементы математической логики.

Элементарные функции. Основные элементарные функции. Процессы и явления, описываемые с помощью функций. График функции как модель процесса и явления. Экспонента. Интерпретация результатов исследования функции в соответствии с условиями задачи. Функция двух переменных.

Последовательности. Способы задания. Рекуррентные последовательности. Свойства последовательностей. Предел последовательности. Число e .

Аналитическая геометрия. Системы координат. Прямые на плоскости. Линии второго порядка.

Векторы. Операции над векторами. Скалярное и векторное произведение. Смешанное произведение векторов.

Материал этого семестра служит основой для следующего. В нем уже рассматриваются фундаментальные вопросы математического анализа, и создается аппарат для изучения теории вероятности и математической статистики:

Предел функции. Теоремы о пределах.

Непрерывность функции. Свойства непрерывной функции. Точки разрыва

Производная функции. Производные элементарных функций. Приложения производной. Исследование функции при помощи производной.

Неопределенный интеграл. Первообразная. Основные методы интегрирования.

Определенный интеграл. Формула Ньютона – Лейбница. Приложения определенного интеграла.

К последнему, заключительному семестру, уровень знаний студентов был поднят на необходимую высоту. На семинарах было рассмотрено большое количество практических задач, специально подобранных для направления «социология». Социометрические задания вызывали неподдельный интерес у большинства студентов. К этому моменту социологические кафедры выдали задания по исследованию социальных процессов, и студенты почувствовали необходимость математических знаний.

В четвертом семестре изучаются вопросы высшей алгебры:

Матрицы. Понятие матрицы. Операции над матрицами. Единичная матрица. Обратная матрица.

Определители. Свойства определителя. Миноры и алгебраические дополнения.

Решение систем линейных уравнений. Равносильные системы. Правило Крамера. Метод Гаусса. Системы линейных однородных уравнений.

Разработанная программа предназначена для первого и второго курса факультета социальных наук по направлению 040100 «Социология». Математические модели усложняются поэтапно, с учетом возрастающего уровня подготовки. Определенные трудности возникают с подбором примеров, которыми иллюстрируется применение различных разделов математики в социальных науках. К сожалению, до сих пор нет сборников задач, ориентированных на студентов социологов. Практически все известные и доступные задачки ориентированы на инженерно-технические специальности.

Новый Стандарт половину времени выделяемого на изучение дисциплины отводит для самостоятельной работы студентов. Это время делится между инвариантной и вариативной частью. К инвариантной части мы отнесли следующие виды работ:

Выбор теоретико-множественных задач с практическим содержанием

Решение цикла задач

Защита решенных задач

Актуализация знаний по теории

Создание набора ситуаций с практическим содержанием и оформление их в виде задач.

К вариативной части самостоятельной работы относятся:

Классификация ситуаций в соответствии с отобранными математическими моделями

Составление задач на основе готовой математической модели

Составление аннотированного каталога Интернет-ресурсов по выбранной теме.

Составление плана занятия по заданной теме.

Подбор, изучение и анализ рекомендованной литературы

Подготовка сообщения к занятию

Написание реферата по теме

Несколько слов об учебно-методическом обеспечении дисциплины.

Стандарт позволяет использовать литературу, изданную не позже десяти лет назад. Хотя, конечно, не разумно забывать старые добротные учебники. В интернет-ресурсах и электронных библиотеках можно найти хорошие учебники по высшей математике И. И. Баврина, В. С. Шипачева и многие другие. Отрадно заметить, что наметилась тенденция переиздания хороших старых учебников и учебных пособий.

В своей работе мы также использовали интерактивные учебные материалы, разработанные на факультете математики. Это существенно облегчало усвоение трудных разделов. В настоящий момент готовится специализированный сборник лабораторных работ по математике для направления «Социология». В нем мы постараемся учесть всю специфику математики для студентов социологов.

Л. И. Найденова

*Пензенская государственная
технологическая академия*

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА УРОВНЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Присоединение России к Болонскому процессу, разработка и внедрение новых федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) внесли существенные изменения в парадигму образования. Если старая парадигма была ориентирована на обучаемого и на преподавателя, то новая – ориентирована на результат и содержание обучения. Если для старой парадигмы были в основном характерны требования уникальности и приобретения образования на всю жизнь, то новая парадигма допускает продолжительность обучения: образование может менять свое содержание в течение жизни. Допускается включение работодателей и выпускников в процесс разработки. Это обеспечивает сопоставимость и гибкость: обратную связь [1: 3].

Это, в свою очередь, актуализировало пересмотр действующих принципов и механизмов организации учебного процесса, в том числе проектирование и реализацию:

- новых структурно-логических схем профессиональной подготовки;
- модульных учебных планов, способствующих комплексному

формированию общекультурных (общенаучных) и профессиональных компетенций студента;

– учебно-методического сопровождения, соответствующего компетентностному подходу в профессиональной подготовке;

– контрольно-измерительных материалов, позволяющих осуществлять оценку уровня сформированности компетенций и др.

В соответствии с требованиями Болонского процесса, новые государственные образовательные стандарты (ГОС) закрепляют уровневую систему высшего профессионального образования и отдельно описывают каждую из ступеней: бакалавриат и магистратуру.

Предполагается, что данные стандарты выстроены на принципиально новых концептуально-методологических основаниях, гармонично сочетающих в себе достижения предшествующих версий с современными запросами. В качестве такой основы выбран компетентностный подход, что позволило говорить о компетентностной модели стандартов нового поколения.

В соответствии с законом «Об образовании» макет ФГОС утверждает: «Высшие учебные заведения самостоятельно разрабатывают основную образовательную программу по направлению подготовки». Это фактически означает, что на основе стандарта одного направления могут быть созданы десятки, если не сотни отличающихся друг от друга образовательных программ. Более того, эти программы будут и должны систематически обновляться, видоизменяться. Как ни пугающе выглядит такая картина, которая может показаться нам, привыкшим за многие десятилетия к унификации и регламентации, хаотически-необозримой, но только при помощи изменяющегося многообразия может осуществиться принцип обновления содержания образования, вариативности и гибкости образовательных программ и услуг. Только в таком, постоянно обновляющемся и многообразном виде наша образовательная система способна будет расширять возможности личностного роста обучающихся, соответствовать потребностям развития общества, быть конкурентоспособной в мировом образовательном пространстве.

Разработка новых основных образовательных программ (ООП) и учебно-методических комплексов (УМК) очень сложная практическая проблема. Новые стандарты содержат обновленное понимание ожидаемых результатов образования (в нашем случае вузовского). В рамках новых ГОС представлено нетрадиционное для отечественной системы высшего образования понимание результатов на языке компетенций. Такое понимание, во-первых, предполагает междисциплинарный характер образовательных результатов, во-вторых, обуславливает целесообразность модульного подхода к построению образовательно-профессиональных программ. Структура таких программ не повторяет структуру программ, реализуемых в настоящий момент в российских вузах, и требует

обновления. Обновленная структура образовательных программ нового поколения отражает специфику образовательных результатов, сформулированных на языке компетенций, а также соответствует модульному построению образовательно-профессиональных программ.

Структурные и институциональные изменения в системе высшего образования вызваны тем, что, как отмечают специалисты, происходит переход от адаптационной модели подготовки к модели профессионального развития специалиста. Мы согласны с мнением Э. Ф. Зеера о том, что вместо устойчивой квалификации в современных условиях требуется динамичная профессиональность как интегральная способность самостоятельно планировать и организовывать свою деятельность, принимать решения и нести ответственность за них [2: 9].

Следует разграничить понятия «компетентности», «компетенции» и проанализировать их содержание.

Компетентности в современной педагогической научной литературе трактуются как содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений. Компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности [2: 9].

Компетентности, компетенции и метакачества являются инструментальными средствами реализации компетентного подхода. Метакачества, по мнению Э. Ф. Зеера, означают свойства, способности, обуславливающие продуктивность (успешность) выполнения любой деятельности (учебно-познавательной, социальной и профессиональной). К таким качествам относятся: обучаемость, организованность, самостоятельность, коммуникативность, саморегуляция, ответственность, интеллект, надежность, способность к самоконтролю, рефлексия, социально-профессиональная мобильность, толерантность. [2: 9].

Следует согласиться с точкой зрения И. А. Зимней, которая считает переход к компетентно ориентированному образованию адекватной реакцией системы образования на социальный заказ. При этом более углубленными и содержательными оказываются понятия компетентности, определение которых требует разработки уже не структуры качеств, а модели действий, качеств, взаимодействий и других функциональных компонентов, каждый из которых служит достижению определенных целей.

Представляется наиболее исчерпывающей и универсальной модель единой социально-профессиональной компетентности, предложенная И. А. Зимней [3: 15]. В соответствии с этой моделью, целостность результата высшего образования представлена как многомерная и многоуровневая конструкция, состоящая из четырех разнопорядковых блоков. Это – два

базовых (интеллектуально-обеспечивающий и личностный) и два собственно компетентностных (социальный и профессиональный).

Современный подход к разработке образовательных программ в русле Болонского процесса должен стать компетентностным. Компетентностный подход – это подход, акцентированный не на содержании, а на результатах образования, выраженных в форме компетенций. [4: 46].

Согласно рабочим документам комиссии ЕС по образованию и культуре, в понятие компетенции входит несколько терминов: природенная склонность (одаренность), способность (как свойства личности), умения, навыки. Но в документе «Регулирование образовательных структур в Европе» четко разграничиваются понятия «достижения в обучении» и «компетенции». Достижения в обучении – это то, что учащийся должен узнать, понять и стать способным продемонстрировать после окончания обучения. Компетенции представляют динамическую комбинацию знаний, пониманий, навыков и способностей. Их воспитательный смысл (формирование «идеала выпускника») является важной составной частью образовательных программ. [5: 138–139].

Образцы компетенций, формируемых в процессе подготовки выпускников (бакалавров) по специальности 040100 «Социология» даны в соответствующем ФГОС третьего поколения, утвержденном в 2010 г.

Современный подход к разработке образовательных программ в русле Болонского процесса должен стать компетентностным. Компетентностный подход – это подход, акцентированный не на содержании, а на результатах образования, выраженных в форме компетенций. [4: 46].

Учебно-методические комплексы (УМК) по дисциплинам подготовки бакалавра каждой специальности должны быть построены на критериях достижения высоких уровней формирования таких компетенций.

Учебно-методический комплекс – это совокупность учебно-методических материалов (УММ), предназначенных для организации и проведения учебного процесса по данной дисциплине. УМК дисциплины означает совокупность параметров (организационных, технологических, методических, содержательных), которые осуществляют совместную деятельность преподавателя и студента и предполагают междисциплинарную ориентацию содержания образования [6].

Принципы формирования комплекта УМК для модуля включают:

- 1) реализацию компетентностно-ориентированного подхода;
- 2) тщательный отбор обязательных компетенций для дисциплины (модуля);

3) разработку вариативных компетенций по единой структуре (там же)..

4) проведение всех видов занятий с целевой установкой на реализацию конкретной компетенции;

5) разработка заданий, реализующих вид профессиональной деятельности и конкретных профессиональных компетенций

6) разработка заданий, приближенных к практической деятельности выпускников по направлению и профилю подготовки;

7) реализацию активных и интерактивных форм обучения [6].

В Пензенской государственной технологической академии (ПГТА) структуры УМК строятся в соответствии с ГОС и со стандартом ПГТА, и включает следующие составные части.

Выписка из ГОС специальности.

Далее представлен состав учебно-методического комплекса (УМК) дисциплины по специальности (название), форма обучения (название), в соответствии со стандартом ПГТА 2.4.3.01-2007 (в 2008 г. внесены изменения и принята новая редакция этого стандарта вуза).

В соответствии с системой менеджмента качества образования УМК должны включать следующие разделы.

1. Программа дисциплины
2. Фонд конспектов лекций по программе дисциплины
3. Методические рекомендации для преподавателя по проведению занятий по дисциплине
4. Учебно-методические материалы (УММ) для проведения практических занятий по дисциплине
5. УММ для проведения семинарских занятий по дисциплине
6. УММ для проведения лабораторных занятий по дисциплине
7. УММ по использованию содержания дисциплины при проведении различных видов практик
8. УММ по выполнению расчетно-графических работ по дисциплине
9. УММ по выполнению курсовых проектов (работ) по дисциплине
10. УММ по руководству самостоятельной работой студентов по видам занятий дисциплины
11. УММ по выполнению контрольных работ по дисциплине
12. Рекомендации по применению фрагментов дисциплины при выполнении дипломных проектов (работ), выпускных квалификационных работ бакалавров и диссертационных работ магистров
13. Фонд оценочных средств, позволяющих объективно оценивать знания, умения и уровень освоенных компетенций (контрольно-оценочные материалы)

14. Методические рекомендации студентам по изучению дисциплины

15. Сведения об обеспеченности дисциплины всеми видами учебной литературы

16. Конкретные инновационные мероприятия по повышению качества проведения всех видов занятий по дисциплине, прошедшие апробацию и рекомендованные кафедрой для внедрения в учебный процесс.

Для реализации УМК во многих других вузах также существуют внутривузовские стандарты, которые помогают правильно распределить формы организации занятий и контроля, выбрать методы активизации познавательной деятельности студентов.

Обязательные компетенции выпускника вуза представляют совокупный ожидаемый результат образования по завершении освоения модуля (дисциплины). На примере дисциплины «Методология и методы социологических исследований» для специальности 040100 «Социология» (квалификация (степень) - бакалавр) [7] можно представить характеристики некоторых компетенций, которые должны сформироваться у студента, обучающегося по программе бакалавриата в рамках данной специальности (таблица 1).

Таблица 1. Характеристики компетенций

Коды компетенций	Содержание компетенций	Пороговый уровень освоения компетенции
ОК	Общекультурные	В %
ОК-9	Способность использовать основные положения и методы гуманитарных и социальных наук при решении профессиональных задач	80 %
ПК	Профессиональные	В %
ПК-1	Способность применять в профессиональной деятельности базовые и профессионально профилированные знания и навыки по основам социологической теории и методам социологических исследований	90 %
ПК-2	Способность формулировать цель, ставить задачи научного исследования в различных областях социологии и решать их с помощью современных исследовательских методов.	85 %

Цель программы формирования данной компетенции у студентов вуза при освоении ООП ВПО может быть сформулирована в таком виде:

обеспечить формирование данной компетенции с уровнем освоения не ниже 85-90 %.

Далее необходима дифференциация интегративного необходимого содержания конкретной компетенции на составляющие для обеспечения их практического применения при проведении всех видов занятий, практик, разработки фонда оценочных средств, аттестаций и обеспечения поиска и выбора компетенций выпускником при выполнении заданий выпускной квалификационной работы (ВКР) [6].

Пример дифференциации интегративного содержания компетенции на составные части для учебной дисциплины «Методология и методы социологических исследований» приведен в таблице 2.

Таблица 2. Дифференциация интегративного содержания компетенций

Код компетенции	Интегративное содержание компетенции	Дифференцирующие составляющие необходимого содержания компетенции на уровне знать, уметь, владеть
ОК-9	Способность использовать основные положения и методы гуманитарных и социальных наук при решении профессиональных задач	9.1. Знать основные подходы к изучению социально-экономических и политических процессов 9.2. Уметь применять методы сбора и анализа данных 9.3. Владеть навыками получения профессиональной информации
ПК-1	Способность применять в профессиональной деятельности базовые и профессионально профилированные знания и навыки по основам социологической теории и методам социологических исследований	1.1. Знать методологические основы социологических исследований, основные методы сбора и анализа социологической информации 1.2. Уметь применять методы сбора и анализа данных 1.3. Владеть навыками получения профессиональной информации
ПК-2	Способность формулировать цель, ставить задачи научного исследования в	2.1. Знать методологические основы социологических исследований, основные методы сбора и анализа социологической информации

	различных областях социологии и решать их с помощью современных исследовательских методов	<p>2.2. Уметь применять методы сбора и анализа данных, оценивать качество социологической информации</p> <p>2.3. Владеть навыками анализа социологических данных с использованием пакетов прикладных и статистических программ</p>
--	---	--

В учебной программе дисциплины «Методология и методы социологических исследований» должны быть описаны основные методы и технологии формирования данной компетенции. Необходимо привести количественное и качественное описание методов, форм и технологий формирования данной компетенции. Далее должен следовать календарный график процесса изучения данной дисциплины и возможные направления формирования данной компетенции у студентов вуза при освоении основной образовательной программы высшего профессионального образования (ООП ВПО).

В учебной программе дисциплины «Методология и методы социологических исследований» указываются и затем в УМК должны входить описание форм текущих и итоговых аттестаций уровня освоения данной компетенции и необходимых оценочных средств. Приводятся основные типы оценочных заданий, с помощью которых студент сможет продемонстрировать достигнутый уровень освоения данной компетенции. Учебная программа и УМК дисциплины должны включать также описание учебно-методического и информационного обеспечения процесса формирования у студентов вуза данной компетенции. Должен быть приведен состав учебных и методических пособий, дополнительная литература, программные средства, программное обеспечение и имеющиеся Интернет-ресурсы.

Возможна такая схема распределения соответствий форм организации занятий и компетенций [6]:

- практические занятия и компетенции (названия);
- курсовое проектирование и компетенции (названия)
- расчетно-графические работы и компетенции (названия)
- задания на самостоятельную работу и компетенции (названия).

Применяемые образовательные технологии при реализации компетенций включают [6]:

- компьютерные симуляции (решение задач с обменом результатами и сообщениями на форуме: выполнение заданий в режиме дистанционного образования, под контролем преподавателя);

– деловые и ролевые игры (требующие либо анализа и прогноза в процессе деятельности, либо выбора управленческого решения заданной проблемной ситуации);

– разбор ситуаций (в которых должны быть элементы теории решения изобретательских задач – ТРИЗ);

– психологические тренинги, направленные на усвоение и закрепление знаний, формирование психологических профессионально важных качеств студентов.

Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения компетенций модуля и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов могут включать:

– эссе, рефераты, курсовые работы;

– отчеты об участии в социологических исследованиях под руководством преподавателей, ведущих данную дисциплину;

– задания для всех видов аттестации.

Реализация программ по профилю подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» должна быть обеспечена необходимыми учебно-методическими и информационными ресурсами. Должен быть обеспечен доступ каждого студента к следующим Интернет-ресурсам.

– современные информационные материалы и актуализированные базы данных по профилю подготовки;

– обмен информацией с отечественными и зарубежными вузами, научными учреждениями и с помощью электронной почты и других средств, включая обмен информацией с учебно-научными и иными подразделениями вуза, партнерских вузов, НИИ;

– электронные каталоги и библиотечный фонд учебно-методических и научных материалов библиотеки вуза и других библиотек и библиотечных фондов.

В создании информационной среды, в ее использовании для педагогического процесса большие перспективы открываются перед разработкой и внедрением информационных обучающих систем. Одной из наиболее перспективных обучающих систем является система MOODLE, внедренная в ПГТА с 2008 г. MOODLE – это Модульная Объектно-Ориентированная Динамическая Обучающая Среда. Это система управления содержимым сайта (Content Management System – CMS), специально разработанная для онлайн-курсов преподавателями, которая также характеризуется как среда для разработки онлайн-курсов и Web-сайтов.

Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования невозможен без предварительной подготовки модели компетентности и основных компетенций специалистов (профессиональных, социальных, личностных). Это же касается и

подготовки социологов. В эти компетенции должны быть включены не только обычные знания, способности, умения, навыки, но и готовность личности к применению этих знаний, а также к постоянному дополнению, приращению своих знаний, умений, способностей.

Библиографический список

1. Громова Л. А., Бавина П. А., Кондрашин А. В. Управление проектированием образовательных программ в рамках требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения (Опыт факультета управления РГПУ им. А. И. Герцена): Методическое пособие. СПб., 2010.

2. Зеер Э. Ф. Обновление базового профессионального образования на основе компетентностного подхода // Профессиональное образование. Столица. 2007. № 4.

3. Зимняя И. А., Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вуза // Высшее образование сегодня. 2008. № 5.

4. Медведев В. Г., Татур Ю. П.. Подготовка преподавателей высшей школы: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2007. № 11.

5. Шаронова С. А. Компетентностный подход и стандарты в образовании // Социологические исследования. - 2008. - № 1.

6. Пятирублевый Л. Г. Учебно-методический комплекс при организации образовательного процесса на основе ФГОС ВПО. Семинар. Пенза, 2010. Электронный ресурс.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040100 Социология (квалификация – бакалавр). Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 29.03.2010 № 230.

У. Петряшкина

(научный руководитель доцент Е. В. Викторова)

ПГПУ им. В.Г. Белинского

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной высшей школой, является подготовка компетентного в своей области выпускника, качество профессиональных знаний которого оценивается прежде всего по таким показателям, как полнота, системность, глубина, действенность, прочность. В ряду этих показателей особое место занимают прочность и действенность, поскольку от этих характеристик полученных в процессе образования знаний во многом зависит профессиональный успех выпускника.

Данная статья посвящена проблеме забывания и актуализации фундаментальных знаний студентов в процессе высшего образования, в частности социологического.

Как и многие другие науки, социология развивалась в двух основных направлениях: фундаментальном и прикладном. Первое направление включает в себя проблемы осмысления наиболее общих вопросов развития и функционирования общества и места в нем личности, проблемы построения структур социальных ассоциаций, построения математических моделей социальных общностей и процессов, разработку методов изучения социальных процессов и явлений и т. д. На фундаментальном уровне осуществляются взаимосвязи социологии с другими науками и областями научного знания: философией, историей, культурологией, политологией, антропологией, психологией, экономикой и др. Один из главных признаков фундаментального знания – его интеллектуальность. Как правило, фундаментальное знание обладает статусом научного открытия и является приоритетным в своей области, то есть считается образцовым, эталонным. Фундаментальная наука – базис системы научного знания. Университетское образование основывается прежде всего на фундаментальной науке.

Значение фундаментальных социологических знаний в процессе профессиональной социологической подготовки трудно переоценить. Фундаментальная социология сосредотачивает свое внимание на теории и методологии социологии, изучение которых позволяет не только ориентироваться в структуре научного знания, специфике институционализации зарубежной и отечественной социологии, принципах построения социологической теории, основных школах, отраслях, парадигмах мировой социологии, но формировать социологическое мышление и социологическое видение мира. Как отмечают В. Я. Ельмеев и В. Г. Овсянников, «предметом фундаментальной социологии является действительное, реально существующее в человеческой жизни общее. Но оно не есть некое формально-логическим путем образованное общее, помещаемое или «над», или «между» общественными формациями, сферами общественной жизни. Оно составляет их реальное основание, субстанцию и законы развития общества, которые «скрепляют» в единое целое исторический процесс и различные сферы общественной жизни. Следовательно, основа бытия всякого общества, законы его развития и функционирования образуют предмет фундаментальной социологической науки» [3].

В. Вахштайн высказался о содержании фундаментальной социологии следующим образом: «Фундаментальная социология – это социология, которая задает предельные для социальных наук вопросы, вопросы о возможности социального порядка и социального познания, о том, что такое социальное, и как должно быть организовано его изучение. Методологически фундаментальная социология – это попытка построить мост между философскими дебатами в социальной теории и полевыми исследованиями, между созданием теоретического языка для описания

исследуемого объекта и конкретной практикой его анализа» [7]. Данная мысль подтверждает значимость фундаментальных знаний и для практических социологов, для проведения социологических исследований.

Однако исследователи и педагоги все чаще указывают на сложность формирования фундаментальных социологических знаний. Вот как характеризуют положение фундаментального социологического знания Д. Л. Константиновский, А. А. Овсянников и Н. Е. Покровский: «Процессы глобализации привели к возникновению разнообразных виртуальных форм знания и образования, противостоящих фундаментальности в традиционном смысле этого слова. По социологическим программам всех российских и ведущих зарубежных университетов прослеживается резкое падение интереса студентов к истории и теории социологии и другим базовым социологическим дисциплинам... На фоне этого фундаментальные знания вытесняются на периферию, приобретают, если угодно, эзотерический характер, представляя интерес для немногих. В России и за рубежом не более 3–4% студентов бакалавриата обнаруживают интерес к фундаментальному знанию. Для всех остальных фундаментальная социология превращается в непосильное ярмо, либо она просто игнорируется» [1. 101].

Очевидно, что проблема актуализации фундаментальных социологических знаний студентов в процессе социологического образования требует пристального рассмотрения. Учебный план построен таким образом, что знания последующих учебных дисциплин опираются на знания предыдущих. Именно для этого нужно постоянно актуализировать уже полученные студентами фундаментальные социологические знания.

В педагогике актуализация трактуется следующим образом: «Значение слова «актуализация», говорит о том, что надо сделать знания актуальными, нужными в данный момент, то есть «освежить» прежние знания и способы деятельности в памяти. Более того, актуализация означает и психологическую подготовку: сосредоточение внимания, осознание значимости предстоящей деятельности, возбуждение интереса (нетрудно заметить, как вплетается в этап актуализации мотивационная структура)» [1. 107]. В психологии актуализация рассматривается как действие, заключающееся в извлечении усвоенного материала из долговременной или кратковременной памяти с целью последующего использования его при узнавании, припоминании, воспоминании или непосредственном воспроизведении.

Другими словами актуализация – это перевод знаний, навыков и чувств в процессе обучения из скрытого, латентного, состояния в явное, действующее. Если знания не актуализируются, не используются в деятельности, то они забываются.

Забывание – процесс, характеризующийся постепенным уменьшением возможности припоминания и воспроизведения того, что только что или ранее запомнилось [6]. Забыванию подвергается прежде всего то, что не актуализируется в контексте решаемых задач. Наиболее интенсивно оно осуществляется сразу после окончания заучивания. При этом лучше всего сохраняется осмысленный и важный материал, приобретающий в процессе хранения более обобщенный и схематический характер; второстепенные детали забываются скорее.

Отметим основные причины, по которым знания студентами забываются. Во-первых, следует отметить сложность формирования у студентов фундаментальных социологических знаний. Это обусловлено спецификой данных знаний: концепции, выдвигаемые социологией на фундаментальном уровне, отличаются высокой степенью абстракции. Г. И. Осадчая отмечает: «Непростым является вопрос о фундаментальной подготовке социологов. Проблема заключается в том, что существующее обилие теорий, методологий и методов в выборе средств познавательной деятельности рефлексировается профессиональным сообществом как «методологическая» травма, как психологический феномен, связанный с тем, что социолог не успевает за социологией. Изменения характера социологического знания, его структуры и содержания настолько усложнились, что овладеть им на современном уровне представляется далеко не простым для многих студентов. Поэтому в учебных курсах необходима систематизация знания, определение соотношения классических и новейших научных теорий. Надо учитывать, что молодое поколение социологов – это поколение людей, у которых возникает разрыв между потребностью в новом понимании и прежними «языками» или теориями» [2. 105].

Во-вторых, среди причин забывания студентами знаний необходимо отметить специфику познавательных интересов обучающихся. Если студенту интересна его специальность, если он планирует связать свою будущую жизнь с этой профессией, то, безусловно, приобретаемые им знания будут более устойчивыми. Общеизвестно, что значительная часть студентов приходит в вуз только для получения диплома о высшем образовании. В связи с этим снимается вопрос о том, интересуется ли их социология, и стремятся ли они вообще усваивать знания, полученные в процессе обучения.

И, наконец, существует еще одна веская причина забывания студентами фундаментальных знаний. В. И. Добреньков так высказался о ней: «Социология за последнее десятилетие все более прочно укореняется в системе развивающихся специальностей. Импульс от социологической науки и методологии социологического исследования получили различные области социальной работы, службы демокопии, связи с общественностью («пиар»), специалисты маркетинговых, консалтинговых

служб, социальных технологий, социального управления и др. В этой связи хотелось бы отметить следующее. Вырастает потребность в углубленной практической, прикладной подготовке социологов. Вместе с тем, нередко из конъюнктурных соображений в угоду ориентации на модные специальности в вузах, в том числе в классических университетах, происходит вымывание из учебных планов разделов о фундаментальной подготовке студентов и о подготовке специалистов по фундаментальным направлениям» [2. 119].

Известно, что забывание оказывается тем более глубоким, чем реже включается определенный материал в деятельность личности, чем менее значимым становится он для достижения актуальных жизненных целей. При этом невозможность припомнить какой-либо материал не означает, что он полностью потерян, совершенно выпал из опыта личности. Забывается конкретная форма материала, в то время как его существенное, устойчиво значимое содержание включается в соответствующие знания и формы поведения и воспроизводится в этих формах поведения в интегрированном виде. Следовательно, главным средством борьбы с забыванием знаний является использование их в дальнейшей учебной деятельности, применение на практике, то есть актуализация. Это ведет не только к сохранению прошлых знаний, но и к более глубокому их усвоению.

Чтобы знания, полученные студентами, не забывались, но сохранились и усвоились, считаем необходимым по таким учебным дисциплинам, как «История социологии», «Общая социология», «Методика и методология социологического исследования» (и возможно некоторым другим), после сдачи соответствующих экзаменов каждый семестр устраивать проверочные контрольные работы, срез знаний. По нашему мнению, это позволит актуализировать знания, а также избежать «белых пятен» в профессиональном «социологическом поле».

Проблема актуализации фундаментальных социологических знаний студентов в процессе социологического образования была вынесена нами на обсуждение со студентами, обучающимися по специальности «Социология» на факультете социологии и социальной работы ПГПУ имени В. Г. Белинского. Интересно то, что студенты старших курсов, прежде всего пятого курса, соглашались с тем, что знания по фундаментальным дисциплинам действительно забываются и обнаруживали у себя пробелы в знании пройденного материала. Также студенты согласились с тем, что метод контрольных срезов действительно может помочь в решении данной проблемы. В процессе дискуссии было высказано мнение и о необходимости иного механизма действия, например, усиления межпредметных связей на занятиях по социологическим дисциплинам.

Студенты младших курсов в большинстве своем были не согласны с предложенным нами решением проблемы, обосновывая это тем, что студенты и так очень сильно нагружены, постоянно находятся в стрессе (промежуточная и итоговая аттестация), и еще один контролирующий механизм только усугубит проблему. Но в целом студенты с интересом отнеслись к выступлению по данной теме и согласились с тем, что проблема актуализации фундаментальных социологических знаний существует и ее необходимо решать.

Таким образом, анализ проблемы актуализации фундаментальных социологических знаний в процессе социологического образования позволяет сделать вывод о том, что качество знаний, обретаемых в процессе профессионального образования, тревожит как педагогов, так и студентов. Затронутая нами проблема заслуживает пристального внимания и может стать предметом дальнейших как теоретических, так и эмпирических исследований.

Библиографический список

1. Гребенюк О. С. Общая педагогика: Курс лекций. Калининград, 1996.
2. Добренков В. И. Социологическое образование и социологическое сообщество // Социологические исследования. 2004. № 4.
3. Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г. Прикладная социология. Очерки методологии. СПб, 1999.
4. Константиновский Д. Л., Овсянников А. А., Покровский Н. Е. Тенденции развития социологии и социологического образования в России // Мир России: социология, этнология. 2005. № 1.
5. Осадчая Г. И. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества // Социологические исследования. 2009. № 2.
6. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. М., 1998.
7. Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <http://www.hse.ru> (дата обращения 25.05.2011).

А. Б. Тугаров
ПГПУ им. В. Г. Белинского

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Применение методов социальной статистики в социологических исследованиях позволяет расширить и конкретизировать представления об изучаемом объекте, уточнить его социальные характеристики. При определении социокультурных параметров контингента студентов очной и заочной форм обучения факультета социологии и социальной работы ПГПУ им. В. Г. Белинского был применен метод статистического анализа.

В качестве источника данных использовался статистический отчет по форме № ВПО – 1 «Сведения об образовательном учреждении, реализующем программы высшего профессионального образования». Контингент студентов факультета социологии и социальной работы изучался за период 2001–2010 годов.

Под социокультурными параметрами принято понимать определенные переменные величины, значения которых служат для различения элементов некоторого социального образования между собой. В нашем случае таким образованием стал факультет высшего учебного заведения, рассмотренный с точки зрения контингента студентов, т.е. совокупности людей, образующих гомогенную в социокультурном отношении группу, категорию исследуемых лиц. Следовательно, исследовательская задача сводилась к следующему: через статистический анализ контингента студентов выявить социокультурную ситуацию на факультете за 2001-2010 годы.

Теоретико-методологическим основанием подобного исследования являлся подход, согласно которому любая социокультурная ситуация может быть рассмотрена в динамике и статике. Такая исследовательская позиция связана с тем, что, как хорошо известно в социологии, ценностным подходом П. А.Сорокин пытался обосновать законы статики и динамики общественного развития. [См.: 1] Социальное изменение, наряду с социальной статикой, являются основными характеристиками как общественного бытия в целом, так и частного социального явления. Данная дихотомия объясняет то обстоятельство, что трансформация отдельных социальных структур происходит все в более и более ускоряющемся темпе, и открывает перспективу решения частной исследовательской задачи.

Социокультурная статика контингента студентов.

1.1. В отечественной социологической литературе сложилось понимание социальной статики, с одной стороны, как теории общественного порядка, организации, гармоничного взаимодействия всех частей общества как целостного организма, с другой стороны, как состояния общественных явлений, которые в отличие от социальной динамики характеризуются устойчивостью социальных структур. [См.: 2]

Последнее означает, что в ходе социологического исследования зафиксированное состояние покоя, неизменности конкретного социального явления выражается понятием «статика». При этом в социальной статике элементы изучаемого социального явления разграничены во времени и пространстве. Таким образом, статика как состояние социальной среды характеризует устойчивые общественные отношения.

Для конкретного социального явления характерны соответствующие показатели через которые раскрываются его составляющие. В том случае, когда критерии, показатели, параметры отдельного социального явления

стабильны, хотя и применяются к различным содержаниям, в социологии принято говорить о социокультурной статике.

Исследуя контингент студентов допустимо воспринимать его как социокультурное явление, характеризуя его, по преимуществу, с позиций внутреннего содержания, т. е. социокультурной статике. Такой подход позволяет делать акцент на устойчивые, сложившиеся, повторяющиеся черты, характеризующие контингент студентов факультета.

1.2. Прежде всего, статистический отчет по форме № ВПО – 1 позволяет определить «*состав студентов по возрасту и полу*». Необходимо учесть, что состав студентов по полу можно определить ежегодно, тогда, как данные по возрасту содержатся в отчете за 2001, 2007 и 2010 годы.

Состав студентов факультета *по полу*: 2001 г.: студентов заочной формы обучения на факультете не было; студентов очной формы обучения было 309 человек, в том числе женщин – 267 человек (86,4 % от общего контингента студентов факультета).

2002 г.: студентов очной формы обучения было 348 человек, в том числе женщин – 302 человека (86,8 % от контингента студентов очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 160 человек, в том числе женщин – 155 человек (96,9 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 508 человек, в том числе женщин – 457 человек (90,0 % от общего контингента студентов факультета).

2003 г.: студентов очной формы обучения было 353 человека, в том числе женщин – 322 человека (91,2 % от контингента студентов очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 206 человек, в том числе женщин – 200 человек (97,1 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 559 человек, в том числе женщин – 522 человека (93,4 % от общего контингента студентов факультета).

2004 г.: студентов очной формы обучения было 412 человек, в том числе женщин – 355 человек (86,2 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 236 человек, в том числе женщин – 231 человек (97,9 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 648 человек, в том числе женщин – 586 человек (90,4 % от общего контингента студентов факультета).

2005 г.: студентов очной формы обучения было 436 человек, в том числе женщин – 385 человек (88,3 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 261 человек, в том числе женщин – 254 человека (97,3 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 697 человек, в том числе женщин – 639 человек (91,7 % от общего контингента студентов факультета).

2006 г.: студентов очной формы обучения было 422 человека, в том числе женщин – 374 человека (88,0 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 250 человек, в том числе женщин – 240 человек (96,0 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 672 человека, в том числе женщин – 614 человек (91,4 % от общего контингента студентов факультета).

2007 г.: студентов очной формы обучения было 400 человек, в том числе женщин – 357 человек (89,3 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 225 человек, в том числе женщин – 210 человек (93,3 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 625 человек, в том числе женщин – 567 человек (90,7 % от общего контингента студентов факультета).

2008 г.: студентов очной формы обучения было 345 человек, в том числе женщин – 309 человек (89,6 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 224 человека, в том числе женщин – 209 человек (93,3 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 569 человек, в том числе женщин – 518 человек (91,0 % от общего контингента студентов факультета).

2009 г.: студентов очной формы обучения (специалистов и магистров) было 339 человек, в том числе женщин – 310 человек (91,4 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения было 186 человек, в том числе женщин – 173 человека (93,0 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 525 человек, в том числе женщин – 483 человека (92,0 % от общего контингента студентов факультета).

2010 г.: студентов очной формы обучения (специалистов и магистров) было 354 человека, в том числе женщин – 323 человека (91,2 % от контингента очной формы обучения); студентов заочной формы обучения (специалистов и бакалавров) было 187 человек, в том числе женщин – 175 человек (93,0 % от контингента студентов заочной формы обучения); студентов факультета было 541 человек, в том числе женщин – 498 человек (92,1 % от общего контингента студентов факультета).

Состав студентов факультета *по возрасту*: 2001 г.: студентов очной формы обучения в возрасте от 17 до 23 лет было 307 человек (99,4 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 265 человек (86,3 %); в возрасте от 24 лет и старше – 2 человека (0,6 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 2 человека (100,0 %).

2007 г.: студентов очной формы обучения в возрасте от 17 до 23 лет было 398 человек (99,5 % от контингента студентов очной формы

обучения), в том числе женщин – 356 человек (89,4 %); в возрасте от 24 лет и старше – 2 человека (0,5 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 1 человек (50,0 %).

2010 г.: студентов очной формы обучения в возрасте от 17 до 23 лет было 342 человека (96,6 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 312 человек (91,2 %); в возрасте от 24 до 29 лет – 6 человек (1,7 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 6 человек (100,0 %); от 30 лет и старше – 6 человек (1,7 % от контингента студентов очной формы обучения), в том числе женщин – 5 человек (83,3 %); студентов заочной формы обучения в возрасте от 17 до 23 лет было 128 человек (68,4 % от контингента студентов заочной формы обучения), в том числе женщин – 126 человек (98,4 %); в возрасте от 24 до 29 лет – 37 человек (19,8 % от контингента студентов заочной формы обучения), в том числе женщин – 30 человек (81,1 %); от 30 лет и старше – 22 человека (11,8 % от контингента студентов заочной формы обучения), в том числе женщин – 19 человек (86,4 %); студентов факультета в возрасте от 17 до 23 лет было 470 человек (86,9 % от общего контингента студентов факультета), в том числе женщин – 438 человек (93,2 %); в возрасте от 24 до 29 лет – 43 человека (8,0 % от общего контингента студентов факультета), в том числе женщин – 36 человек (83,8 %); в возрасте от 30 лет и старше – 28 человек (5,1 % от общего контингента студентов факультета), в том числе женщин – 24 человека (85,7 %).

1.3. Распределение численности студентов *по различным категориям* основано на том, что статистический отчет по форме № ВПО – 1 содержит, в частности, сведения о количестве «студентов – инвалидов 1 и 2 групп, инвалидов детства, в том числе слепых, глухих и глухонемых» очной формы обучения. Количественные показатели данной категории студентов – *студентов-инвалидов* – составили: 2001 г. – 1 из 309 студентов очной формы обучения (0,3 %); 2002 г. – 5 из 348 (1,4 %); 2003 г. – 6 из 353 (1,7 %); 2004 г. – 10 из 412 (2,4 %); 2005 г. – 9 из 436 (2,1 %); 2006 г. – 10 из 422 (2,4 %); 2007 г. – 6 из 400 (1,5 %); 2008 г. – 4 из 345 (1,2 %); 2009 г. – 1 из 339 (0,3 %); 2010 г. – 3 из 354 (0,9 %).

1.4. Численность студентов очной формы обучения *по категориям льготного обеспечения* (без студентов – инвалидов): **1.4.1.** – «дети – сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей» (2001-2009 г.г.), «студенты, находящиеся на полном государственном обеспечении» (2010 г.); **1.4.2.** – «граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС»; **1.4.3.** - «численность студентов, находящихся в академическом отпуске по состоянию здоровья»; **1.4.4.** - «численность студентов, находящихся в академическом отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет».

2001 г.: студентов очной формы обучения – 309 человек, из них: 1.4.1. – 1 человек (0,32 %), 1.4.2. – 3 человека (0,97 %), 1.4.3. – 3 человека (0,97 %), 1.4.4. – 1 человек (0,32 %);

2002 г.: студентов очной формы обучения – 348 человек, из них: 1.4.1. – 2 человека (0,57 %), 1.4.2. – 2 человека (0,57 %), 1.4.3. – 0 человек, 1.4.4. – 0 человек.

2003 г.: студентов очной формы обучения – 353 человека, из них: 1.4.1. – 5 человек (1,42 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 0 человек, 1.4.4. – 2 человека (0,57 %).

2004 г.: студентов очной формы обучения – 412 человек, из них: 1.4.1. – 7 человек (1,70 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 3 человека (0,73 %), 1.4.4. – 0 человек.

2005 г.: студентов очной формы обучения – 436 человек, из них: 1.4.1. – 7 человек (1,61 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 2 человека (0,46 %), 1.4.4. – 1 человек (0,46 %).

2006 г.: студентов очной формы обучения – 422 человека, из них: 1.4.1. – 5 человек (1,18 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 1 человек (0,24 %), 1.4.4. – 4 человека (0,95 %).

2007 г.: студентов очной формы обучения – 400 человека, из них: 1.4.1. – 7 человек (1,75 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 3 человека (0,75 %), 1.4.4. – 0 человек.

2008 г.: студентов очной формы обучения – 345 человек, из них: 1.4.1. – 4 человека (1,16 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 2 человека (0,58 %), 1.4.4. – 0 человек.

2009 г.: студентов очной формы обучения – 339 человек, из них: 1.4.1. – 4 человека (1,18 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 1 человек (0,29 %), 1.4.4. – 1 человек (0,29 %).

2010 г.: студентов очной формы обучения – 354 человека, из них: 1.4.1. – 5 человек (1,41 %), 1.4.2. – 0 человек, 1.4.3. – 0 человек, 1.4.4. – 2 человека (0,56 %).

1.5. В 2001 г. статистический отчет по форме № ВПО – 1 содержит сведения *об обеспеченности студентов общежитиями*: всего студентов очной формы обучения – 309 человек; «число студентов, нуждающихся в общежитиях» – 47 человек (15,2 %), из них: «проживают в общежитиях» - 26 человек (55,3 % от числа нуждающихся и 8,4 % от контингента студентов очной формы обучения).

1.6. Статистический отчет по форме № ВПО – 1 содержит сведения о студентах, которые *«из общего числа получают стипендии и/или другие выплаты за счет стипендиального фонда»*:

2001 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» - 264 человека (85,4 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 142 человека (53,8 %).

2002 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» - 287 человек (82,5 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 154 человека (53,7 %).

2003 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 284 человека (80,5 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 194 человека (68,3 %).

2004 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 315 человек (76,5 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 170 человека (54,0 %).

2005 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 342 человека (78,4 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 185 человек (54,1 %).

2006 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 332 человека (78,7 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 188 человек (56,6 %).

2007 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 312 человек (78,0 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 179 человек (57,4 %).

2008 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 279 человек (80,9 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 161 человек (57,7 %).

2009 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 272 человека (80,2 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 168 человек (61,8 %).

2010 г.: «обучаются за счет средств федерального бюджета» – 266 человек (75,1 % от общего контингента студентов факультета), из них: получают стипендии – 176 человек (66,2 %).

Социокультурная динамика контингента студентов.

2.1. О социокультурной динамике говорят тогда, когда в ходе социологического исследования выявляются не просто социальные изменения, а изменения, в которых имеет место направленность, когда можно проследить определенные тенденции развития социокультурного явления. В последнее время в отечественной социологической литературе наблюдается рост интереса как к общим проблемам социокультурной динамики, к примеру, исследование феномена цикличности социокультурной динамики [См.: 3], так и к рассмотрению частных проявлений социокультурной динамики – социокультурная динамика взаимодействий между поколениями, социокультурная динамика образования и др. [См.: 4]

Определение социокультурных параметров контингента студентов факультета связано с пониманием значения социокультурных переменных как факторов социокультурных изменений. П.А.Сорокин обращал внимание на изучение таких аспектов социокультурного изменения как

«постоянно повторяющиеся ритмы», «циклы и периодичности», а также на выявление роли «отдельных факторов (переменных) в отдельных социокультурных изменениях, особенно роли социокультурных факторов». [1: 388]

2.2. Статистический отчет по форме № ВПО – 1 позволяет определить с помощью сведений «*Выпуск фактический*» динамику выпуска дипломированных специалистов по возрастающей – от минимального количества выпускников факультета до максимального.

Выпуск факультета 2001 г. составил 56 человек, в том числе 2 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (3,6 %): выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 56 человек (100,0 % выпускников факультета), выпуска по специальности «социология» очной формы обучения и специальностям «социология» и «социальная работа» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2002 г. составил 59 человек, в том числе 25 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (42,4 %): выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 38 человек (64,4 % выпускников факультета), в том числе 5 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (13,2 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 21 человек (35,6 % выпускников факультета), в том числе 20 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (95,2 %); выпуска по специальности «социология» очной и заочной форм обучения не было.

Выпуск факультета 2010 г. составил 65 человек, в том числе 12 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (18,5 %): выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 54 человека (83,1 % выпускников факультета), в том числе 10 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (18,5 %); выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 11 человек (16,9 % выпускников факультета), в том числе 2 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (18,2 %); выпуска по специальностям «социология» и «социальная работа» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2005 г. составил 73 человека, в том числе 26 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (35,6 %): выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 39 человек (53,4 % выпускников по факультета), в том числе 5 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (12,8 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 34 человека (46,6 % выпускников факультета), в том числе 21 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (61,8 %); выпуска по специальности «социология» очной и заочной форм обучения не было.

Выпуск факультета 2004 г. составил 78 человек, в том числе 22 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (28,2 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 54 человека (69,2 % выпускников факультета), в том числе 4 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (7,4 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 29 человек (53,7 % выпускников очной формы обучения), в том числе 1 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (3,5 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 25 человек (46,3 % выпускников очной формы обучения), в том числе 3 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (12,0 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 24 человека (30,8 % выпускников факультета), в том числе 18 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (75,0 %); выпуска по специальности «социология» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2003 г. составил 94 человека, в том числе 28 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (29,8 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 71 человек (75,5 % выпускников факультета), в том числе 6 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (8,5 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 48 человек (67,6 % выпускников очной формы обучения), в том числе 3 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (6,3 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 23 человека (32,4 % выпускников очной формы обучения), в том числе 3 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (13,0 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 23 человека (24,5 % выпускников факультета), в том числе 22 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (95,6 %); выпуска по специальности «социология» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2006 г. составил 103 человека, в том числе 31 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (30,1 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 62 человека (60,2 % выпускников факультета), в том числе 4 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (6,5 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 43 человека (69,4 % выпускников очной формы обучения), в том числе 4 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (9,3 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 19 человек (30,6 % выпускников очной формы обучения), в том числе 0 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (0,0 %);

выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 41 человек (39,8 % выпускников факультета), в том числе 27 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (65,9 %); выпуска по специальности «социология» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2007 г. составил 133 человека, в том числе 36 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (27,1 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 78 человек (58,6 % выпускников факультета), в том числе 15 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (19,2 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 57 человек (73,1 % выпускников очной формы обучения), в том числе 11 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (19,3 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 21 человек (26,9 % выпускников очной формы обучения), в том числе 4 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (19,1 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 55 человек (41,4 % выпускников факультета), в том числе 21 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (38,2 %); выпуска по специальности «социология» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2008 г. составил 139 человек, в том числе 37 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (26,6 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 88 человек (63,3 % выпускников факультета), в том числе 15 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (17,1 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 57 человек (64,8 % выпускников очной формы обучения), в том числе 9 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (15,8 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 31 человек (35,2 % выпускников очной формы обучения), в том числе 6 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (19,4 %); выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 51 человек (36,7 % выпускников факультета), в том числе 22 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (43,1 %); выпуска по специальности «социология» заочной формы обучения не было.

Выпуск факультета 2009 г. составил 150 человек, в том числе 37 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (24,7 %): выпуск по специальностям очной формы обучения составил 70 человек (46,7 % выпускников факультета), в том числе 14 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (20,0 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» очной формы обучения составил 53

человека (75,7 % выпускников очной формы обучения), в том числе 13 человек обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (24,5 %), выпуск по специальности «социология» очной формы обучения составил 17 человек (24,3 % выпускников очной формы обучения), в том числе 1 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (5,9 %); выпуск по специальностям заочной формы обучения составил 80 человек (53,3 % выпускников факультета), в том числе 23 человека обучались с «полным возмещением затрат на обучение» (28,7 %), при этом выпуск по специальности «социальная работа» заочной формы обучения составил 56 человек (70,0 % выпускников заочной формы обучения), в том числе 21 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (37,5 %), выпуск по специальности «социология» заочной формы обучения составил 24 человек (30,0 % выпускников заочной формы обучения), в том числе 2 человек обучался с «полным возмещением затрат на обучение» (8,3 %).

2.3. Статистический отчет по форме № ВПО – 1 позволяет определить с помощью *«сведений о численности приема студентов по направлениям подготовки и специальностям»* динамику приема абитуриентов на первый курс по возрастающей – от минимального количества студентов-первокурсников факультета до максимального.

В 2001 г. на факультет было принято 79 студентов первого курса очной формы обучения, в том числе 17 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (21,5 %): на специальность «социология» – 19 человек (24,1 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 5 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,3 %); на специальность «социальная работа» – 60 человек (75,9 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 12 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (20,0 %). Приема студентов на специальности заочной формы обучения не было.

В 2008 г. на факультет было принято 94 студента первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 13 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (13,8 %): на специальность «социология» – 26 человек (27,7 % первокурсников факультета), в том числе 2 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (7,7 %); на специальность «социальная работа» – 68 человек (72,3 % первокурсников факультета), в том числе 11 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (16,2 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 69 человек (73,4 % первокурсников факультета), в том числе 10 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (14,5 %): на специальность «социология» – 16 человек (23,2 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 1 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (6,3 %), на специальность «социальная работа» – 53 человека (76,8 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 9 человек – с

«полным возмещением затрат на обучение» (17,0 %); на заочную форму обучения было принято 25 человек (26,6 % первокурсников факультета), в том числе 3 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (12,0 %): на специальность «социология» – 10 человек (40,0 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 1 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (10,0 %), на специальность «социальная работа» – 15 человек (60,0 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 2 человека - с «полным возмещением затрат на обучение» (13,3 %);

В 2006 г. на факультет был принят 101 студент первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 27 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,7 %): на специальность «социология» – 27 человек (26,7 % первокурсников факультета), в том числе 5 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (18,5 %); на специальность «социальная работа» – 74 человека (73,3 % первокурсников факультета), в том числе 22 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (29,7 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 78 человек (77,2 % первокурсников факультета), в том числе 18 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (23,1 %): на специальность «социология» – 19 человек (24,4 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 4 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (21,1 %), на специальность «социальная работа» – 59 человек (75,6 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 14 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (23,7 %); на заочную форму обучения было принято 23 человека (22,8 % первокурсников факультета), в том числе 9 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (39,1 %): на специальность «социология» – 8 человек (34,8 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 1 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (12,5 %), на специальность «социальная работа» – 15 человек (65,2 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 8 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (53,3 %);

В 2007 г. на факультет было принято 109 студентов первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 37 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (34,0 %): на специальность «социология» – 37 человек (33,9 % первокурсников факультета), в том числе 16 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (43,2 %); на специальность «социальная работа» – 72 человека (66,1 % первокурсников факультета), в том числе 21 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (29,2 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 86 человек (78,9 % первокурсников факультета), в том числе 30 человек – с «полным

возмещением затрат на обучение» (34,9 %): на специальность «социология» – 29 человек (33,7 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 14 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (48,3 %), на специальность «социальная работа» – 57 человек (66,3 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 16 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (28,1 %); на заочную форму обучения было принято 23 человека (21,1 % первокурсников факультета), в том числе 7 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (30,4 %): на специальность «социология» – 8 человек (34,8 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 2 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (25,0 %), на специальность «социальная работа» – 15 человек (65,2 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 5 человек - с «полным возмещением затрат на обучение» (33,3 %);

В 2010 г. на факультет было принято 113 студентов первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 45 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (42,5 %): на направление и специальность «социология» – 59 человек (52,2 % первокурсников факультета), в том числе 41 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (69,5 %); на направление и специальность «социальная работа» - 49 человек (47,8 % первокурсников факультета), в том числе 4 человека - с «полным возмещением затрат на обучение» (8,2 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 94 человека (83,2 % первокурсников факультета), в том числе 40 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (42,5 %): на специальность «социология» – 52 человека (55,3 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 38 человек - с «полным возмещением затрат на обучение» (73,1 %), на направление (магистратура) и специальность «социальная работа» – 42 человека (44,7 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 2 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (4,8 %); на заочную форму обучения было принято 19 человек (16,8 % первокурсников факультета), в том числе 5 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,3 %): на направление (бакалавриат) «социология» – 7 человек (34,8 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 3 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (42,9 %), на направление (бакалавриат) «социальная работа» – 12 человек (65,2 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 2 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (16,7 %);

В 2009 г. на факультет было принято 122 студента первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 41 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (33,6 %): на специальность «социология» – 54 человека (44,3 % первокурсников факультета), в том числе 28 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (51,9 %);

на направление и специальность «социальная работа» – 68 человек (55,7 % первокурсников факультета), в том числе 13 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (19,1 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 92 человека (75,4 % первокурсников факультета), в том числе 26 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (28,3 %): на специальность «социология» – 40 человек (43,4 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 20 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (50,0 %), на направление (магистратура) и специальность «социальная работа» – 52 человека (56,6 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 6 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (11,5 %); на заочную форму обучения было принято 30 человек (24,6 % первокурсников факультета), в том числе 15 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (50,0 %): на специальность «социология» – 14 человек (46,7 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 8 человек - с «полным возмещением затрат на обучение» (57,1 %), на специальность «социальная работа» – 16 человек (53,3 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 7 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (43,8 %);

В 2005 г. на факультет было принято 130 студентов первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 34 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,2 %): на специальность «социология» – 30 человек (23,1 % первокурсников факультета), в том числе 3 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (10,0 %); на специальность «социальная работа» – 100 человек (76,9 % первокурсников факультета), в том числе 31 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (31,0 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 83 человека (63,9 % первокурсников факультета), в том числе 22 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,5 %): на специальность «социология» – 16 человек (19,3 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 3 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (18,6 %), на специальность «социальная работа» – 67 человек (80,7 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 19 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (28,4 %); на заочную форму обучения было принято 47 человек (36,1 % первокурсников факультета), в том числе 12 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (25,5 %): на специальность «социология» – 14 человек (29,8 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 0 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (0,0 %), на специальность «социальная работа» – 33 человека (70,2 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 12 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (36,4 %);

В 2003 г. на факультет было принято 133 студента первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 46 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (34,6 %): на специальность «социология» – 29 человек (21,8 % первокурсников факультета), в том числе 12 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (41,4 %); на специальность «социальная работа» – 104 человека (78,2 % первокурсников факультета), в том числе 34 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (32,7 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 91 человек (68,4 % первокурсников факультета), в том числе 30 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (32,9 %): на специальность «социология» – 29 человек (31,9 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 12 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (41,4 %), на специальность «социальная работа» – 62 человека (68,1 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 18 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (29,0 %); на специальность «социальная работа» заочной формы обучения было принято 42 человека (31,6 % первокурсников факультета), в том числе 16 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (38,1 %); на специальность «социология» заочной формы обучения приема не было.

В 2002 г. на факультет было принято 136 студентов первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 50 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (36,7 %): на специальность «социология» – 20 человек (14,7 % первокурсников факультета), в том числе 8 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (40,0 %); на специальность «социальная работа» – 116 человек (85,3 % первокурсников факультета), в том числе 42 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (36,2 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 88 человек (64,7 % первокурсников факультета), в том числе 30 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (34,1 %): на специальность «социология» – 20 человек (22,7 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 8 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (40,0 %), на специальность «социальная работа» – 68 человек (77,3 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 22 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (32,4 %); на специальность «социальная работа» заочной формы обучения было принято 48 человек (35,3 % первокурсников факультета), в том числе 20 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (41,7 %); на специальность «социология» заочной формы обучения приема не было.

В 2004 г. на факультет было принято 163 студента первого курса очной и заочной форм обучения, в том числе 58 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (35,6 %): на специальность

«социология» – 41 человек (25,1 % первокурсников факультета), в том числе 8 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (19,5 %); на специальность «социальная работа» – 122 человека (74,9 % первокурсников факультета), в том числе 50 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (41,0 %).

Из них: на очную форму обучения было принято 113 человек (69,3 % первокурсников факультета), в том числе 43 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (38,1 %): на специальность «социология» - 22 человека (19,5 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 3 человека – с «полным возмещением затрат на обучение» (13,6 %), на специальность «социальная работа» – 91 человек (80,5 % первокурсников очной формы обучения), в том числе 40 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (44,0 %); на заочную форму обучения было принято 50 человек (30,7 % первокурсников факультета), в том числе 15 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (30,0 %): на специальность «социология» – 19 человек (38,0 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 5 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (26,3 %), на специальность «социальная работа» – 31 человек (62,0 % первокурсников заочной формы обучения), в том числе 10 человек – с «полным возмещением затрат на обучение» (32,3 %).

2.4. Статистический отчет по форме № ВПО – 1 позволяет определить с помощью сведений о студентах, *«обучающихся по системе целевой контрактной подготовки»* динамику численности студентов – «целевиков» очной формы обучения по убывающей – от максимального количества студентов факультета до минимального.

В 2001 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 264 из 309 студентов очной формы обучения (85,4 %), в том числе 23 студента обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (8,7 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2002 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 287 из 348 студентов очной формы обучения (82,5 %), в том числе 24 студента обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (8,4 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2003 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 306 из 353 студентов очной формы обучения (86,7 %), в том числе 15 студентов обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (4,9 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2004 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 355 из 412 студентов очной формы обучения (86,2 %), в том

числе 16 студентов обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (4,5 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2005 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 385 из 436 студентов очной формы обучения (88,3 %), в том числе 12 студентов обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (3,1 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2008 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 379 из 345 студентов очной формы обучения (80,7 %), в том числе 5 студентов обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (1,8 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2006 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 374 из 422 студентов очной формы обучения (88,6 %), в том числе 5 студентов обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (1,3 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2007 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 312 из 400 студентов очной формы обучения (78,0 %), в том числе 3 студента обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (0,96 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2010 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 266 из 354 студентов очной формы обучения (75,1 %), в том числе 2 студента обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (0,75 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

В 2009 г. на факультете обучалось за счет средств федерального бюджета 273 из 339 студентов очной формы обучения (80,5 %), в том числе 2 студента обучались по «системе целевой контрактной подготовки» (0,73 % студентов факультета, обучавшихся за счет средств федерального бюджета);

2.5. Статистический отчет по форме № ВПО – 1 позволяет определить с помощью сведений о «численности студентов» динамику численности студентов факультета (в целом по факультету, по направлениям/специальностям, по источникам финансирования обучения) по возрастающей – от минимального количества студентов факультета до максимального.

В 2001 г. на факультете обучалось 309 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 264 человека (85, 4 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 45 человек (14,6 %).

Очная форма обучения – 309 студентов (100,0 % студентов факультета); специальность «социальная работа» – 240 человек (77,7 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 206 человек (85,8 % студентов–социальных работников), «с полным возмещением затрат на обучение» – 34 человека (14,2 % студентов–социальных работников); специальность «социология» – 69 человек (22,3 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 58 человек (84,1 % студентов-социологов), «с полным возмещением затрат на обучение» – 11 человек (15,9 % студентов-социологов).

Заочной формы обучения на факультете не было.

В 2002 г. на факультете обучалось 508 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 331 человек (65, 2 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 177 человек (34,8 %).

Очная форма обучения – 348 студентов (68,5 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 287 человек (82,5 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 61 человек (17,5 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 255 человек (73,3 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 210 человек (82,4 % студентов–социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 45 человек (17,6 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 93 человека (26,7 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 77 человек (82,8 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 16 человека (17,2 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 160 студентов (31,5 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 44 человека (27,5 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 116 человек (72,5 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 160 человек (100,0 % студентов заочной формы обучения), специальность «социология» – 0 человек (0,0 % студентов заочной формы обучения).

В 2010 г. на факультете обучалось 522 студента, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 369 человек (70, 2 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 153 человека (29,3 %).

Очная форма обучения – 354 студента (67,8 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 266 человек (75, 1 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 88 человек (24,9 % студентов очной формы обучения); специальность и направление (магистратура)

«социальная работа» – 224 человека (63,3 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 198 человек (88,4 % студентов–социальных работников), «с полным возмещением затрат на обучение» – 88 человек (24,9 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 130 человек (36,7 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 68 человек (52,3 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 62 человека (47,7 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 168 студентов (32,2 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 103 человека (61,3 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 65 человек (38,7 % студентов заочной формы обучения); специальность и направление (бакалавриат) «социальная работа» – 103 человека (61,3 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 61 человек (59,2 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 42 человека (40,8 % студентов–социальных работников заочной формы обучения); специальность и направление (бакалавриат) «социология» – 65 человек (38,7 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 42 человека (64,6 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 62 человека (35,4 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2009 г. на факультете обучалось 525 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 385 человек (73,3 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 140 человек (26,7 %).

Очная форма обучения – 339 студентов (64,6 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 272 человека (80,2 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 67 человек (19,8 % студентов очной формы обучения); специальность и направление (магистратура) «социальная работа» – 244 человека (72,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 208 человек (85,3 % студентов–социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 36 человек (14,7 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 95 человек (28,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 64 человека (67,4 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 31 человек (32,6 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 186 студентов (35,4 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 113 человек (60,8 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 73 человека (39,2 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 111 человек (59,7 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 65 человек (58,6 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 46 человек (41,4 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 75 человек (40,3 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 48 человека (64,0 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 27 человек (36,0 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2003 г. на факультете обучалось 559 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 376 человек (67,3 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 183 человека (32,7 %).

Очная форма обучения – 353 студента (63,1 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 284 человека (80,5 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 69 человек (19,8 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 255 человек (72,2 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 209 человек (82,0 % студентов-социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 46 человек (18,0 % студентов-социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 98 человек (27,8 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 75 человек (76,5 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 23 человека (23,5 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 206 студентов (36,9 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 92 человека (44,7 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 114 человек (55,3 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 206 человек (100,0 % студентов заочной формы обучения; специальность «социология» – 0 человек (0,0 % студентов заочной формы обучения).

В 2008 г. на факультете обучалось 569 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 418 человек (73,5 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 151 человек (26,5 %).

Очная форма обучения – 345 студентов (60,6 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 279

человек (80,9 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 66 человек (19,1 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 262 человека (75,9 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 211 человек (80,5 % студентов–социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 51 человек (19,5 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 83 человека (24,1 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 68 человек (81,9 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 15 человек (18,1 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 224 студента (39,4 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 139 человек (62,1 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 85 человек (37,9 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 150 человек (67,0 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 84 человека (56,0 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 66 человек (44,0 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 74 человека (33,0 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 55 человек (74,3 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 19 человек (25,7 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2007 г. на факультете обучалось 625 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 445 человек (71,2 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 180 человек (28,8 %).

Очная форма обучения – 400 студентов (64,0 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 312 человек (78,0 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 88 человек (22,0 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 288 человек (72,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 225 человек (78,1 % студентов–социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 63 человека (21,9 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 112 человека (28,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 87 человек (77,7 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 25 человек (22,3 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 225 студентов (36,0 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 133 человека (59,1 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 92 человека (40,9 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 173 человека (76,9 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 94 человека (54,3 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 79 человек (45,7 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 52 человека (23,1 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 39 человек (75,0 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 13 человек (25,0 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2004 г. на факультете обучалось 648 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 441 человек (68,1 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 207 человек (31,9 %).

Очная форма обучения – 412 студентов (63,6 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 316 человек (76,7 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 96 человек (23,3 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 313 человек (76,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 236 человек (75,4 % студентов-социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 77 человек (24,6 % студентов-социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 99 человек (24,0 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 80 человек (80,8 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 19 человек (19,2 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 236 студентов (36,4 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 125 человек (53,0 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 111 человек (47,0 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 218 человек (92,4 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 111 человек (50,9 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 107 человек (49,1 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 18 человек (7,6 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 14 человек (77,8 % студентов-социологов

заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 4 человека (22,2 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2006 г. на факультете обучалось 672 студента, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 477 человек (71,0 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 195 человек (29,0 %).

Очная форма обучения – 422 студента (62,8 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 332 человека (78,8 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 90 человек (21,2 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 313 человек (74,2 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 243 человека (77,6 % студентов-социальных работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 70 человек (22,4 % студентов-социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 109 человек (25,8 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 89 человек (81,7 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 20 человек (18,3 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 250 студентов (37,2 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 145 человек (58,5 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 105 человек (41,5 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 207 человек (82,8 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 113 человек (54,6 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 94 человека (45,4 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 43 человека (17,2 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 32 человека (74,4 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 11 человек (25,6 % студентов-социологов заочной формы обучения).

В 2005 г. на факультете обучалось 697 студентов, в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 479 человек (68,7 %), «с полным возмещением затрат на обучение» – 218 человек (31,3 %).

Очная форма обучения – 436 студентов (62,6 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 342 человека (78,4 % студентов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 94 человека (21,6 % студентов очной формы обучения); специальность «социальная работа» – 326 человек (74,8 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 252 человека (77,3 % студентов-социальных

работников очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 74 человека (22,7 % студентов–социальных работников очной формы обучения); специальность «социология» – 110 человек (25,2 % студентов очной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 90 человек (81,8 % студентов-социологов очной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 20 человек (18,2 % студентов-социологов очной формы обучения).

Заочная форма обучения – 261 студент (37,4 % студентов факультета), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 137 человек (52,5 % студентов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 124 человека (47,5 % студентов заочной формы обучения); специальность «социальная работа» – 230 человек (88,1 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 115 человек (50,0 % студентов-социальных работников заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 115 человек (50,0 % студентов-социальных работников заочной формы обучения); специальность «социология» – 31 человек (11,9 % студентов заочной формы обучения), в том числе: «за счет средств федерального бюджета» – 22 человека (71,0 % студентов-социологов заочной формы обучения), «с полным возмещением затрат на обучение» – 9 человек (29,0 % студентов-социологов заочной формы обучения).

Таким образом, применение статистического анализа контингента студентов факультета, использование методологического подхода к его изучению в статике и в контексте общественных изменений явились основой определения социокультурных параметров контингента студентов и выявления социокультурной ситуации на факультете социологии и социальной работы в течение первых десяти лет его существования.

Библиографический список

1. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм. // Американская социологическая мысль. М., 1996.
2. Российская социологическая энциклопедия / Под общ.ред. Г. В.Осипова. М., 1998; Большой словарь по социологии // www.rusword.com.ru.
3. Кузнецов А. Ю. Феномен цикличности социокультурной динамики. // Известия Уральского государственного университета, 2009. № 4.
4. Парфенова О. В. Социокультурная динамика дошкольного образования в Чувашии // Личность. Культура. Общество. Т. 8, вып. 3. Чебоксары : ЧГПУ, 2006.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В. А. Долотов
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕНСИОННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Правительство Российской Федерации утвердило перечень документов, обмен которыми между органами Пенсионного фонда РФ и организациями-партнерами при оказании государственных услуг должен осуществляться в электронном виде (распоряжение Правительства РФ № 442-р от 17 марта 2011 года).

Этим же распоряжением определен перечень государственных услуг, их исполнители и учреждения, поставляющие необходимую информацию в электронном виде исполнителю государственных услуг.

Пенсионному фонду РФ (ПФР) определен целый ряд государственных услуг для реализации в форме электронного сервиса с марта 2013 года:

- прием и регистрация заявлений об установлении пенсий;
- прием анкет для регистрации застрахованных лиц;
- прием заявлений о добровольном страховании;
- прием заявлений о выборе негосударственного пенсионного фонда (НПФ);
- информирование застрахованных лиц о состоянии индивидуального лицевого счета (ИЛС);
- регистрация страхователей-работодателей;
- прием отчетности по индивидуальным сведениям;
- прием отчетности по начисленным и уплаченным страховым взносам;
- прием реестров от страхователей по добровольным страховым взносам (ДСВ).

Кроме этого, ПФР обязан использовать электронный сервис для направления граждан на медико-социальную экспертизу, предоставить сведения персонифицированного учета о застрахованных лицах в Федеральную налоговую службу РФ для осуществления государственной услуги по снятию с учета организаций и физических лиц.

Выполнение распоряжения Правительства РФ № 442-р требует наличия как внутренних, имеющих в ПФР источников, так и внешних источников информации.

Сегодня документооборот с использованием внутренних источников информации в системе ПФР уже реализуется в электронном виде на основе программно-технических комплексов (ПТК). Это:

- «Управление пенсионной документацией»;
- «Клиентская служба»;
- «Система персонифицированного учета» (СПУ);
- «Страхователь»;

с использованием автоматизированных рабочих мест (АРМ), таких как:

- «Конвертация»;
 - «Назначение и выплата пенсий»;
- и целого ряда баз данных:
- «Сводный перечень льготных профессий»;
 - «Места хранения документов по ликвидированным предприятиям»;
 - «Список недействительных справок МСЭ»;
 - «Реестр учащихся старше 18 лет» и других.

Однако для реализации перечисленных государственных услуг необходим обмен информацией в электронном виде с целым рядом государственных органов, являющихся внешними партнерами ПФР.

Для лучшего понимания поставленных задач и определения конкретных партнеров по каждой услуге, осуществляемой органами ПФР, необходимо структурировать услуги реализуемые органами ПФР.

К основным относятся 3 вида услуг:

I. Трудовые пенсии:

- по старости
- по инвалидности
- по случаю потери кормильца

II. Государственные пенсии:

- по старости
- по инвалидности
- по случаю потери кормильца
 - социальные
 - за выслугу лет

III. Социальные выплаты:

- ежемесячная денежная выплата (ЕДВ)
- дополнительное ежемесячное материальное обеспечение (ДЕМО)
- дополнительное материальное обеспечение (ДМО)
- федеральная социальная доплата (ФСД)
- материнский семейный капитал (МСК)

Такое структурирование услуг позволяет определить круг внешних источников информации для ПФР с целью организации с ними электронного документооборота и на нескольких примерах показать взаимодействие органов ПФР с внешними партнерами.

Самой многочисленной услугой является установление и выплата трудовой пенсии по старости (около 400 тыс. человек в области).

Для реализации этой услуги необходима информация из 7 внешних источников.

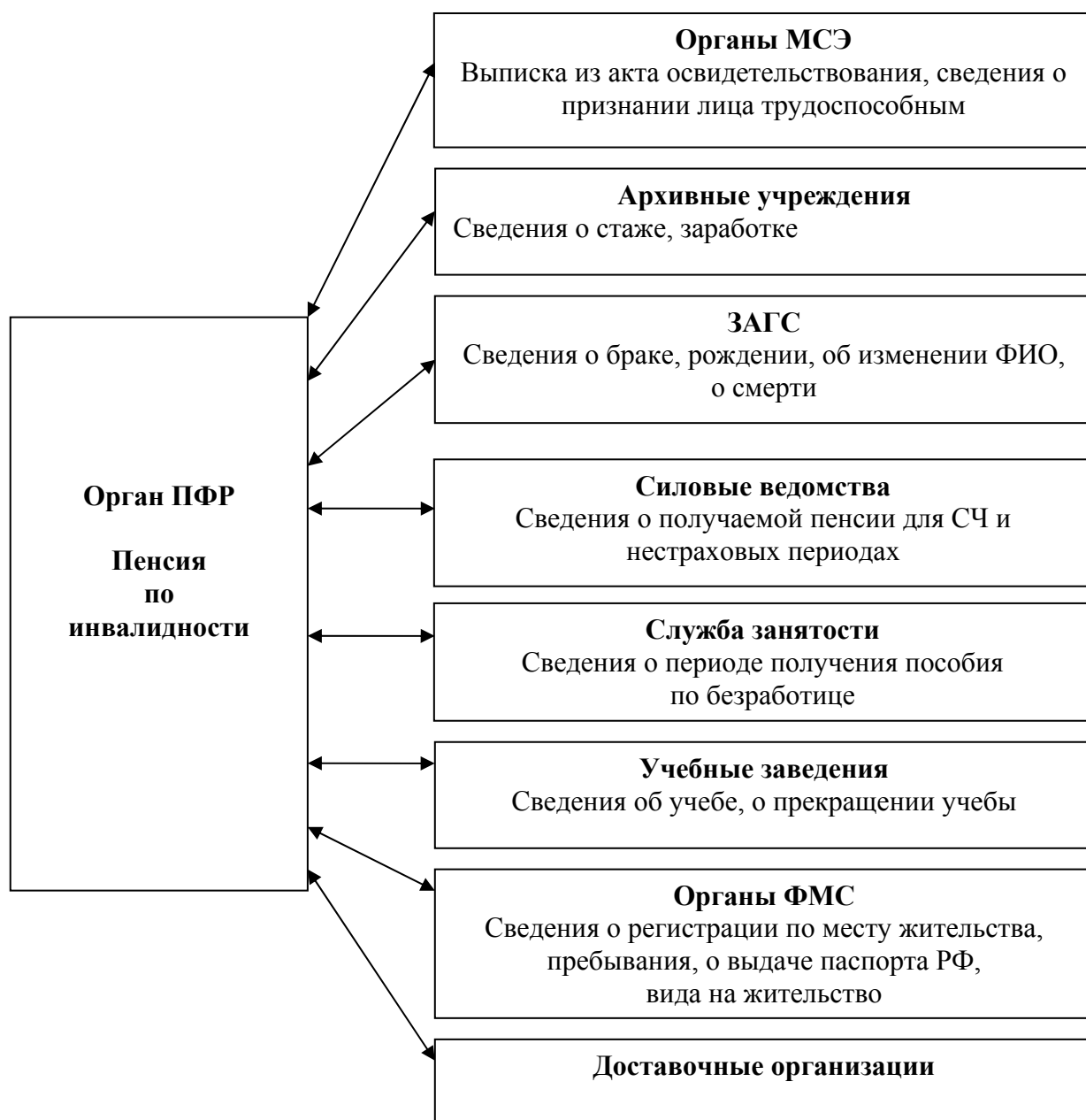
Определенная сложность документооборота с внешними партнерами заключается в том, что за каждым партнером стоит, как правило, несколько учреждений или организаций, в которых имеется необходимая информация.

Так, например, в Пензенской области, кроме государственного областного архива есть еще 34 учреждения, в которых находятся первичные документы о стаже и условиях работы, заработной плате необходимые для оценки пенсионных прав граждан. Это:

- МУ «Кузнецкий городской архив»

- Пензенский объединенный медицинский информационно-аналитический центр (МИАЦ).
- 29 архивных отделов и секторов в районных администрациях
- Министерство сельского хозяйства Пензенской области
- Управление образования г.Пензы (архивный отдел)
- Производственное объединение «Старт» г. Заречный (группа архивных фондов).

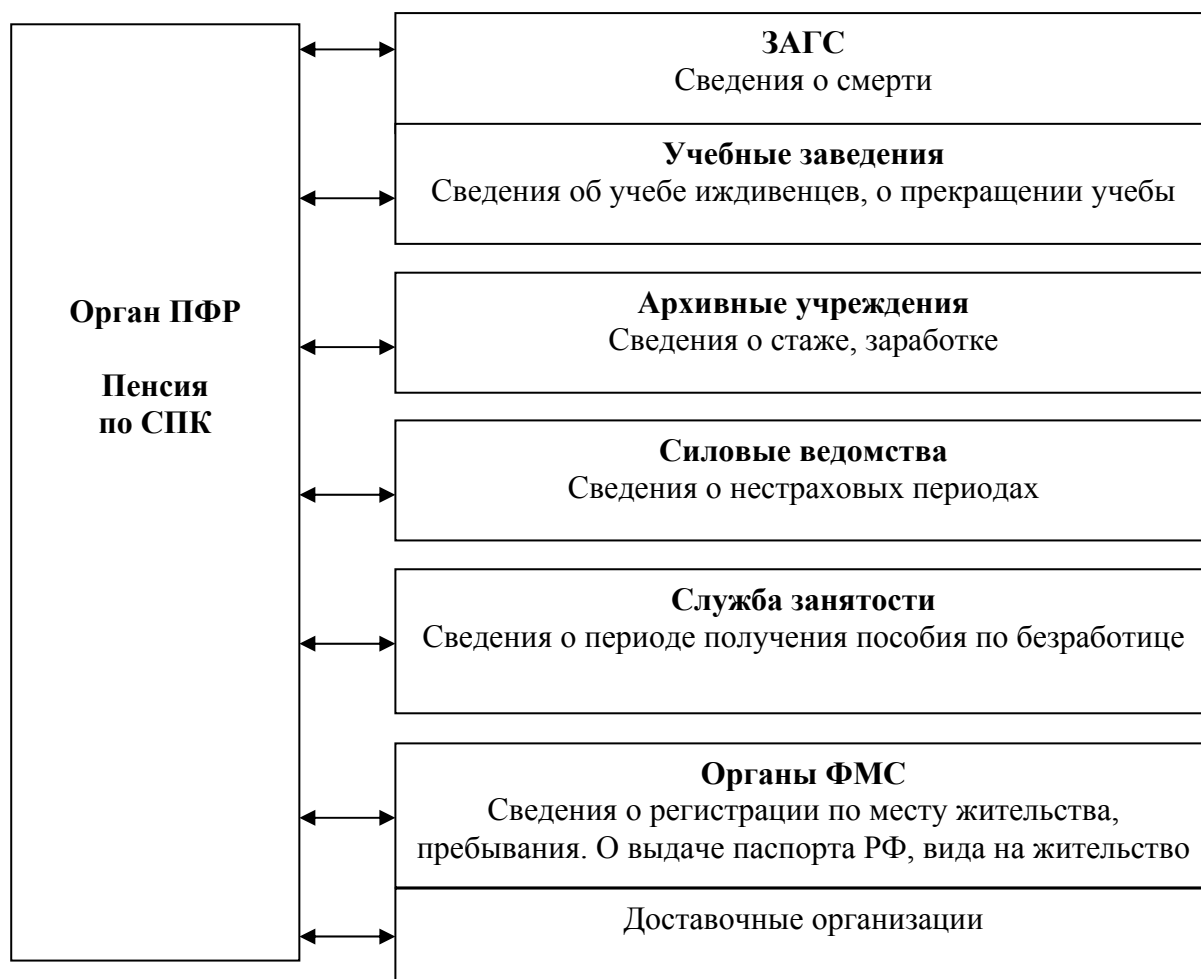
Для установления и выплаты трудовой пенсии по инвалидности органом ПФР необходим обмен информацией с 8-ю ведомствами.

Для установления пенсии по инвалидности необходимым основанием является получение из органов медико-социальной экспертизы

сведений о признании гражданина нетрудоспособным. Причем структура органов МСЭ распределена по области и состоит из Главного бюро МСЭ, 16 филиалов и 3 экспертных советов МСЭ, каждое из которых может принимать решение о нетрудоспособности граждан, которые должны направляться в органы ПФР.

Для установления пенсии по случаю потери кормильца необходимым условием является получение информации из ЗАГСа о смерти.

Управление ЗАГС аккумулирует информацию о смерти от отделов ЗАГС в каждом муниципальном образовании (29), а кроме того из более чем 400 органов местного самоуправления и передает в отделение ПФР по области 2 раза в месяц, что позволяет достаточно оперативно принимать решение о назначении пенсии по СПК, закрывать индивидуальный лицевой счет застрахованного лица, прекращать выплату пенсий умершему пенсионеру, организовывать работу по выявлению правопреемников для выплаты им накопительной части трудовой пенсии.

Важной и необходимой является информация об учебе на очных отделениях учебных заведений получателей пенсий по СПК в возрасте от 18 до 23 лет.

Эта информация также является распределенной по учебным заведениям. В Пензенской области 10 высших учебных заведений и 58 средних специальных заведений.

Представляется, что отношения органов ПФР в области должны строиться на 2-х уровневой основе. Отделение ПФР обменивается информацией с ВУЗами, а Управления ПФР в муниципальных образованиях - со средними специальными учебными заведениями, расположенными там же.

В области сложилась определенная система обмена информацией с учебными заведениями.

С целью исключения нарушений закона «О персональных данных» получены от более чем 7 тысяч студентов и учащихся письменные разрешения на передачу их персональных данных в органы ПФР. Это позволяет направлять в учебные заведения реестры в электронном виде с ЭЦП и получать их назад (в органы ПФР) в отработанном виде с подтверждением факта учебы также по электронным каналам с электронно-цифровой подписью.

Функции доставочных организаций в области, по выбору пенсионеров и получателей социальных выплат, осуществляют либо «Почта России», либо кредитные учреждения.

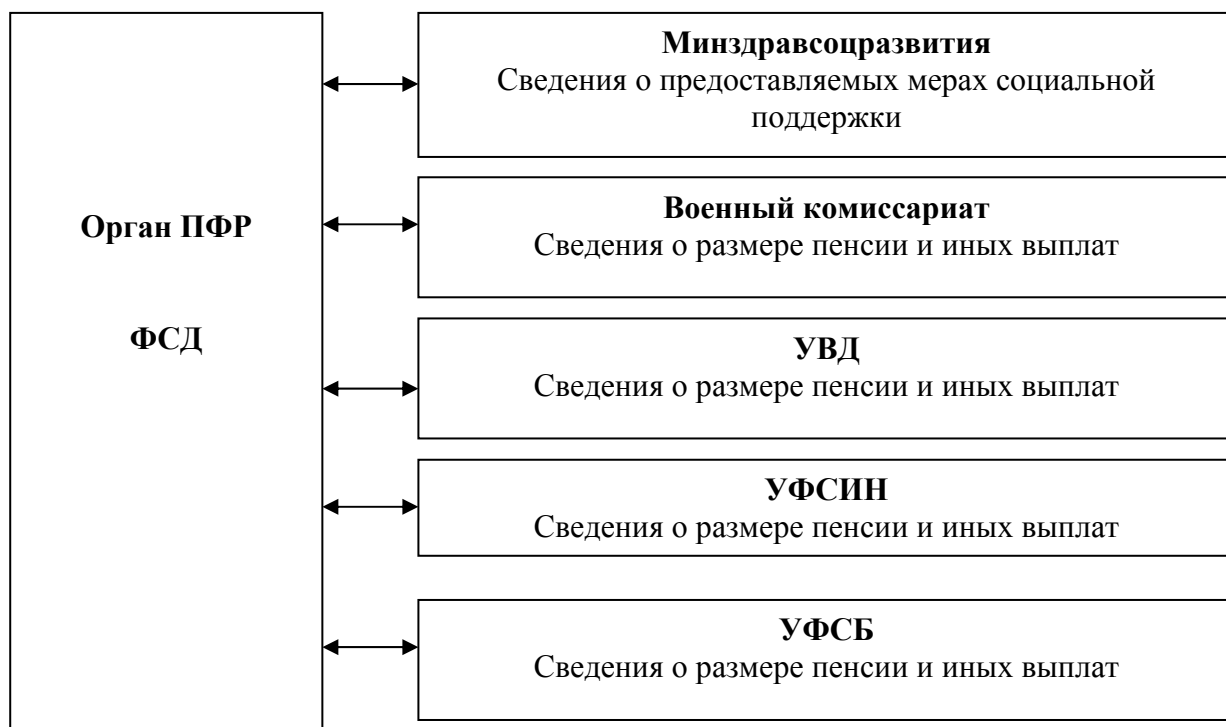
Между «Почтой России» и Отделением ПФР по Пензенской области с 2008 года действует система электронного документооборота, которая охватывает 60 процентов получателей пенсий и социальных выплат .

Из 13 кредитных организаций, участвующих в доставке пенсий и социальных выплат, 12 (кроме Сбербанка РФ) реализуют с Отделением ПФР электронный документооборот и обеспечивают расшифровку зачисленных средств на пенсионные счета, что повышает качество предоставляемых услуг пенсионерам.

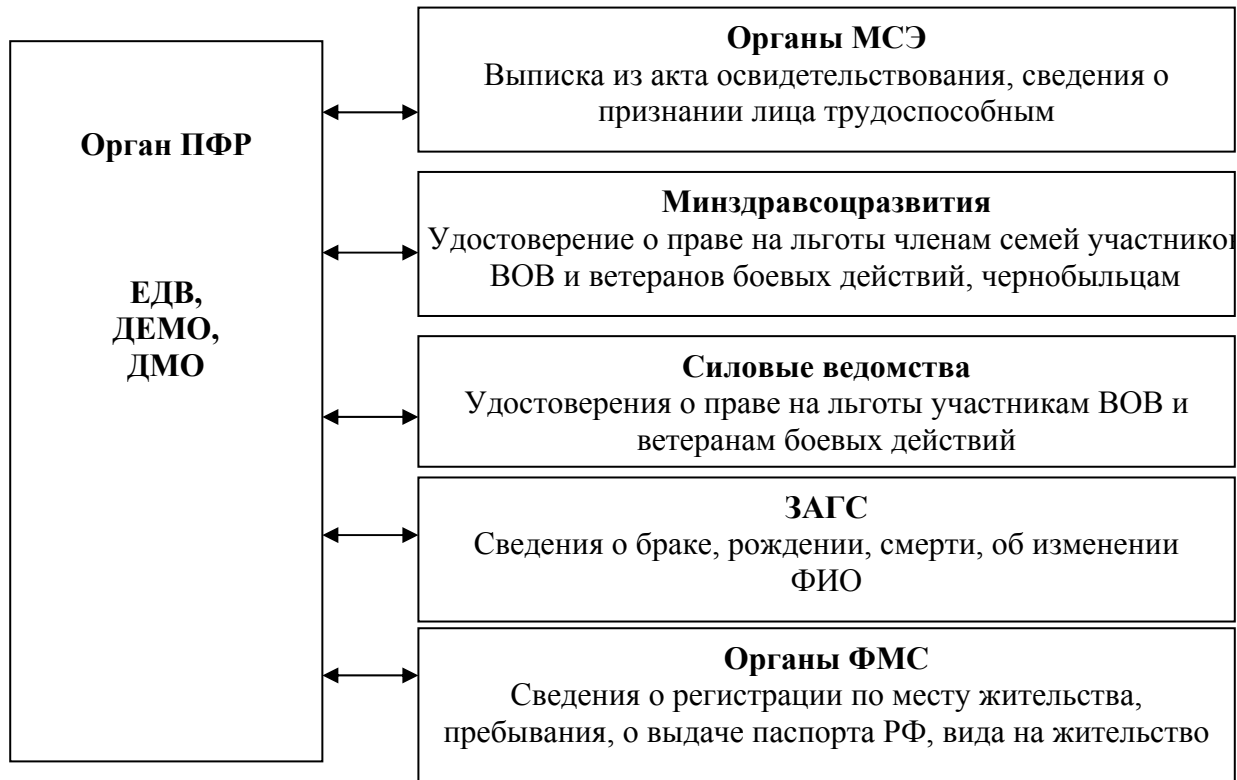
Распоряжение Правительства РФ № 442-р не определяет в качестве государственной услуги назначение и выплату органами Пенсионного фонда РФ социальных выплат, таких как: федеральная социальная доплата, ежемесячная денежная выплата, дополнительное ежемесячное материальное обеспечение, материнский семейный капитал.

Но, на практике эти выплаты осуществляются Пенсионным фондом на протяжении нескольких лет и формализация отношений с партнерами по этим выплатам должна строиться подобно пенсионным выплатам.

Так, например, для установления федеральных социальных доплат пенсионерам (ФСД) необходимо получение информации от 5 партнеров.

Для установления ежемесячной денежной выплаты, дополнительного материального обеспечения (ЕДВ, ДЕМО, ДМО) также необходима информация от 5 партнеров, но отличных от вышеприведенного примера

Для реализации программы материнского семейного капитала (МСК) необходимы сведения от 7 партнёров.

В настоящее время некоторые вопросы отношений органов ПФР и партнеров для решения пенсионных и социальных задач отработаны.

Часть информации поступает в электронном виде по каналам связи, часть на электронных носителях, некоторые в бумажном варианте.

Но, к марту 2013 года всю передаваемую информацию необходимо перевести в электронный вид для передачи по электронным каналам связи с электронно-цифровой подписью. Для этого необходимо иметь типовые для всей РФ соглашения с внешними партнерами, привести к единому уровню подготовку специалистов и оснащение техникой всех участников электронного документооборота, обеспечить совместимость аппаратно-программных комплексов защищенного документооборота.

Поэтому необходимо в 2011-2012 годах обеспечить системный подход к реализации распоряжения Правительства №442-р, формализовать отношения ПФР с партнерами на электронной основе с электронно-цифровой подписью, что позволит выполнить решения Правительства РФ.

Это будет гарантией того, что застрахованное лицо, направив заявление на установление пенсионной либо социальной выплаты в органы

ПФР, не будет вынуждено заниматься поисками каких-либо справок или документов, подтверждающих его права, что существенно повысит качество получаемых им услуг.

Д.В. Козлов
Отделение Пенсионного фонда РФ
по Пензенской области

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПФР ПО СНИЖЕНИЮ НЕДОИМКИ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее – закон №212-ФЗ), с 1 января 2010 года на ПФР и его территориальные органы возложены функции по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) и обязательное медицинское страхование (далее – ОМС).

Передача ПФР функций администратора поступлений доходов направлена на повышение качества исполнения бюджета ПФР за счет бесспорного взыскания задолженности, ликвидации рисков и снижения издержек межведомственного взаимодействия.

Органам Пенсионного фонда федеральным законодательством с 01.01.2010 года предоставлены полномочия по взысканию своевременно неуплаченных сумм страховых взносов в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счета плательщика в банке; проведение камеральных и выездных проверок плательщиков и кредитных организаций; применение мер ответственности за несоблюдение федерального закона о страховых взносах.

По данным Отделения ПФР по Пензенской области на 01.05.2011 г. сумма задолженности по страховым взносам на ОПС, образовавшаяся за период после 01.01.2010 года, составила по Пензенской области 155,4 млн. рублей или 1,5 % от начисленных страховых взносов на ОПС (Рис. 1). Задолженность по страховым взносам на обязательное медицинское страхование на аналогичную дату составила в ФФОМС – 5,1 млн. руб.(1,1 %), в ТФОМС – 8,5 млн. рублей (1,0 %). Периодический рост уровня недоимки в течение года обусловлен ежеквартальным приемом отчетности по начисленным и уплаченным страховым взносам от страхователей и, соответственно, реализацией мероприятий по

принудительному взысканию задолженности по итогам отчетной кампании.

Рис. 1 Динамика суммы недоимки по страховым взносам на ОПС за период с 01.06.2010 г. по 01.05.2011 года

Кроме того, сумма задолженности по страховым взносам на ОПС, образовавшаяся за расчетные периоды до 01.01.2010 г., подлежащая взысканию, на 01.05.2011 г. составляла 206,4 млн. рублей.

Отмечается рост безнадежной к взысканию задолженности, в том числе задолженности плательщиков, ликвидированных в связи с банкротством и по решениям суда. По состоянию на 01.01.2009 г. такая задолженность составляла 428,5 млн. руб., на 01.01.2010 г. – 457,7 млн. руб., на 01.01.2011 г. – 512,1 млн. рублей. Задолженность, включенная в реестр требований кредиторов, по состоянию на 01.01.2011 г. достигла 134,0 млн. рублей. Как правило, такая задолженность в дальнейшем переходит в разряд безнадежной к взысканию.

В рамках исполнения закона №212-ФЗ территориальными органами ПФР области обеспечивается реализация всего комплекса мероприятий по взысканию задолженности.

Так, за период с 01.01.2010 г. по 01.06.2011 г. направлено инкассовых поручений на взыскание денежных средств, находящихся на счетах плательщиков страховых взносов в банках, по задолженности на ОПС, образовавшейся за период после 01.01.2010 г. – на сумму 320,0 млн. рублей. Поступило по инкассовым поручениям – 166,7 млн. рублей, что составляет 52,1 % от суммы направленных инкассовых поручений. По задолженности на ОМС направлено инкассовых поручений на взыскание денежных средств, находящихся на счетах плательщиков страховых

взносов в банках, на сумму 34,4 млн. рублей. Поступило по инкассовым поручениям – 16,6 млн. рублей, что составляет 48,3 % от суммы направленных инкассовых поручений.

Отделением ПФР по Пензенской области осуществляется ежедневный мониторинг поступления страховых взносов на ОПС и ОМС в разрезе территориальных органов ПФР и крупных плательщиков, в том числе с использованием системы оперативного управления «Эталон» в конфигурации «Ситуационный центр», обеспечивающей сбор и предоставление информации, в объеме и виде, необходимом для принятия эффективного управленческого решения.

Территориальными управлениями ПФР по Пензенской области в целях максимального снижения недоимки по страховым взносам обеспечено необходимое взаимодействие с органами власти различных уровней, правоохрнительными структурами, федеральной налоговой службой, федеральной службой судебных приставов, федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, территориальным фондом обязательного медицинского страхования, федеральным фондом социального страхования, общественными организациями.

В адрес Глав администраций районов (городов) Пензенской области регулярно направляется информация с указанием перечня плательщиков, имеющих задолженность, для принятия мер понуждения по уплате страховых взносов. Сведения о крупных организациях-должниках размещается на сайте Отделения ПФР.

Одним из важнейших направлений по минимизации недоимки является деятельность постоянных комиссий Отделения и территориальных управлений ПФР по рассмотрению вопросов погашения задолженности и по рассмотрению жалоб плательщиков по вопросам взыскания недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов. Так, в первом квартале 2011 года Отделением ПФР и территориальными управлениями ПФР в районах и городах области проведено 92 заседания комиссий по работе со страхователями-должниками, на которых заслушано 426 представителя должников, имеющих сумму задолженности 106,2 млн. рублей. В результате проведенной работы в ПФР поступило 44,2 млн. рублей или 41,6 % от рассмотренной задолженности.

Также обеспечено участие представителей Отделения ПФР в работе межведомственных комиссий при Правительстве Пензенской области, Территориальном фонде обязательного медицинского страхования, Управлении Федеральной налоговой службы по Пензенской области, Министерстве сельского хозяйства Пензенской области.

Специалисты управлений ПФР принимают непосредственное участие в совершении сотрудниками федеральной службы судебных

приставов исполнительных действий, таких как опись и арест имущества должников.

Эффективным, по нашему мнению, является сотрудничество с Управлением по налоговым преступлениям УВД Пензенской области. Руководители двух предприятий понесли уголовную ответственность за неуплату страховых взносов в ПФР, в отношении еще нескольких возбуждены уголовные дела.

В целях повышения социальной ответственности работодателей и уровня взаимодействия с ними территориальных органов ПФР организован ежегодный Всероссийский конкурс «Лучший страхователь по обязательному пенсионному страхованию». По итогам 2010 года победителями конкурса в четырех категориях признаны 16 организаций и индивидуальных предпринимателей Пензенской области.

Вместе с тем для повышения эффективности взыскания недоимки по страховым взносам на ОПС и ОМС считаем необходимым предоставить территориальным органам Пенсионного фонда полномочия по приостановлению операций по счетам плательщиков в кредитных учреждениях.

Кроме того, в целях снижения расходов бюджетных средств на обеспечение мероприятий по взысканию недоимки, целесообразно, по нашему мнению, законодательно определить минимальный размер суммы задолженности, подлежащей взысканию в принудительном порядке, в том числе с индивидуальных предпринимателей. Также необходимо предоставить ПФР право направлять требования об уплате недоимки по телекоммуникационным каналам связи страхователям, с которыми заключены соглашения по электронному документообороту.

И. А. Павлова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПФР
СО СТОРОННИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ
НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ
И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ**

При реализации возложенных задач в рамках Федерального закона от 24.07.2009г. № 212-ФЗ « О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования(ФФОМС) и территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ТФОМС)» (Федеральный Закон №212)

Пенсионный фонд осуществляет взаимодействие со многими сторонними организациями. Практически со всеми партнерами взаимодействие осуществляется в электронном виде. Остановимся на основных вопросах взаимодействия.

С 1.01.10 изменился порядок исчисления и сроки уплаты страховых взносов. Сумма страховых взносов исчисляется и уплачивается плательщиками страховых взносов отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд. Введены новые коды бюджетной классификации для уплаты страховых взносов.

До 01.01.2010 г. администратором доходов в бюджет ПФР являлась Федеральная налоговая служба и информация о платежах поступала в ПФР от Федеральной налоговой службы.

Начиная с января 2010 года, администратором доходов в бюджеты ПФР, ФФОМС и ТФОМС является Пенсионный фонд России. Платежи по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) и обязательному медицинскому страхованию (ОМС) перечисляются на счета Отделений ПФР, открытых в органах Федерального казначейства.

В целях организации системной работы территориальных органов ПФР по обработке платежных документов плательщиков страховых взносов на ОПС и ОМС, поступающих из территориальных органов **Федерального казначейства** в территориальные органы ПФР в электронной форме, по учету поступлений в бюджет ПФР, Распоряжением Правления ПФР №333р от 15.12.2009 г. утвержден регламент обработки документов, поступающих из территориальных органов Федерального казначейства в территориальные органы ПФР в электронной форме.

Данный регламент определяет порядок действий специалистов территориальных органов ПФР, участвующих в обработке документов, поступающих из территориальных органов Федерального казначейства в территориальные органы ПФР в электронной форме по:

- а) учету платежей на ОПС и ОМС;
- б) выяснению принадлежности платежей по запросу территориальных органов Федерального казначейства;
- в) зачетам излишне уплаченных сумм страховых взносов, пеней и штрафов;
- г) возвратам излишне уплаченных (взысканных) сумм страховых взносов, пеней штрафов.

Отделения ПФР осуществляют обмен информацией с территориальными органами Федерального казначейства в электронном виде с применением средств электронно-цифровой подписи в соответствии с соглашениями, заключенными отделениями ПФР и управлениями Федерального казначейства в субъекте РФ об электронном документообороте.

Пенсионному фонду Российской Федерации переданы функции администрирования страховых взносов не только системы обязательного пенсионного страхования, но и обязательного медицинского страхования.

В целях выполнения положений статей 3 и 6 Федерального Закона №212 Пенсионный фонд РФ и **Федеральный фонд обязательного медицинского страхования** 1 октября 2009 года заключили Соглашение по информационному обмену.

Соглашение определяет общие правила обмена информацией между ПФР и ФФОМС на федеральном уровне и между отделениями ПФР и ТФОМС на уровне субъектов Российской Федерации (региональный уровень).

Предметом Соглашения является взаимодействие Сторон по передаче на федеральном и региональном уровнях сведений из представляемой плательщиками страховых взносов на ОМС (далее – страховые взносы) в орган контроля за уплатой страховых взносов – ПФР и его территориальные органы отчетности по страховым взносам на ОМС, сведений о платежах в ФФОМС и ТФОМС в целом по Российской Федерации и по каждому субъекту Российской Федерации и иной информации, определенной законодательством и необходимой для осуществления ОМС.

Обмен сведениями на федеральном и региональном уровнях осуществляется в электронном виде, в том числе по каналам связи сети Интернет с обеспечением требований законодательства Российской Федерации по защите информации, а при необходимости на бумажном носителе и регулируется протоколом информационного обмена между Сторонами, включающим порядок, регламент, периодичность, состав, структуру и форматы информации, передаваемой в соответствии с Соглашением.

При отсутствии возможности передачи информации по каналам связи обмен документами осуществляется на машинных носителях в виде электронных файлов, заверенных электронно-цифровой подписью (ЭЦП).

На региональном уровне взаимодействие осуществляется между Отделениями ПФР (ОПФР) и **территориальными фондами обязательного медицинского страхования**.

Соглашение вступило в силу с 1 января 2010 года. В настоящее время передача информации производится своевременно и в полном объеме.

В целях обеспечения реализации Федерального закона №212-ФЗ ПФР и **Сбербанк России** согласовали форму Соглашения о порядке взаимодействия при приеме платежей физических лиц по страховым взносам на ОПС в валюте Российской Федерации.

Соглашение определяет общие условия взаимодействия ОПФР и Сбербанка России при приеме денежных средств от физических лиц на

ОПС и перечисление принятых платежей на счет Управления Федерального казначейства.

ПФР и Фонд социального страхования Российской Федерации в целях осуществления совместных мероприятий организационного и информационного взаимодействия, как органы контроля за уплатой страховых взносов в соответствии с Федеральным законом № 212-ФЗ, заключили Соглашение.

Предметом Соглашения является взаимодействие Сторон и их территориальных органов при проведении совместных выездных проверок плательщиков страховых взносов по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов.

Правовым основанием для взаимодействия Сторон и их территориальных органов является часть 3 статьи 33 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ.

Федеральная налоговая служба и ПФР, в целях обеспечения координации и эффективного взаимодействия при выполнении возложенных на них задач, заключили Соглашение о взаимодействии.

Стороны организуют взаимодействие и координируют свою деятельность в следующих основных формах:

- взаимный обмен сведениями, представляющими интерес для обеих Сторон и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- проведение совместных консультаций по вопросам изменения и разработки нормативно-правовых актов, которые имеют непосредственное отношение к выполнению Сторонами обязанностей в соответствии с Соглашением;

- создание совместных рабочих групп и совместное участие в семинарах по вопросам взаимодействия.

Стороны при организации взаимодействия и координации деятельности руководствуются следующими принципами:

- строгое соблюдение Сторонами государственной, служебной и иной охраняемой законом тайны;

- своевременность представляемой информации;

- обязательность и безупречность исполнения достигнутых Сторонами договоренностей;

- обеспечение защиты информации и контроля доступа к информации.

Доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну или информации с ограниченным доступом, при обмене информацией в соответствии с Соглашением осуществляется в установленном порядке.

Обмен информацией осуществляется на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации по каналам электронной связи с применением средств криптографической защиты информации. Информация, передаваемая с использованием сетей связи общего пользования, должна быть защищена от неправомерного доступа лиц, не участвующих в ее подготовке и обработке в процессе информационного взаимодействия.

При отсутствии каналов связи обмен информацией осуществляется на магнитных носителях.

Информация, подлежащая обмену в электронном виде между соответствующими подразделениями ФНС России и ПФР на региональном уровне, заверяется ЭЦП.

В целях реализации Соглашения ФНС России и ПФР разрабатывается и согласовывается Протокол обмена информацией в электронном виде, включающий периодичность, перечень передаваемой информации, требования к структуре и форматам файлов обмена.

Обмен информацией осуществляется имеющимися у Сторон программно-техническими средствами.

ПФР и **Федеральная служба судебных приставов** рассматривают проект Соглашения о взаимодействии ПФР и ФССП. По многим вопросам, которые включены в проект соглашения, уже осуществляется взаимодействие на региональном уровне.

Соглашение определяет общие принципы взаимодействия ПФР, его территориальных органов и ФССП, ее территориальных органов при исполнении постановлений о взыскании страховых взносов, пеней и штрафов за счет имущества плательщиков страховых взносов – организации или индивидуального предпринимателя и иных исполнительных документов.

Задачами взаимодействия ПФР и ФССП, их территориальных органов являются:

1. Осуществление регулярного обмена информацией по вопросам, входящим в их компетенцию и представляющим взаимный интерес.
2. Организация взаимодействия территориальных органов ПФР и ФССП при исполнении постановлений территориальных органов ПФР и иных исполнительных документов.
3. Формирование и проведение совместной информационной политики в установленных сферах деятельности.

Взаимодействие ПФР и ФССП, их территориальных органов осуществляется в форме взаимных консультаций, проведения совместных мероприятий, заседаний рабочих групп, обмена информацией, сверки поступивших на исполнение в территориальные органы ФССП постановлений, вынесенных территориальными органами ПФР, и исполнительных документов судебных органов, выданных в пользу

территориальных органов ПФР, и иных формах. Порядок проведения и формы документов сверки, а также условия и порядок мониторинга эффективности исполнительных действий утверждаются совместными актами ПФР и ФССП.

Для координации деятельности в рамках Соглашения создается постоянно действующая межведомственная рабочая группа по координации оперативного взаимодействия должностных лиц ПФР и ФССП.

Информационный обмен между ПФР и ФССП, их территориальными органами осуществляется в электронном виде по каналам связи с использованием сертифицированных Федеральной службой безопасности России средств криптографической защиты информации с функциями шифрования информации и электронной цифровой подписи.

При этом в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, информационный обмен осуществляется в виде документов на бумажном носителе, по почте, в том числе заказным письмом, или доставляется нарочным.

Порядок и форматы обмена информацией в электронной форме определяются сторонами в соответствии с протоколом, утверждаемым совместным актом ПФР и ФССП.

Большое внимание Пенсионным фондом РФ уделяется вопросам, связанным с переходом на электронный способ **информационного взаимодействия со страхователями.**

В соответствии с Федеральными законами № 212-ФЗ и № 27-ФЗ от 01.04.1996г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», плательщики страховых взносов представляют в органы ПФР отчетность (в том числе расчетов по начисленным и уплаченным страховым взносам и сведений индивидуального (персонифицированного) учета на застрахованных лиц) в электронном виде, такая отчетность должна представляться следующим образом:

1) В 2010 году страхователи со среднесписочной численностью работников более 100 человек должны представлять расчеты по начисленным и уплаченным страховым взносам в электронной форме с ЭЦП, а начиная с 2011 года, такая обязанность возлагается на страхователей, среднесписочная численность работников которых превышает 50 человек.

2) Начиная с 2011 года, страхователи при представлении сведений индивидуального (персонифицированного) учета на 50 и более работающих у него застрахованных лиц (включая заключивших договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы) за

предшествующий отчетный период представляют их в электронной форме в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».

Вопросы, связанные с ЭДО, обсуждаются сейчас чрезвычайно активно. Круг обсуждаемых вопросов широк, все одинаково четко понимают необходимость развития систем ЭДО.

При этом внедрение систем ЭДО имеет ряд существенных взаимосвязанных особенностей и сложностей. Вот лишь некоторые из них:

- разнообразие участников документооборота;
- различные виды деятельности участников документооборота и, как следствие, значительные расхождения во взглядах на ЭДО;
- широчайший спектр обращающихся документов;
- отсутствие унификации большинства обращающихся документов;
- неоптимальное и подвижное состояние нормативно-правовой базы, определяющей информационные потоки и документооборот.

Однако, все участники рынка ждут от внедрения систем ЭДО позитивных изменений. Это:

- минимизация ручной обработки документов;
- уменьшение отрицательного влияния «человеческого фактора» на качество;
- оперативность обработки, предоставления или получения любого объема информации;
- исключение дублирующих операций ввода-вывода информации;
- возможность интеграции различных учетно-информационных систем;
- возможность построения сетей «паутина», возможность работы «всех со всеми»;
- возможность предоставления технологичных информационных сервисов;
- возможность контроля состояния и прохождения документов от участника к участнику;
- снижение операционных издержек;
- снижение операционных рисков и т. д.

Мероприятия по организации сдачи отчетности с ЭЦП по телекоммуникационным каналам связи (ТКС) Пенсионный фонд РФ начал в 2006г.

Распоряжение Правления ПФР от 11.10.07 № 190р «О внедрении защищенного электронного документооборота в системе индивидуального (персонифицированного) учета для целей обязательного пенсионного страхования» — основополагающий документ по организации обмена документами индивидуального (персонифицированного) учета страховых взносов по телекоммуникационным каналам связи в системе электронного документооборота ПФР.

Мнение страхователей в отношении введения электронного документооборота в основном также положительное, поскольку ЭДО вносит позитивные изменения в работу. В подтверждение тому служит статистика. По состоянию на 01.06.2011г. 45 % страхователей Пензенской области представили отчетность в ПФР за I квартал 2011г. в электронном виде по каналам связи с ЭЦП.

Пенсионный фонд Российской Федерации продолжит работу по вовлечению страхователей в электронный документооборот с ПФР. Конечная цель – перейти на прием любой отчетности от всех страхователей только в электронном виде с ЭЦП.

М. Н. Полежаева

Отделение Пенсионного фонда РФ
по Пензенской области

О ПРОБЛЕМАХ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С НЕСОХРАННОСТЬЮ ДОКУМЕНТОВ О ТРУДОВОМ СТАЖЕ И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОТНИКОВ

Начиная с 1 января 2002 г., пенсионные права застрахованных граждан формируются за счет уплаты работодателем в бюджет Пенсионного фонда РФ страховых взносов, которые поступают на их индивидуальные лицевые счета. При этом в новой пенсионной системе не забыты обязательства по ранее действующим пенсионным законам. Иными словами перед гражданами, отработавшими большую или меньшую часть своей трудовой деятельности в период действия старого пенсионного законодательства, государство несет обязательства сохранить и сконвертировать (преобразовать) в начальный пенсионный капитал заработанные в рамках старой модели пенсионные права в права, учтенные в новой модели, и постоянно индексировать их до выхода гражданина на пенсию.

В целях сохранения ранее приобретенных пенсионных прав на трудовую пенсию Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" предусмотрена оценка пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации в расчетный пенсионный капитал.

Конвертация – это преобразование пенсионных прав (трудового стажа и заработка), приобретенных гражданами по состоянию на 1 января 2002 года, т.е. до начала пенсионной реформы, в сумму начального пенсионного капитала. Эта сумма определяется из размера условно полагающейся всем застрахованным лицам пенсии (расчетного размера пенсии), как если бы они достигли пенсионного возраста к указанной дате.

Пенсионные права, приобретенные до 1 января 2002 года, определяются величиной среднемесячного заработка и продолжительностью общего трудового стажа (или стажа на соответствующих видах работ), отработанного до 1 января 2002 года. Следовательно, для оценки пенсионных прав учитываются:

во-первых, среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000–2001 годы по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями либо государственными (муниципальными) органами;

во-вторых, общий трудовой стаж, под которым понимается суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года, учитываемая в календарном порядке;

в-третьих, стаж на соответствующих видах работ определенной законом продолжительности (так называемый специальный или льготный стаж), поскольку оценка пенсионных прав для застрахованных граждан, имеющих указанный стаж, может осуществляться по их выбору с применением вместо общего трудового стажа, стажа на соответствующих видах работ.

Кроме того, начиная с 1 января 2010 года, осуществляется переоценка (валоризация) пенсионных прав, заработанных в советское время. Она выражается в повышении (увеличении) начального пенсионного капитала каждого конкретного гражданина, имеющего стаж до 1 января 2002 года, исходя из продолжительности общего трудового стажа, выработанного в «советский» период. При этом производится увеличение начального пенсионного капитала на 10 процентов и, сверх того, на 1 % за каждый полный год общего трудового стажа, приобретенного до 1 января 1991 года.

С учетом сведений о стаже и заработке начальный пенсионный капитал в зависимости от категории застрахованного лица, определяется по формулам, установленным Федеральным Законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Для получателей трудовых пенсий по старости:

$$ПК = (РП - 450 \text{ руб.}) * Т, \text{ где}$$

Для получателей трудовых пенсий по инвалидности:

$$ПК = (РП - 450 \text{ руб.}) * (Т * К);$$

Для получателей трудовых пенсий по случаю потери кормильца:

$$ПК = (РП - 450 \text{ руб.}) * (Т * К) * КН, \text{ где}$$

ПК – начальный пенсионный капитал, сформированный из пенсионных прав, приобретенных до 1 января 2002 года;

450 руб. – размер базовой части трудовой пенсии по состоянию на 1 января 2002 года;

Т – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости, равный 228 месяцам. В переходный период эта величина дифференцирована и зависит от года назначения пенсии. Так для 2011 года ожидаемый период выплаты пенсий составляет 204 месяца;

К – отношение нормативной продолжительности страхового стажа инвалида (умершего застрахованного лица) по состоянию на день установления инвалидности (смерти) к 180 месяцам. При этом нормативная продолжительность страхового стажа до достижения 19 лет составляет 12 месяцев и увеличивается на 4 месяца за каждый полный год возраста, начиная с 19 лет, но не более 180 месяцев;

КН – количество нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца

РП - расчетный размер трудовой пенсии, который, в свою очередь, определяется по формуле:

$РП = СК \times ЗР / ЗП \times СЗП$, но не менее 660 руб., где

ЗР – среднемесячный заработок застрахованного лица за указанные выше периоды;

ЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за тот же период;

Максимальная величина отношения среднемесячного заработка застрахованного лица за установленный законом период к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации за тот же период ($ЗР / ЗП$) определена на уровне 1,2.

СЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за период с 1 июля по 30 сентября 2001 года для исчисления и увеличения размеров государственных пенсий, утвержденная Правительством Российской Федерации в размере 1671 руб.;

СК – стажевый коэффициент, который, в частности, для мужчин, имеющих общий трудовой стаж не менее 25 лет, и для женщин, имеющих общий трудовой стаж не менее 20 лет, составляет 0,55 и повышается на 0,01 за каждый полный год общего трудового стажа сверх указанной продолжительности, но не более чем на 0,20.

После того, как определен начальный пенсионный капитал, осуществляют его валоризацию следующим образом:

$СВ = ПК + КВ$, где

СВ – сумма валоризации;

КВ – коэффициент валоризации, зависящей от продолжительности советского стажа.

Формулы определения начального пенсионного капитала и суммы валоризации показывают зависимость объема пенсионных прав непосредственно от продолжительности общего трудового стажа и величины заработка. Естественно, чем продолжительнее стаж и больше зарплата, тем выше размер пенсии.

И, как показывает практика, в большей степени на размере пенсии отражается именно величина заработной платы работника.

Так, например, при одинаковом стаже работы, но разных заработках (минимум и максимум) объем пенсионных прав может отличаться в 5 раз, что ведет к снижению размера пенсии более чем на 1500 рублей в месяц.

В условиях же проведения экономических реформ многие предприятия и организации признаются банкротами и проходят процедуру ликвидации. По действующему законодательству при ликвидации обанкротившейся организации ее документы, подлежащие обязательному хранению, наряду с имуществом, поступают в ведение конкурсного управляющего для проведения мероприятий по обеспечению их сохранности и передаче на государственное или муниципальное хранение.

Вопросы сохранности документов по личному составу при ликвидации страхователей регулируются федеральным законодательством. В частности, в соответствии Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» одной из обязанностей конкурсного управляющего является передача на хранение в государственный или муниципальный архив документов должника, подлежащих обязательному хранению.

Федеральный же закон «Об архивном деле в Российской Федерации» обязывает собственников и владельцев документов, отнесенных к составу Архивного фонда Российской Федерации, и документов по личному составу, обеспечить их сохранность. А, именно, при ликвидации негосударственных организаций, в том числе в результате банкротства, образовавшиеся в процессе их деятельности документы по личному составу передаются ликвидационной комиссией или конкурсным управляющим в упорядоченном состоянии на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив на основании договора между ликвидационной комиссией или конкурсным управляющим и государственным или муниципальным архивом.

Вместе с тем, зачастую при ликвидации организаций документы оказываются под угрозой полного уничтожения в связи с тем, что руководители организаций и конкурсные управляющие не всегда обеспечивают своевременную передачу их на хранение в государственные и муниципальные архивы.

Анализ данных о среднемесячном заработке застрахованных лиц Пензенской области за 2000-2001г.г., с учетом которого может быть рассчитана пенсия, показал, что из 433 тыс. застрахованных лиц – будущих пенсионеров 317 тыс. (73 %) имеют заработок, отношение которого к среднемесячной заработной плате в стране за этот же период (2000–2001гг.) ниже установленного законом предела – 1,2. Все это граждане были проинформированы о необходимости представления сведений о

более высокой заработной плате за любые 60 месяцев работы, из них 58,5 тыс. (18 %) сообщили об отсутствии такой возможности из-за ликвидации работодателя и несохранности документов по личному составу.

Если трудовой стаж, в случае отсутствия архивов, можно подтвердить свидетельскими показаниями – это предусмотрено нормами пенсионного законодательства, то для заработной платы такой альтернативы нет. Поэтому очень важно, чтобы первичные документы о заработной плате (расчетно-платежные ведомости, лицевые счета) были надежно сохранены, в том числе и в случае ликвидации работодателя.

В Пензенской области сложилась неблагоприятная ситуация по хранению документов по личному составу ликвидированных страхователей и страхователей, находящихся в процедуре банкротства. Например, из 704 страхователей, снятых с учета по процедуре банкротства в 2002 – 2009 годах, только 514 страхователей (73 %) сдали документы в архивные организации либо передали их правопреемникам (рис.1).

Данная ситуация не изменилась и в настоящее время. Так, по состоянию на 01.01.2011г. из 1207 страхователей, снятых с учета по процедуре банкротства, только по 1034 (86 %) страхователю документы о стаже и заработке сохранены надлежащим образом: сданы в архивные учреждения либо неправопреемникам, имеющим в учредительных документах положения об ответственности за хранение документов ликвидированного страхователя.

По 173 ликвидированным страхователям (14 %) документы в архивные учреждения не сданы. Причем, местонахождение этих документов либо неизвестно (125 – 72 %), либо они находятся на бывшей территории ликвидированной организации, у частных лиц и у посторонних страхователей (45 – 26 %).

Из 159 страхователей, находящихся в настоящее время в стадии банкротства, документы сданы в архивные учреждения либо переданы правопреемникам, только 71 (45 %) страхователем. В сложившейся ситуации бывшие работники таких организаций лишены возможности получить сведения о стаже и зарплате и в полной мере реализовать свои пенсионные права.

Так, в целом по области не смогут получить в настоящее время необходимые документы для назначения пенсии более 9 тыс. человек по причине отсутствия сведений о месте хранения документов организаций, снятых с учета,

Как правило, граждане узнают о необходимости представления дополнительных сведений о трудовом стаже или зарплате в органах Пенсионного фонда при обращении за назначением пенсии либо в период заблаговременной работы по подготовке документов для ее установления.

Учитывая особую социальную значимость затронутого вопроса, в целях недопущения фактов несохранности документов по личному составу необходимо до завершения конкурсного производства в числе прочих требований при подготовке отчета конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения конкурсного производства предъявлять требование об обязательной передаче документов по личному составу в архив. Только в этом случае граждане могут надеяться на обеспечение максимального учета их пенсионных прав.

Н. А. Трофимова

*Отделение Пенсионного фонда РФ
по Пензенской области*

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА БАЛАНС ДОХОДОВ И РАСХОДОВ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Развитие пенсионной системы на основе заложенных в нее страховых принципов должно осуществляться в целях повышения уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров и обеспечения ее финансовой сбалансированности для устойчивого функционирования в долгосрочной

перспективе. Основные изменения пенсионного законодательства с 1 января 2010 года и были направлены на достижение этих целей.

Одним из нововведений явилась отмена единого социального налога и введение страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование перешло к территориальным органам Пенсионного фонда РФ (ПФР), т.е. ПФР стал администратором этих взносов.

С 2011 года установлен единый тариф страховых взносов для всех категорий страхователей (работодателей) – 26 %. В 2010 году тарифы страховых взносов были сохранены в размерах действующих ставок единого социального налога, применявшихся к первому порогу регрессии. При этом предусматривалось сохранение тарифов страховых взносов в действующих льготных размерах для следующих категорий плательщиков страховых взносов:

- сельскохозяйственных товаропроизводителей (в размере действовавших ставок ЕСН);
- резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны (14 %);
- уплачивающих единый сельскохозяйственный налог (10,3 %);
- применяющих упрощенную систему налогообложения, а также уплачивающих единый налог на вмененный доход (14 %);
- использующих труд инвалидов (14 %).

В 2011 году для отдельных категорий плательщиков также предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов (Таблица 1).

Выпадающие доходы ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов отдельным категориям плательщиков должны компенсироваться за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

С 1 января 2010 года отменена дифференциация тарифа в зависимости от суммы выплат в пользу конкретного физического лица и установлена предельная величина выплат и иных вознаграждений, не превышающая 415 тыс. руб., на которые начисляются страховые взносы. На суммы выплат, превышающие 415 тыс. руб. (ранее 600 тыс. руб.) в пользу физического лица нарастающим итогом с начала расчетного периода, страховые взносы не начисляются. Кроме того, предельная величина должна ежегодно индексироваться в соответствии с ростом средней заработной платы. В 2011 году она составляет 463 тыс.руб.

Таблица 1

Пониженные тарифы страховых взносов в ПФР в 2011 году

Перечень плательщиков	Тариф страховых взносов в ПФР, %	Распределение тарифа страховых взносов в ПФР		
		Лица 1966 года рождения и старше	Лица 1967 года рождения и моложе	
		страховая часть трудовой пенсии, %	страховая часть трудовой пенсии, %	накопительная часть трудовой пенсии, %
Хозяйственные общества, созданные после 13 августа 2009 года бюджетными научными и образовательными учреждениями высшего профессионального образования	8	8	2	6
Резиденты технико-внедренческой особой экономической зоны				
Организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий				
Организации, осуществляющие выплаты инвалидам (с выплат инвалидам)	16	16	10	6
Сельскохозяйственные товаропроизводители				
Организации народных художественных промыслов народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования				
Общественные организации инвалидов				
Плательщики единого сельхозналога (ЕСХН)				
Организации, для которых выполняются следующие условия: 100 % уставного капитала - вклады общественных организаций инвалидов; 50 % среднесписочной численности - инвалиды; 25 % фонда оплаты труда - зарплата инвалидов				
Отдельные СМИ	20	20	14	6
Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения	18	18	12	6

Источник: ст.58 Закона №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»

Изменения коснулись и расходных обязательств ПФР. С 1 января 2010 года изменилась структура трудовых пенсий. Трудовая пенсия по старости теперь состоит из двух частей – страховой и накопительной, а трудовые пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца – только из страховой части. Вместо базовой части трудовой пенсии устанавливается фиксированный базовый размер трудовой пенсии, который и включается в состав страховой части трудовой пенсии. Индексация фиксированного базового размера пенсии осуществляется по правилам индексации страховой части, а финансирование – за счет средств обязательного пенсионного страхования.

С 1 января 2010 года предусмотрена трансформация трудовых пенсий по инвалидности. Пенсия по инвалидности устанавливается на срок инвалидности, а при достижении общеустановленного пенсионного возраста назначается трудовая пенсия по старости.

Изменился порядок определения страховой части трудовой пенсии по старости, что обусловлено проведением валоризации пенсионных прав, которая предполагает увеличение расчетного пенсионного капитала каждого конкретного гражданина, сформированного по состоянию на 1 января 2002 года. Исходя из продолжительности общего трудового стажа, выработанного в «советский» период, производится увеличение расчетного пенсионного капитала на 10 % за стаж до 1 января 2002 года и, сверх того, на 1 % за каждый полный год общего трудового стажа, выработанного до 1 января 1991 года. Выплата валоризованной части трудовой пенсии осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом сумма валоризации подлежит индексации по общим правилам индексации трудовой пенсии.

В результате проведенных мероприятий изменился как объем доходов, так и объем расходов Пенсионного фонда Российской Федерации. Следует особо подчеркнуть, что в данной работе рассматриваются доходы и расходы в рамках системы пенсионного страхования, расходы и доходы бюджета ПФР по государственному пенсионному обеспечению находятся за пределами данного исследования.

Поступление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации с учетом изменений законодательства, вступивших силу с 1 января 2010 года, увеличилось по сравнению с 2009 годом на 51,6 %, а доходы, направляемые на выплату страховой части трудовой пенсии выросли на 60,2 % (Таблица 2). Это обусловлено в первую очередь увеличением тарифов страховых взносов. Кроме того, данные статистической отчетности свидетельствуют о росте фонда заработной платы по сравнению с 2009 годом на 10,8 % за счет увеличения среднемесячной заработной платы на 12,9 % в целом по Российской Федерации (Таблица 3).

Несмотря на значительный рост доходов в бюджет Фонда по сравнению с 2009 годом, расходы на выплату страховой части трудовой пенсии росли более быстрыми темпами.

Таблица 2

Поступление доходов в Пенсионный фонд Российской Федерации
в 2009-2010 годах

(млрд.руб.)

Годы	Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации				Минимальный налог, зачисляемый в бюджеты государственных внебюджетных фондов	Недоимка, пени и штрафы по взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации	ВСЕГО
	на выплату		в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года / в виде фиксированного платежа на выплату				
	страховой части трудовой пенсии	накопительной части трудовой пенсии	страховой части трудовой пенсии	накопительной части трудовой пенсии			
2009	976,7	267,0	14,3	3,5	4,2	2,4	1268,1
2010	1565,3	319,2	26,2	5,3	5,4	1,6	1923,0

Источник: данные Пенсионного фонда РФ

Таблица 3

Динамика фонда заработной платы и среднемесячной заработной платы в Российской Федерации в 2009-2010 годах

Наименование показателя	Годы		Темп роста, %
	2009	2010	
Фонд заработной платы, млрд.руб.	10643,5	11791,1	110,8
Среднемесячная заработная плата, руб.	18637,5	21041,7	112,9

Источник: данные Росстата

Объем расходов на выплату страховой части трудовой пенсии за 2010 год по сравнению с прошлым годом вырос на 142,4 %. (Таблица 4). Столь значительный рост расходов обусловлен ростом общей численности пенсионеров и увеличением среднего размера пенсий. По данным статистической отчетности численность получателей трудовой пенсии увеличилась на 455,76 тыс.чел. (или 1,3 %) (Таблица 5).

Таблица 4

Расходы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации за 2009-2010 годы

Наименование показателя	Годы	
	2009	2010
Расходы на обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" ¹ ,	2373,76	3379,96
из них:		
на выплату базовой части трудовой пенсии	979,23	
на выплату страховой части трудовой пенсии,	1394,53	3379,96
в том числе:		
расходы на валоризацию (повышение) пенсионных прав, приобретенных до 2002 года ²	13,72	459,45

¹ кассовое исполнение

² за 2009 год - суммы, выплаченные в декабре 2009 года за праздничные и выходные дни января 2010 года

Источник: данные Пенсионного фонда РФ

Таблица 5

Динамика численности получателей трудовых пенсий в Российской Федерации за 2009-2010 годы

Категория получателей	Годы		Темп роста, %
	2009	2010	
Получатели трудовых пенсий, всего, тыс.чел.	36108,68	36564,44	101,3
в том числе:			
по старости	30830,91	32465,63	105,3
по случаю потери кормильца	1510,57	1444,21	95,6
по инвалидности	3767,20	2654,60	70,5

Источник: данные Пенсионного фонда РФ по состоянию на конец года

Существенное влияние на рост среднего размера пенсий оказали мероприятия по повышению уровня пенсионного обеспечения граждан. Меры по осуществлению валоризации позволили увеличить размер пенсии в среднем на 1056,9 рублей. Расходы на валоризацию в 2010 году составили 459,45 млрд.руб., или 13,6 % от общей суммы расходов на обязательное пенсионное страхование.

В течение 2010 года проводилась индексация пенсий: с 1 апреля 2010 года размер страховой части трудовой пенсии был увеличен на 6,3 %. В результате проведенных мероприятий по повышению уровня пенсионного обеспечения граждан средний размер трудовых пенсий вырос на 1496,34 руб. или на 23,7 % (Таблица 6).

Таблица 6 Динамика среднего размера трудовых пенсий в Российской Федерации за 2009-2010 годы

Категория получателей	Годы		Темп роста, %
	2009	2010	
Получатели трудовых пенсий, всего, руб.	6314,27	7810,61	123,7
в том числе:			
по старости	6630,09	8165,71	123,2
по случаю потери кормильца	3727,01	4809,62	129,0
по инвалидности	4767,12	5100,38	107,0

Источник: данные Пенсионного фонда РФ по состоянию на конец года

В результате в 2010 году обеспеченность потребности в средствах на выплату страховой части трудовой пенсии за счет доходов, направляемых на эти цели, составила 47,2 %, что на 24,8 процентных пункта меньше показателя обеспеченности за 2009 год (Таблица 7). Обеспеченность обязательств пенсионной системы выражается соотношением суммы финансовых обязательств к объему имеющихся средств для их исполнения. Данный показатель характеризует финансовую устойчивость пенсионной системы, стабильность её функционирования и гарантирует выплату пенсий и других выплат в полном объеме в установленные сроки.

Таблица 7

Обеспеченность расходов на выплату страховой части трудовой пенсии собственными средствами по Российской Федерации

Наименование показателя	Годы	
	2009	2010
Обеспеченность выплаты страховой части трудовой пенсии, %	72,0	47,2

Источник: данные Пенсионного фонда РФ

Таким образом, в результате проводимых мероприятий по реформированию пенсионной системы усилилась зависимость страховой пенсионной системы от дотаций из федерального бюджета, что свидетельствует о нарушении страховых принципов, заложенных в её основу. Следовательно, любые дальнейшие мероприятия по корректировке политики в пенсионной сфере (снижение тарифов страховых взносов, увеличение льготных категорий плательщиков) должны носить взвешенный характер и основываться на расчетах долгосрочной финансовой устойчивости страховой пенсионной системы.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Пензенский государственный педагогический университет
имени В. Г. Белинского

ХІІІ Социологические чтения
преподавателей, аспирантов и студентов.

Межвузовский сборник научных трудов

Часть 2

Ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор А. Б. Тугаров

Корректор – Л. И. Дорошина
Набор – А. С. Дудкин, Т. Г. Скороходова

План ПГПУ 2011 г. (Поз. 110)

Подписано к печати 4.07.2011.

Бумага писчая белая.

Усл. печ. л. 9.

Тираж 100 экз.

Формат 60x84/16.

Печать RISO.

Уч.-изд. л. 9,7.

Цена С. 112.

Заказ № 112/11.

Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. В. Г. Белинского:
440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37, корпус 5, комната 466

Типография ПГПУ им. В. Г. Белинского
440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37, корпус 8, комната 311